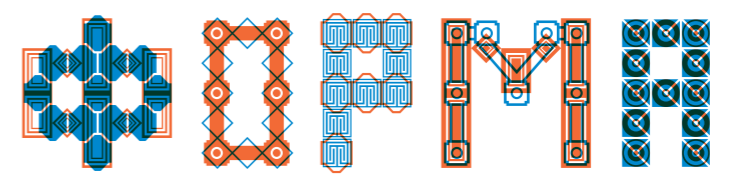
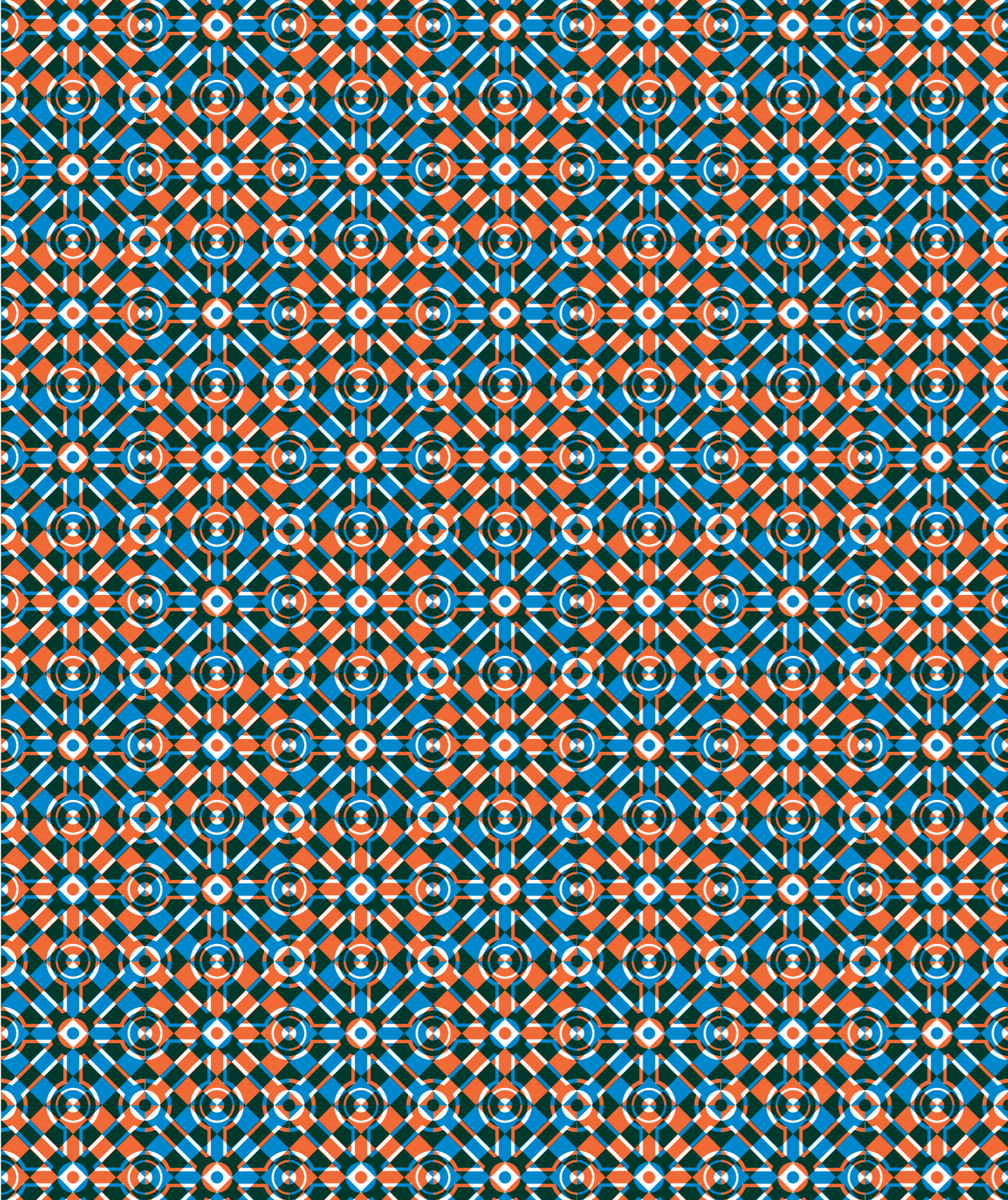
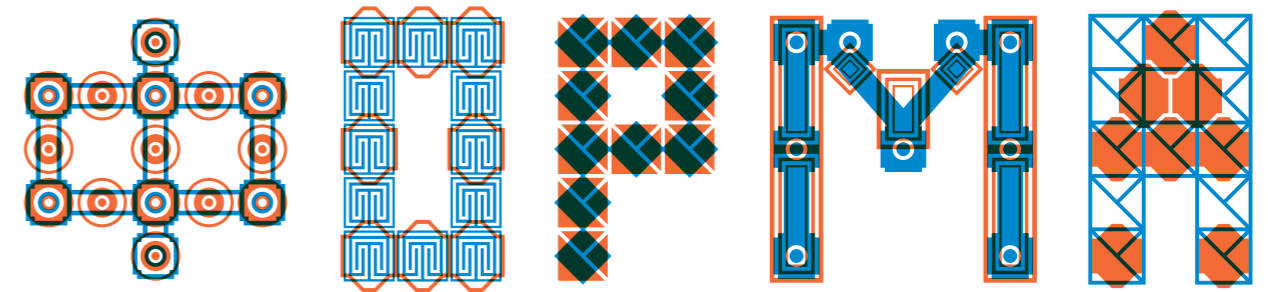

Петербургская биеннале
музейного дизайна²

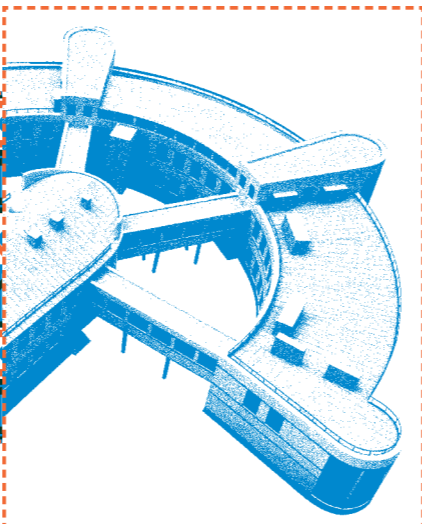
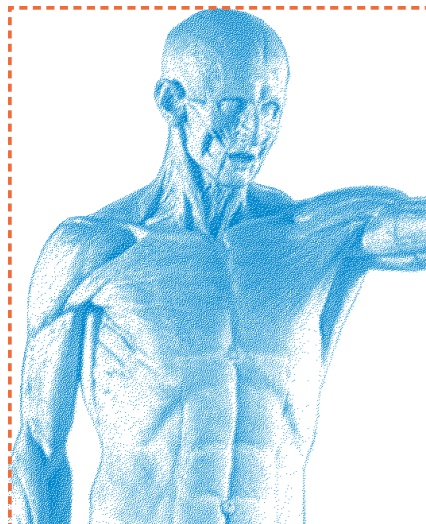
30/09-30/10/2016

Петербургская биеннале
музейного дизайна²

30/09 – 30/10/2016

Петербургская биеннале музейного дизайна²

ЕЛЕНА КОЛОВСКАЯ Биеннале знаний

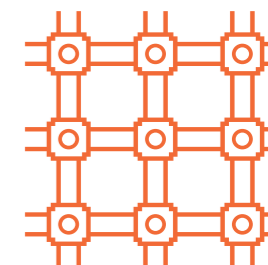
Елена Коловская
Учредитель и директор Петербургского благотворительного фонда культуры и искусства «ПРО АРТЕ», с 2012 года — директор Северо-Западного филиала Государственного центра современного искусства. Почетный член Российской Академии художеств и Школы искусства, дизайна и архитектуры Университета Аалто, Финляндия. Лауреат премии «Музейный Олимп» в номинации «За вклад в развитие музейной деятельности» (2010).

Когда мы придумывали Петербургскую биеннале музейного дизайна — мы понимали с самого начала, что хотим не только показать новые выставочные решения, но и сделать интересную образовательную программу. Это очень важный компонент биеннале, и здесь нам помогают партнеры: вместе с Эрмитажем мы регулярно организуем лекции российских и зарубежных музейных специалистов, а во время биеннале проводим мастер-классы для молодых профессионалов — дизайнеров, архитекторов, кураторов.

Лекции по музейной архитектуре и дизайну, проходящие в лектории Главного штаба Эрмитажа, неизменно вызывают большой интерес, лекционная программа не прерывается и в периоды между биеннале. Среди лекторов прошедшего сезона — всемирно известный архитектор, автор множества музейных зданий Даниэль Либескинд, музейный дизайнер, основатель Международного фестиваля сценографии Уве Брюкнер, президент Филадельфийского художественного музея Гейл Хэррити, главный куратор Музея американского искусства Уитни Донна Де Салво, глава норвежского дизайн-бюро Eiprology Гордон Райн, руководитель отдела дизайна Музея современного искусства MoMA Лана Хум и многие другие.

В программу каждой Биеннале включены мастер-классы экспертов, работающих в различных музейных сферах. В 2016 году вместе с партнерами биеннале — международной компанией Ralph Appelbaum Associates и британским дизайнерским бюро Barnbrook — мы организовали мастер-классы по выставочному дизайну и брендингу выставочных проектов. В них приняли участие молодые петербургские дизайнеры-графики, архитекторы, специалисты по работе с информацией, дизайнеры по свету. Прекрасным результатом мастер-класса Андрея Вовка, директора московского офиса бюро Ральфа Аппельбаума, стало создание творческой команды «Группа X», которая на биеннале 2016 года сделала проект «Чем пахнет цирк?» в Музее Большого петербургского цирка, и с тех пор успешно сотрудничает с Музеем политической истории России и другими петербургскими музеями.

Мы хотим поблагодарить партнеров Биеннале — всех, кто поддерживает этот международный проект и вместе с нами превращает этот музейный фестиваль в Биеннале знаний: Государственный Эрмитаж, Комитет по культуре Санкт-Петербурга, Фонд Михаила Прохорова, фонд Trust for Mutual Understanding, Генеральное консульство Норвегии в Санкт-Петербурге, Датский институт культуры.

Михаил Пиотровский
Директор Государственного Эрмитажа, член-корреспондент Российской Академии наук, действительный член Российской Академии художеств, член Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству, член Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, декан Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета, президент Союза музеев России, президент Всемирного клуба петербуржцев, председатель Попечительского совета Европейского университета в Санкт-Петербурге, член-корреспондент Германского археологического института, главный редактор журнала «Христианский Восток», член Экспертного комитета по выставкам при Совете Европы.

* Выставки «Два министерства и революция» в Главном штабе, «Александр Керенский в Зимнем Дворце» в Библиотеке Николая II, «Художественная комиссия Верещагина» в Белом зале Зимнего Дворца, «Эвакуация дворцовых и музейных ценностей осенью 1917 года» на Площадке Теребеневской лестницы и многие другие.

** Экспозиция «Искусство исламского Ближнего Востока. Мамлюкский султанат» открылась в феврале 2017 года.

МИХАИЛ ПИОТРОВСКИЙ

Постоянные экспозиции Эрмитажа

Эрмитаж имеет особую привилегию — громадные постоянные экспозиции, и в Эрмитаж ходят, в первую очередь, ради постоянных экспозиций. Особенность наших постоянных экспозиций в том, что они часто меняются: во-первых, вещи постоянно ездят на выставки, во-вторых, в самих экспозициях происходят изменения — и тот, кто приходит в Эрмитаж с промежутком в два года — обязательно увидит что-то новое. Плюс Эрмитаж не стесняется вписывать современное искусство в постоянные экспозиции — не просто показывать где-то рядом, а показывать прямо в экспозиции, пример — выставка Яна Фабра в Зимнем Дворце и Главном штабе. Очень важный принцип выставочной политики Эрмитажа — использование всего пространства музея: это и цитаты Манифесты, и огромная выставка костюма, которая была расщеплена по всему Зимнему дворцу, и выставка, посвященная 100-летию революции 1917 года: задолго до ее открытия начались точечные внедрения в разных местах музея*.

Отдел нумизматики был долго закрыт, потому что мы хотели непременно показывать предметы в старых, исторических витринах, а витрины необходимо было отреставрировать, смонтировать в них современную сигнализацию, и это заняло очень много времени. Но мы получили хороший результат: и дух старой экспозиции сохранился, и есть нестандартные ходы, а главный экспонат — шкаф для хранения монет екатерининских времен. Причем эта экспозиция переключается с выставкой в залах Министерства финансов в Главном штабе — небольшой, но элегантной — там выставлен константиновский рубль, пробные монеты из никеля и платины и другие редкие отечественные купюры и монеты. Там же в Главном штабе есть постоянная экспозиция, связанная с Министерством иностранных дел.

Мы также постоянно обновляем и дополняем экспозиции, связанные с исламским искусством. У нас нет общего раздела «Искусство ислама», но мы показываем страны, в которых искусство периода ислама представлено, мы считаем такой подход правильным. Недавно мы открыли экспозицию Мамлюкского искусства**, дальше будет иранская коллекция и Османская (турецкая) часть. Постоянная экспозиция Отдела Востока — пример того, как мы начинаем осваивать в эрмитажной манере третий этаж Зимнего дворца. Многие залы третьего этажа освободились благодаря тому, что мы создали экспозицию в Главном штабе, и теперь экспозиция Зимнего дворца постепенно обретает новую форму. Здесь появится искусство Германии, расширится китайская экспозиция.

У нас готовится грандиозное возвращение экспозиции Античного отдела — сам отдел со своим хранением и библиотекой переехал в соседний, специально для этого отремонтированный дом, и в двух больших залах (один из них — знаменитый Зал античных ваз) в скором времени откроются новые постоянные выставки. На самом деле, Античный отдел у нас постоянно обновляется, умело сочетая старый и новый дизайн.

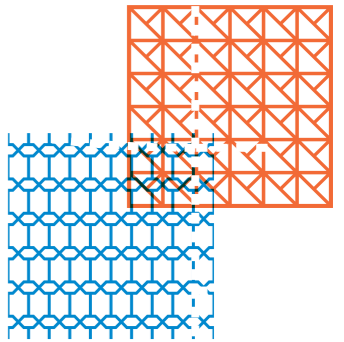
Один из главных вызовов для нас — Главный штаб. Мы там делаем экспозиции — и через некоторое время переделываем, улучшаем: уже обновлена экспозиция Министерства финансов, переделываются экспозиции Министерства иностранных дел и Музея гвардии. Там все очень динамично развивается, места достаточно много — и мы можем легко менять выставки, не убирая вещи. Самая большая работа проделана на четвертом этаже, куда переехала коллекция импрессионизма и постимпрессионизма — такой богатой коллекции больше нет нигде, ни в одном музее в мире.

«Комнаты Фаберже» и «Кабинет книги художника» в Главном штабе — это такие особенные «постоянно-сменные» экспозиции. Например, из трех залов Фаберже два — постоянная экспозиция нашей коллекции, а в третьем зале будут меняться выставки из других коллекций Фаберже, например, выставка «военных предметов Фаберже» — изделия для фронта и медицинское оборудование, выпускавшиеся мастерскими Фаберже во время Первой мировой войны. «Книга художника» — это серия сменных выставок, объединяющих предметы из Эрмитажа и частной коллекции Марка Башмакова.

На первый этаж Главного штаба — свободный доступ, и мы его называем «форумом». Там происходят и будут происходить разные выставки — детские, фотографические, произведений особых людей и, конечно, много разных событий, связанных с этими выставками. У Главного штаба — бесконечные возможности.

Совершенно иной тип экспозиций — в Фондохранилище Эрмитажа, здесь другие принципы показа. Наши последние достижения — выставки саркофагов, античных надгробий, археология Сибири. Во второй очереди Фондохранилища выставлена большая Бухарская палатка, там же будут позже представлены азиатские военные трофеи в старинных витринах. В большом зале будет постоянная выставка эрмитажных витрин, уже показываются оригинальные скульптуры с фасада Нового Эрмитажа.

Работа с постоянной экспозицией — очень важная часть жизни Эрмитажа. Основные принципы: в старом комплексе зданий — сохранять традиционный дизайн, «условно-кленцевский», в других пространствах — возможны эксперименты. Но всюду мы применяем новые подходы.

Проекты биеннале

Идеальное

Российские и зарубежные
дизайнеры приглашены
на биеннале для работы
над проектами в музеях
Санкт-Петербурга

Научно-исследовательский
музей Российской
Академии художеств

Corpus.
Анатомический
театр

СЕМЕН МИХАЙЛОВСКИЙ

Территории, свободные от иерархии

Выставка «Corpus. Анатомический театр» важна для Академии, потому что анатомия — одна из важнейших дисциплин в учебной программе. Для студентов Академии пластическая анатомия, анатомический рисунок — это ежедневные теоретические и практические занятия в анатомическом кабинете, которым мы особенно гордимся: он связывает нас с историей прославленной императорской и советской школы. Наверное, со временем занятия здесь становятся привычным и даже скучным делом. Но, на самом деле, тема дает возможность творчески развиваться, экспериментировать, увидеть такие вещи, которые могут при таланте художника дать импульс самовыражению.

Что ещё важно, мы объединили старых мастеров с современными художниками. Кажется, что между ними есть непреодолимая граница, но тем не менее, соединять в одной выставке разные эпохи интригующе интересно. Получилось органичное сочетание академических вещей и современного искусства, ведь художники разных поколений и направлений говорят об одном и том же, несмотря на разный язык, разные взгляды.

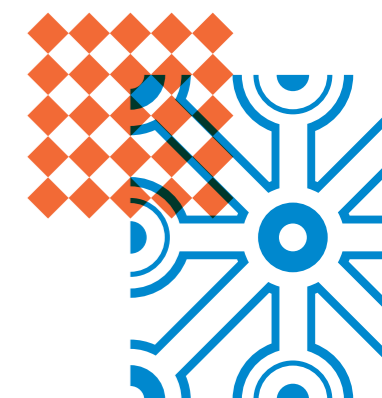
Третье — мы сумели благодаря этой выставке привезти из Дрезденской Академии художеств рисунки Готфрида Баммеса, труды которого мы знаем не понаслышке, пожалуй, самого серьезного профессора, занимавшегося анатомией. Его аналитические рисунки хорошо известны, но впервые экспонируются здесь в Петербурге, в Академии.

Также важно, что на выставке есть произведения и российских, и западных художников, через галереи мы получили очень достойные вещи — и Дэмиена Хёрста, и братьев Чепман, причём они соседствуют с работами наших студентов. Для студентов это стимул, у них возникает ощущение значимости, уважения к их работе. Я думаю, что такие сочетания нормальны, должны быть территории, свободные от иерархии, где основным является художественное качество. И ещё мы показали на этой выставке работы недавно ушедшего от нас профессора Андрея Пахомова. Это знак уважения одному из самых сильных художников, преподававших в наших стенах.

Семен Михайловский
Ректор Санкт-Петербургского государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина при Российской Академии художеств, комиссар Павильона России на Венецианской биеннале.

Куратор выставки «Corpus. Анатомический театр».

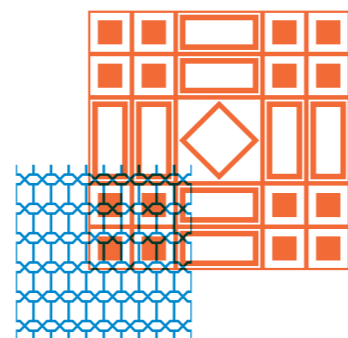
Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина при Российской академии художеств

Высшая школа мастеров русского искусства и центр художественной жизни страны — «Академия трех знатнейших художеств» — была основана по инициативе И. И. Шувалова и М. В. Ломоносова указом Сената в 1757 году. Занятия начались в 1758 году, а через шесть лет 4 ноября 1764 года высочайшим указом императрицы Екатерины II были утверждены «Привилегия и Устав Императорской Академии трех знатнейших художеств» — законодательное признание правительством самоценности и самостоятельности художественной деятельности. В Академии сложилась и совершенствовалась строго последовательная система обучения. История Академии теснейшим образом связана с историей русской художественной культуры. И сегодня основой учебного процесса Санкт-Петербургского государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина при Российской академии художеств является принцип преемственности лучших традиций отечественного и мирового искусства. На пяти факультетах обучаются более 1 000 студентов на дневном отделении и около 500 — на заочном, из России и зарубежных стран.

Конечно, не могу не отметить дизайн выставки. Ведь обычно в этих залах экспонируют искусство очень традиционно, привычно, есть какая-то узорность мышления. А сейчас получилась острая экспозиция, со стеной, которая пересекла огромный зал, с разными другими особенностями. В последнем зале бронзовый экорше девятнадцатого века замечательно сочетается с работами современных художников. С одной стороны — реалистические, традиционные вещи, а с другой — современное искусство. А за стеной, будто скрытый от случайных глаз, фильм Сокурова.

Выставка — результат плодотворной совместной работы кураторов, дизайнера, Фонда «ПРО АРТЕ». Все приложили максимум усилий. Академия должна меняться, это совершенно очевидно. Вопрос только — как. Она сохранится как школа, она сохранится с академической серьезностью отношения к предмету, но при этом должны показываться интересные выставки, должны происходить разнообразные события, чтобы студентам было здесь нескучно.

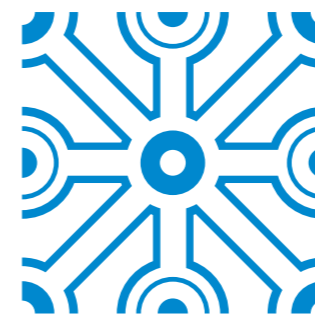
ЛЮДМИЛА КОНДРАТЕНКО Академический музей

В нашем музее мы практически не работаем с дизайнерами, которые профессионально занимаются музейными экспозициями — постоянными или временными. «Академический музей» создан сотрудниками музея, постоянная экспозиция отдела слепков сохранилась с 50-х годов прошлого века, выставка архитектурных моделей и чертежей — это 60–70-е годы, над ними работали советские дизайнеры, хотя тогда их так не называли — называли художниками-оформителями.

Возможно, поэтому для меня дизайн выставки «Corpus. Анатомический театр», предложенный Джеком Шлехтером из Филадельфийского художественного музея, стал настоящим открытием. Необычное и остроумное решение для нашего непростого выставочного зала, то, как были поданы музейные вещи — с уважением и особым вниманием, как было «вплетено» современное искусство в этот классический контекст ...

Мне бы, конечно, хотелось, чтобы над каждой временной экспозицией работал музейный дизайнер, потому что без профессионального подхода выставки получаются тривиальными — используются одни и те же выставочные стенды, которые считаются универсальным экспозиционным оборудованием, и их ставят параллельно или перпендикулярно. А на самом деле, нужно мыслить пространством — и каждый раз придумывать новое решение.

Мне понравилось, что у нас работал американский дизайнер — очень хочется, чтобы мы были открытыми для приглашенных специалистов, чтобы не было замкнутого круга. Но, к сожалению, мы не можем приглашать дизайнеров по финансовым причинам — и поэтому так важна идея Биеннале и возможность сотрудничать с иностранными коллегами.

Людмила Кондратенко
Директор Научно-исследовательского музея Российской академии художеств

Научно-исследовательский музей Российской Академии художеств
Музей Академии художеств — один из старейших художественных музеев России. Был основан в 1758 году как собрание образцов для обучения воспитанников Академии трех знатнейших художеств — живописи, ваяния и зодчества. Экспозиция музея занимает залы центрального корпуса здания Академии художеств, построенного на Васильевском острове в 1764–1788 годах архитекторами Ж. Б. Валлен-Деламотом и А. Ф. Кокориновым. В собрании музея представлены произведения живописи, скульптуры, графики русских художников, начиная с середины XVIII века до наших дней. Одни из интереснейших и ценнейших коллекций музея — чертежи и рисунки зодчих, прославивших своими творениями северную столицу, а также авторские, выполненные в масштабе, архитектурные модели памятников города: ансамбль Смольного монастыря, здание Биржи, Инженерный замок, Исаакиевский собор и другие известные сооружения.

Джек Шлехтер
Начал работать в музейной сфере в 1986 году. С 1997 года — в Филадельфийском художественном музее, где в настоящее время занимает должность директора по дизайну выставок и экспозиций. Возглавляет команду дизайнеров, создающих масштабные временные выставки и оформление постоянных экспозиций в шести локациях музея: главном здании в районе Фермаунт, Музее Родена, здании Рут и Реймонда Перельманов, Саде скульптур Анны Д'Арнокур и двух исторических зданиях в Фермаунт-парке. Под руководством Джека Шлехтера в музее осуществляется около 50 выставочных проектов в год.

ДЖЕК ШЛЕХТЕР

Игра с пространством

У меня художественное образование, я также изучал скульптуру. И я был очень рад, когда узнал о теме выставки, которую меня пригласили оформить: тело, скульптура, анатомический рисунок... Для меня очень важно понимать замысел кураторов, ведь моя задача — создать коммуникацию между произведениями искусства и публикой. С самого начала было известно, что экспозиция делится на три тематические зоны — «тело идеальное, реальное и концептуальное», и мне понравилась идея кураторов показывать в рамках одной темы одновременно и исторические произведения, и работы современных художников. Замечательно, что рисунки студентов Академии демонстрируются наравне с работами преподавателей.

Залы Академии художеств, в которых предстояло создать выставку — Тициановский и Екатерининский — очень большие и красивые, они предназначены для показа огромных произведений искусства. Поэтому одна из проблем, которые мне как дизайнеру нужно было решить — как

приспособить эти залы к показу работ небольшого размера. Необходимо было сохранить грандиозное пространство, разбив его на несколько отдельных частей, что позволило бы маленьким работам выглядеть значительными, сохраняя при этом свою камерность. Так появилась идея диагонального плана для Тициановского зала. Одна из главных целей диагонального плана — подчеркнуть размер галереи и в то же время разделить ее на зоны, что благоприятно влияет на восприятие произведений искусства. Диагональ также предполагает определенное направление движения посетителей в выставочном пространстве — они проходят по выставке, не повторяя маршрут.

В центре диагонали сделан отдельный «кабинет», в него помещены очень ценные рисунки из коллекции Музея Академии — в основном, произведения, выполненные профессорами и студентами в XIX веке. Так я хотел подчеркнуть уникальность этих работ, а также создать для них специальный цветовой фон и камерное освещение.

«Corpus. Анатомический театр»

Выставка посвящена теме, знакомой каждому профессиональному художнику — анатомическому рисованию. Графическое изображение костной и мышечной систем человеческого тела является основой академического рисунка. На выставке показаны анатомические рисунки студентов и преподавателей Петербургской Академии художеств с XIX века до наших дней, а также их авторские работы, основанные на использовании приемов анатомического рисунка. Классика жанра представлена оригинальными рисунками Готфрида Баммеса из Дрезденской Академии художеств, сыгравшими важную роль в обучении многих поколений художников. Альбомы из собрания научной библиотеки Петербургской Академии художеств дают представление о традиции анатомического рисования в стенах этой старейшей художественной школы. Дополняют экспозицию произведения современных российских и зарубежных художников, размышляющих на тему человеческого тела в терминах современного искусства: видео, инсталляция, объекты, живопись. Отдельное место на выставке отведено фильму Александра Сокурова, посвященному известному петербургскому ученому-патологу, профессору О. К. Хмельницкому.

Дизайн-проект выставки разработан главным дизайнером Филадельфийского художественного музея Джеком Шлехтером. Перед ним стояла непростая задача: разместить внушительное количество выставочных объектов в двух исторических залах Музея Академии художеств — Тициановском и Екатерининском, которые сами по себе представляют устоявшиеся экспозиции. Дизайнер предложил простое и остроумное решение: «рассечь» длинное узкое пространство Тициановского зала диагонально выставочных стендов, которая не только ведет посетителя по заданному маршруту, но и дает ему новые ощущения в пространстве выставки.

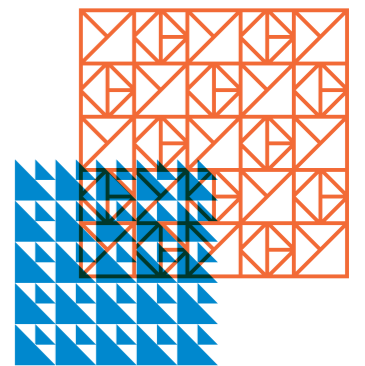
Своеобразным «прологом» к выставке стала видеoinсталляция «Рисовальщики» (The Drawers, 2013) современной итальянской художницы Марии Терезы Сартори. Прекрасная, лаконичная видеоработа: зритель видит взрослых студентов, которые рисуют натурщика или натурщицу, и это видео дает посетителю выставки первую идею об «анатомических штудиях». Важно, что небольшой экран с видеoinсталляцией стоит наискосок от входа в экспозицию, на одной линии с большой диагональю выставочных стендов, как бы «предвещающая» или продолжая эту диагональ.

В последнем, круглом зале создан «анатомический театр». Сама форма зала продиктовала эту идею и, конечно, я был впечатлен посещением анатомического кабинета в Академии. В центре — бронзовое экорше XIX века, его окружают анатомические рисунки и работы современных художников. В этом же зале я разместил фильм Александра Сокурова о лекции профессора-патолога, фильм показывается на оборотной стороне центрального стенда, там демонстрируется эпизод аутопсии, и необходимо было сделать так, чтобы зритель увидел предупреждающие надписи до того, как увидит видео. Мне нравится идея «анатомического театра» в круглом зале, но важно не делать буквальных цитат. Я также рассчитывал, что поскольку выставка посвящена телу человека, зритель, перемещаясь из широкой

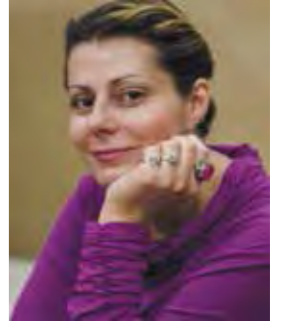
части помещения в узкую и наоборот, начнет более отчетливо ощущать свое тело, его размеры. Игра с пространством и восприятием обращает внимание зрителя на его собственные ощущения, которые становятся точкой отсчета для понимания произведений искусства.

Я думаю, что Биеннале музейного дизайна — это замечательная идея и возможность показать различные подходы к дизайну выставок. Как дизайнер я, в основном, создаю выставки и постоянные экспозиции, где зрители получают опыт общения с изобразительным искусством. И моя задача состоит в том, чтобы создать комфортное пространство, позволяющее посетителям музея в полной мере наслаждаться искусством.

МАРГАРИТА САМОЙЛОВА

Создать образ

Маргарита Самойлова
Заместитель заведующего
научно-выставочным отделом
Государственного музея
политической истории России.

Я являюсь одним из авторов концепции выставки «Еда — дело государственное» и вела проект от концепции до воплощения. Залы, которые обычно используются для временных выставок, — небольшие, и нам всегда приходится это учитывать, поскольку важно не только разместить экспонаты, но и обеспечить комфортные условия для осмотра — и отдельным посетителям, и группам с экскурсоводом. Конечно, в связи с этим нам приходится ограничивать себя по количеству выставочных экспонатов, и это очень болезненный момент, потому что когда специалисты погружаются в тему, им кажется, что любой документ, любая вещь чрезвычайно важны, к тому же, хочется максимально показывать коллекцию. Часть экспонатов мы убираем в так называемую «скрытую подачу» (например, в выдвижные ящики) — это дает возможность выставить больше материалов.

Для художника самое важное — создать образ, чтобы человек зашел в зал и сразу понял, о чем эта выставка, чтобы сразу возникла настрой на определенную эпоху, определенную тему. И вот здесь была сложность в работе с иностранным дизайнером. Мы понимаем нашего посетителя и делаем выставку именно для него, на нашем отечественном материале. Иностранец все видит другими глазами, и согласовать наши видения, найти основной образ выставки было поначалу достаточно сложно, но в то же время это было очень интересно. И в итоге мы нашли образ — стол, который может быть трактован и как стол переговоров (в плане политическом), и как стол обеденный (домашний, семейный). Но всем нам пришлось постараться, чтобы этот образ сложился.

Находкой стал и дизайн витрин. В маленьком пространстве разместить много стандартных музейных витрин невозможно, и встал вопрос: куда же поместить весь объем материала (всего на выставке было представлено около 600 предметов). Еда связана не только со столом, но и с магазинами, и дизайнер предложил оформить стены в виде магазинных витрин. Возникла структура, которая считывалась как образ, но в то же время позволяла полностью задействовать пространство стен и разместить максимум музейных экспонатов.

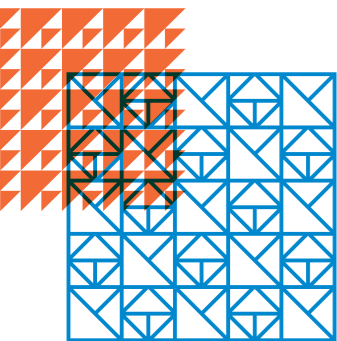
Государственный музей политической истории России расположен в центре Петербурга в старинных особняках эпохи модерна, принадлежавших балерине М. Ф. Кшесинской и лесопромышленнику В. Э. Бранту. Коллекция Музея насчитывает около полумиллиона экспонатов и охватывает период российской политической истории от времен Екатерины II до настоящего времени. Экспозиции, тематические выставки, музейно-образовательные программы и проекты реализуют миссию Музея — воспитание политической культуры гражданского общества. В главном здании музея на улице Куйбышева расположены основные экспозиции и временные выставки. Стержнем, соединяющим все экспозиции и выставки в единый музейный текст, является современная масштабная экспозиция «Человек и власть в России в XIX–XXI столетиях».

Сейчас мы делаем до 40 выставок в год и много работаем с приглашенными художниками и дизайнерами. В такой огромной череде проектов необходимо каждому из них придать собственное лицо, характер, чтобы каждая выставка запомнилась по-своему. Поэтому необходим взгляд со стороны, разное видение, различный творческий почерк.

Я люблю работать с приглашенными художниками, это всегда интересно, они делятся своим опытом, и не только музейным. Особенная удача, когда художник имеет опыт работы в театре или делал какие-то другие проекты, не связанные с музейной жизнью. Такие специалисты привносят кислород, необходимый сегодня музею, который должен развиваться, идти в ногу со временем, а не только сдувать пыль с вещей.

ХАНС ГЮНТЕР МЕРЦ Еда и политика

Ханс Гюнтер Мерц
Профессор, архитектор, музейный дизайнер, глава архитектурного и дизайн-бюро HG Merz architekten museumsgestalter, Германия. Получил архитектурное образование в Штутгарте, работал над исследованием альтернативных методов строительства и экспериментальной архитектуры в Германии и США. В 1993–2007 годах преподавал выставочный дизайн в Университете прикладных наук Пфорцхайма, с 2008 года читал курс по экспериментальному дизайну в Технологическом университете Дармштадта, где в 2014 году ему присвоили степень почетного доктора. В настоящее время — президент Совета Университета Баухаус в Веймаре.

Когда Фонд «ПРО АРТЕ» пригласил нас принять участие в Петербургской биеннале музейного дизайна, мы испытали настоящий прилив энтузиазма и желание внести свой вклад в международный обмен опытом в сфере музейного дизайна. mm+ (merzmerz+) — это подразделение архитектурного бюро HG Merz architekten museumsgestalter, специализирующееся на дизайне выставочных и музейных пространств, визуальной коммуникации и медиа-планировании. Мы исповедуем партнерский подход, что помогает справляться с различными вопросами и проблемами музейного проектирования по всему миру.

Сегодня поход на выставку — это обычный способ провести досуг, распространённый во всем мире, но при этом целевые аудитории, культурный фон и, в особенности, институциональные структуры могут очень сильно различаться в зависимости от региона. Процесс взаимного обучения, в котором участвуют дизайнеры, кураторы и организации, подобные Фонду, служит не только залогом успешного проекта, но и серьезно влияет на музейный дизайн и музейное мышление. Приглашение на Биеннале музейного дизайна дало нам возможность разработать выставочную концепцию и дидактический подход к экспозиции одной из выставок, а также принять активное участие в местном музейном дискурсе.

С самого начала мы ставили себе целью создать экспозицию вместе с петербургскими специалистами, чтобы обе стороны вступили в межкультурный дизайнерский диалог. Тесное сотрудничество с Глебом Никандровым помогло нам закрепиться в местном пространстве и расширить рамки своего подхода. Глеб выступил не только в качестве посредника между mm+ и музеем, но и привел нашу изначальную дизайнерскую идею в соответствие с требованиями музея, осуществил ее и смонтировал экспозицию. С его помощью мы вели диалог с сотрудниками музея, обсуждали непростую тему выставки, смогли сфокусироваться на демонстрации традиций и событий последних 150 лет российской истории.

В основе планировки выставочного пространства лежит простой принцип: большая часть экспонатов размещена по периметру двух залов. Стеклянные столы с тонкой стальной окантовкой — организуют центральную зону каждого из залов. Залы обрамлены специально сконструированными стеллажами. Оба элемента — столы и полки — подхватывают классический мотив обеденного зала. Цены на продукты питания в разные исторические

«Еда — дело государственное»

Выставка, продолжающая долгосрочный проект Музея политической истории России «Власть и общество», показывает взаимосвязь политики и сферы общественного питания в Российской империи, СССР и постсоветской России. История повседневности, важнейшей частью которой является питание, всегда привлекает внимание публики. Что ели цари и советские вожди? Как государственная политика влияла на рацион питания простых граждан? Музейная презентация гастрономических практик, в которых отражалась политика государства в разные эпохи, дает возможность представить взаимоотношения российской власти и общества через необычный, но увлекательный ракурс. Выставка раскрывает разнообразные темы: образ власти как «кормушки» и «хлебного места»; «прикармливание» избранных через привилегированное снабжение; насильственные реконструкции практик питания в периоды социально-экономических катаклизмов; идеологизация сфер производства и потребления еды и др. На выставке представлены торжественно оформленные меню государственных и общественных мероприятий и меню домашних праздников, советский агитационный фарфор, знаковые предметы общепита, продовольственные карточки, документы, отражающие привилегии советской номенклатуры, продуктовые упаковки с политической символикой, плакаты и карикатуры, фотографии, запечатлевшие официальные трапезы, графические работы и живопись.

эпохи нанесены на столы наподобие меню в ресторане. На полу, покрытом серым линолеумом, напечатаны заголовки, соединяющие центральные столы с окружающими полками; вместе с трехмерными указателями, размещенными на стеллажах, они структурируют маршрут посетителя выставки. Ячейки на полках выкрашены согласно цветовой схеме, которая соотносится с содержанием экспозиции. Экспликации к предметам напечатаны на панелях, выступающих из стеллажей, и служат своеобразными «закладками», не мешая рассматривать экспонаты и снабжая зрителей подробной информацией. Симметричная структура обоих выставочных залов помогает разобраться со сложными темами выставки: столы выступают как обобщающий элемент, требуя от зрителя иного типа внимания, нежели экспонаты на стеллажах и в витринах. Взаимодействие различных элементов (столов, стеллажей, цветовых схем, графического оформления пола, панелей с текстами) создает пространство, наполненное музейными предметами и располагающее к получению новой информации, новых знаний и эстетического удовольствия.

ГЛЕБ НИКАНДРОВ

Культура музейного дизайна

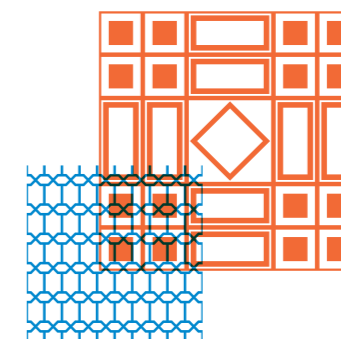

Глеб Никандров Окончил архитектурный факультет Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета по специальности «Дизайн архитектурной среды». Состоит в архитектурном бюро «А5». Основные направления деятельности: архитектурное проектирование, дизайн жилых и общественных интерьеров, средовой дизайн. В проекте «Еда — дело государственное» выступил в качестве ассистента проекта, адаптируя идеи архитектурного бюро HG Merz architekten museumsgestalter к выставочным пространствам Музея политической истории.

Проект «Еда — дело государственное» — пример того, как исторические традиции могут удачно сосуществовать с нововведениями. Одна из важных задач, которую мы решали как архитекторы и дизайнеры — сконструировать выставочные стенды таким образом, чтобы они не касались стен, т.к. здание музея является архитектурным памятником с соответствующими ограничениями. Выставка временная — значит должна легко и без следа демонтироваться.

Я слежу за процессом проектирования HG Merz architekten museumsgestalter и других бюро, как в музейном дизайне, так и в архитектуре. У наших европейских коллег огромный опыт построения подобных выставок, и для меня было очень важно, по возможности, его перенять.

Мне кажется, что главная ценность Биеннале — сама постановка вопроса о современном музейном дизайне. На мой взгляд, эту культуру необходимо возвращать. У нас есть достаточно традиционные, классические приемы, они существовали уже много лет. Но что нового мы можем сказать в области музейного дизайна — в Петербурге и в России — вот что на самом деле очень интересно.

Музей антропологии
и этнографии
им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН

Семейный альбом
человечества.

Этнографическая
фотоколлекция
Кунсткамеры

ЮРИЙ ЧИСТОВ, ЮЛИЯ КУПИНА Выстроить диалог

Юлия Купина (ЮК): Многие музеи сейчас декларируют отказ от постоянных экспозиций и работают, в основном, с временными. Мы понимаем, что выбор — делать постоянные экспозиции или временные выставки — один из ключевых вопросов музейной политики.

Юрий Чистов (ЮЧ): Эта тенденция особенно заметна в этнографических музеях, потому что связана с вопросами политкорректности: многие коллекции «стыдные» — они колониальные, и выставлять их так, как делали 100 и более лет назад, когда их собирали — некорректно, проще сделать на основе коллекции выставку. Например, в Швеции, в Гетеборге не так давно построили роскошное здание этнологического музея — Музей мировых культур, объединив коллекции из музеев Стокгольма, Гетеборга и др. И было решено не делать постоянную экспозицию — а делать три временные выставки в год, используя коллекционный фонд музея. Основная идея: постоянной экспозиции в музее нет, есть коллекции, доступные он-лайн, архив и библиотека.

ЮК: Наш опыт показывает, что специфика Кунсткамеры и наше огромное везение — в том, что наши предшественники сделали реальный «блокбастер», постоянную экспозицию, которая актуальна уже более 50 лет. За прошедшие годы технически многое менялось (монтаж, свет), но концептуально все было сделано очень правильно.

ЮЧ: Конечно, мы время от времени вносим изменения: экспозиция Индии обновлялась в конце 1990-х–начале 2000-х годов, залы Африки заново открылись в 2007 году. В 2004 году после капитального ремонта открылись три постоянные экспозиции Музея М.В. Ломоносова «М.В. Ломоносов и Академия наук XVIII века», «Первая астрономическая обсерватория Академии наук» и «Готторпский (Большой Академический) глобус» — это относительно новые экспозиции.

ЮК: Кунсткамера также много занимается выставочной деятельностью, но большинство выставок проходят вне стен музея и часто — за рубежом. Временные выставки, основанные на нашей коллекции в нашем собственном музее — это редкость. В первую очередь, из-за того, что у нас почти нет свободных выставочных площадей. Поэтому использовать для временной выставки один из лучших исторических залов Кунсткамеры — бывший Анатомический театр, где только что закончился ремонт и еще не поставлена постоянная экспозиция «История Кунсткамеры», — это уникальная

Юрий Чистов
Доктор исторических наук,
директор Музея антропологии
и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) Российской академии наук. Соучредитель и член руководства Международного совета антропологических ассоциаций, член Музейного совета Российской академии наук.

Юлия Купина
Кандидат исторических наук,
заместитель директора Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук. Советник Санкт-Петербургского Государственного университета по вопросам развития музейной деятельности.

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук (МАЭ РАН) Один из крупнейших и старейших этнографических музеев мира, коллекционные фонды которого насчитывают свыше 1,2 миллионов единиц хранения. Он является преемником первого российского государственного публичного музея, знаменитой Петровской Кунсткамеры, основанной Петром I в 1714 году. Бесценные этнографические, антропологические и археологические коллекции, хранящиеся в Музее, являются одними из наиболее полных и интересных в мире. Они отражают все многообразие культур народов Старого и Нового Света и являются частью культурного достояния всего человечества.

возможность. Временная выставка часто позволяет сотрудничать с экспертами извне — например, с дизайнером, и дает возможность привлечь публику, которая давно не приходила в музей. На временной выставке мы можем попробовать то, на что мы не решились бы в постоянной экспозиции. Временная выставка дает право рискнуть и ошибиться — получив при этом определенный опыт. Конечно, временная выставка дает возможность показать то, что не представлено сегодня на экспозиции, но это задача-минимум, «количественная» задача. А вот качество состоит в том, что это такой «экспериментальный полигон» для музея. Мы привлекли к работе над «Семейным альбомом человечества» Лабораторию аудиовизуальной антропологии нашего музея, потому что фотоколлекция Кунсткамеры — это огромный пласт материала, который традиционно используется в музее как вспомогательный: для пояснений к основным объектам экспозиции, как иллюстрации к статьям и монографиям и т.д. Сейчас мы выводим этот материал на первый план и показываем, что это не только серьезный научный источник, но и предмет восхищения для самой широкой публики.

ЮЧ: Выставка выглядит очень необычно для нашего музея, но эстетически для меня и многих наших сотрудников — она очень близка, созвучна нашим душам. Исторические шкафы, в которые встроены огромные фотографии, смотрятся хорошо, и все пространство Анатомического театра заиграло по-другому.

ЮК: Мы даже готовы дальше использовать этот прием (большие фотографии в шкафах) для других проектов.

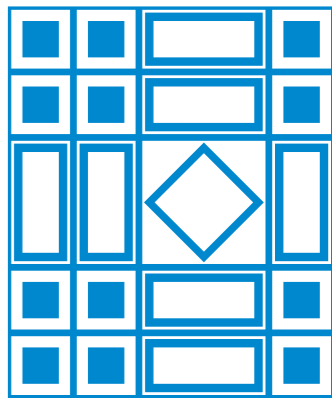
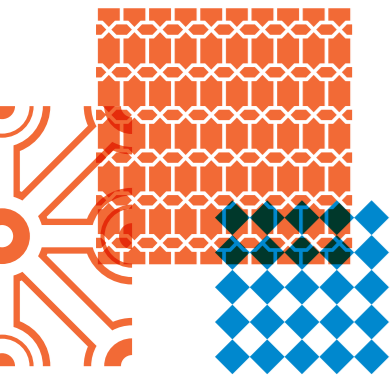
ЮЧ: И внешний круг, где рассказывается история фотоколлекции Кунсткамеры, мне тоже понравился. Поверьте, мы неплохо знакомы со своим фотоархивом, но подготовка к выставке привела наши знания о коллекции в порядок, и в этом тоже польза от временных выставок.

ЮК: Зал Анатомического театра — архитектурно сложный, и по контексту он тоже сложный, нужно уметь работать в этом историческом, давно сложившемся пространстве, поэтому мы очень тщательно выбираем партнеров, когда речь идет о выставках в этом зале. Нужно также помнить, что это самый центр Кунсткамеры — все потоки посетителей проходят здесь. Часто вижу, как человек, идущий по постоянной экспозиции музея и не предполагающий, что здесь есть такое пространство — оказываясь в нем, относится к нему с любопытством: начинает подходить к шкафам с фотографиями, читать тексты и осматривать зал. Абха Ламбах блестяще справилась со своей задачей, недаром она архитектор по образованию, и те минимальные внедрения, которые она внесла — подсветка росписей на потолке, освещение в шкафах — придали залу объем, оживили пространство.

ЮЧ: Абха — профессионал, с огромным уважением подошедший к музею и коллекции. Для нас важно, что она из Индии: у нас этнографическая коллекция, и характер выставки зависит от трактовки. Взгляд художника, который несет с собой этническую традицию, в наших стенах очень важен.

ЮК: В работе куратора с дизайнером для нас принципиально выстроить диалог. У нас есть свое видение — у дизайнера свое, и если нет ощущения единомыслия, тогда это тупик. Если у куратора и дизайнера не возникает диалог — это почувствует и зритель. В этом же случае было ощущение, что взаимопонимание есть, и с Абхой было интересно обсуждать будущую выставку. В выставочных проектах для нас очень актуально партнерство, которое позволяет объединить наши ресурсы с внешними ресурсами. Например, пригласить такого уровня дизайнера, как в проекте «Семейный альбом человечества» — профессионального, знаменитого — своими силами для нас было бы невозможно. Нам также было важно принять участие в крупном городском музейном проекте, с устоявшейся репутацией — таком, как Биеннале музейного дизайна.

Абха Ламбах
Архитектор, руководитель бюро Abha Narain Lambah Associates, Индия. Специализируется на архитектурной консервации, реставрации исторических зданий, музейном дизайне. Среди многочисленных музейных проектов бюро — музей Махатмы Ганди и Принца Уэльского в Мумбаи, Дворцовый комплекс Чоумахала (Chowmahalla Palace) в Хайдарабаде, Музей текстильной фабрики в Мумбаи и другие. Абха Ламбах — автор нескольких книг по истории архитектуры, работа ее архитектурного бюро отмечена восемью премиями UNESCO Asia Pacific Awards за проекты исторических памятников.

АБХА ЛАМБАХ Инсталляция в историческом музее

Кунсткамера — это место с удивительной коллекцией, богатой историей, с уникальным расположением на берегу Невы, недалеко от Эрмитажа. Это особенный музей, один из старейших в мире — и тем не менее, в нем стала возможна современная инсталляция. Когда создаешь инсталляцию для Биеннале в историческом музее, то в первую очередь привлекаешь новую аудиторию. Многие бывали в Кунсткамере в школьные годы, с экскурсией, осматривали редкие экспонаты — а теперь они могут вернуться для того, чтобы посмотреть новые выставки. Это, с моей точки зрения, актуальная задача всех музеев: расширять свою аудиторию, включая в выставочные пространства работы современных художников и предметы нашего времени.

Специально для выставки «Семейный альбом человечества» сотрудники Кунсткамеры выбрали фотографии из огромной по размерам фотоколлекции музея — многие из этих снимков показывались впервые. Коллекция, действительно, необъятная — и нужно было решить, как в небольшом пространстве показать все богатство, бесконечность этого собрания. Так родилась идея центральной инсталляции, где множество фотографий «вырастают» из круглого подиума, как цветы.

В зале, где расположена выставка — восемь арок и восемь старинных шкафов, которые решено было использовать как необычные выставочные витрины для больших фотографий. Разделы экспозиции представляют восемь аспектов культурной жизни общества. Мы с кураторами напряженно работали над идеей восьми составляющих: жизнь и смерть, праздники и наказания, спортивные состязания, ритуалы, драматическое искусство, театр. Исторические фотографии, многие из которых сделаны еще в позапрошлом веке в самых разных уголках мира, показывают явления и традиции, которые сегодня находятся под угрозой исчезновения, а, может быть, уже давно не существуют. Для посетителя музея эти снимки являются отражением человеческой жизни и демонстрируют то, что исчезло и более не является частью современной культуры. В какой-то степени, коллекция Кунсткамеры — это и есть огромный семейный альбом мира. Вы смотрите на фотографию, видите женщину из далёкой страны, которая танцует — и глядя на нее понимаете, что эта танцевальная форма исчезла с течением времени... Каждая фотография рассказывает свою историю и дополняет «семейный альбом человечества». Это своего рода коллекция человеческой памяти.

«Семейный альбом человечества. Этнографическая фотоколлекция Кунсткамеры»

Выставка рассказывает об истории фотоколлекции Кунсткамеры, крупнейшего собрания этнографической фотографии — с 60-х годов XIX до начала XXI века. Фотоколлекция Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН является самым значительным и ранним фотосбором в России по народам и культурам мира. Коллекция насчитывает около 800 000 единиц различных аналоговых фотодокументов. Её уникальность не только в том, что она содержит визуальные документы по множеству различных народов и регионов мира, но и в том, что на её основании можно проследить историю, теорию и особенности развития техники и методики этнографической фотосъёмки. Выставка «Семейный альбом человечества» предлагает посетителям обратиться к одной из ярчайших сторон жизни человечества — к этнографической истории публичных представлений. Зрелищные уличные выступления бродячих актеров, цирковых трупп, спортивные состязания и даже публичные наказания в былые времена выступали важной составляющей досуга людей. А обряды жизненного цикла (свадьбы, крещение, похороны) зачастую носили характер открытой радости или скорби. Именно публичная сторона быта чаще всего фиксируется фотоаппаратами. Музейная коллекция представляет разнообразную подборку материалов, демонстрирующих проявления культуры в публичном пространстве. Выставка показывает сюжеты, которые интересовали фотографов-этнографов, рассказывает, как происходило развитие способов фиксации от статического изображения к динамике, а также, как менялось качество фотографий и подходы ученых к созданию и сборанию коллекций для Музея.

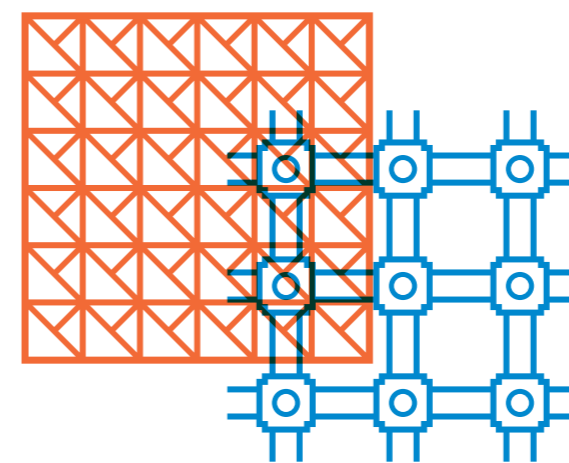

Кроме того, кураторы хотели рассказать об истории фотоархива Кунсткамеры — как, когда и почему те или иные фотоизображения оказывались в коллекции музея. Не нужно забывать, что музей является частью Академии наук, здесь работают ученые и исследователи, а также археологи, историки, этнографы, которые много путешествуют, проводят раскопки, изучают обычаи разных народов мира. Для рассказа об этой стороне жизни музея мы использовали наружную галерею, окружающую центральный зал — и разместили стенды с информацией на полукруглых стенах галерейного коридора, а для стендов разработали специальный графический дизайн.

При работе над экспозицией нам необходимо было учитывать многие особенности. Во-первых, зал, в котором расположилась выставка — это бывший анатомический театр XVIII века, имеющий круглую форму и удивительный купольный потолок с нишами-окнами и росписями. Это пространство в самом центре музея, где проходит основной поток людей — своего рода «транспортная магистраль» из одной части здания в другую. Во-вторых, в историческом помещении у нас нет права менять что-либо в интерьере, мы не можем ничего крепить к стенам, ничто не должно соприкасаться с куполом или стенной росписью. Но как это часто бывает — именно эти особенности изменили дизайн проекта в лучшую сторону, потому что когда мы работаем над задачей с определенными ограничениями, то должны их преодолевать. Именно ограничения, на самом деле, помогают творческому процессу.

Санкт-Петербург — город замечательных музеев. Здесь есть Эрмитаж, Кунсткамера, Музей политической истории и много других, поэтому так важно, что Биеннале проходит именно здесь. Этот фестиваль представляет новые идеи музейного дизайна и способствует развитию музейной сферы Петербурга и России. И это глобальная платформа, дающая возможности для сотрудничества художников, архитекторов, дизайнеров со всего мира. Это большая творческая энергия, которую мы, дизайнеры, привносим в проект — и сохраняем в себе.

Индийский архитектор и дизайнер Абха Ламбах сконструировала выставку-инсталляцию в бывшем зале Анатомического театра старейшего музея России, разместив в антикварные музейные шкафы подборки фотографий на определенные кураторами темы: «Уличные представления», «Танец и музыка», «Народные игры», «Шаманские камлания», «Спортивные состязания», «Обряды жизненного цикла», «Публичные наказания», «Религиозные праздники и мистерии». В наружной, «циркульной» галерее размещен рассказ об истории создания научной фотоколлекции Кунсткамеры, на плазменных панелях в оконных нишах — презентации фотодокументов из обширного собрания музея. Для исторического пространства центрального зала разработана специальная подсветка, в центре — современная инсталляция на круглой платформе со множеством фотоснимков.

Большой Санкт-Петербургский государственный Цирк

Чем пахнет цирк?

ЕКАТЕРИНА ШАИНА Счастливые число 13

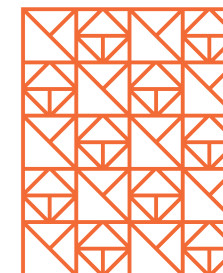
Любая выставка — это всегда диалог со зрителем, и, безусловно, хочется, чтобы тема была интересной, запоминающейся, наводящей на размышления. «Чем пахнет цирк?» — неожиданно провокационное и неоднозначное название выставки в первом каменном цирке России. На первый взгляд кажется, что ответ (чаще всего не вызывающий положительных эмоций) очевиден, а с другой стороны, почему бы не рискнуть и не попробовать изменить мнение посетителей? Для цирка характерны риск, неординарность и алогичность, и это стало решающим моментом в принятии не только названия, но и в концепции проекта. Нельзя забывать и то, что для ведомственного музея всегда важно быть частью профессионального круга, грамотно представлять его интересы, соблюдать этику.

Все складывалось удачно с самого начала. Смелость организаторов, заинтересованность команды дизайнеров, поддержка дирекции Цирка на Фонтанке и артистов позволили идее оформиться и трансформировать классическое фойе в новое музейное концептуальное пространство, отвечающее современным выставочным тенденциям. Основной целью экспозиции стало привлечение внимания к запаху как неотъемлемой части повседневной жизни, рождающему в сознании человека соответствующие ассоциации и навсегда запоминающемуся. Выставка расщепила единый узнаваемый аромат цирка на составные элементы, которые раскрыли магический и, вместе с тем, очень суровый цирковой мир. 13 букв в названии выставки, 13 запахов и музейных предметов — самое счастливое число в цирке с классическим манежем диаметром 13 метров. Тематически выставка была разделена на три зоны, последовательно раскрывающие различные грани жизни артистов: «Цирк Чинизелли» (запах опилок, духов и газового освещения), «В закулисье» (запах молока, пота, костюмов, грима, металла и бинтов) и «На манеже» (запах березовых метел, каучука, пыльного форганга и сахарной ваты).

Для каждого запаха нашелся не только свой музейный предмет, но и художественный текст. Слово по волшебству отыскивались фразы, подтверждающие, насколько удачно была выбрана тема — Р.М. Балановский, не одно десятилетие бывший инспектором манежа Ленинградского цирка, начал свои воспоминания именно со слов о запахе цирка: «Нет, это не запах конюшни, как считают многие. Это десятилетиями устоявшаяся смесь: запах хищников, опилок, которыми усыпается манеж, сена, пудры и лака, и еще многого, что трудно уловить. А в целом — это именно запах

Екатерина Шаина
Музеевед, искусствовед, кандидат культурологии. Заведующая фондово-экспозиционным отделом Большого Санкт-Петербургского государственного цирка («Музей циркового искусства»). Автор монографии «Парад-алле на афишной тумбе. Рисованный цирковой плакат: искусство vs реклама» и более 20 статей по музейному делу и искусствоведению...

Большой Санкт-Петербургский государственный цирк

Первый каменный цирк России открылся 26 декабря 1877 года. Инициатором его постройки был итальянский подданный, глава большой цирковой семьи, артист цирка — Газтано Чинизелли. Здание цирка является уникальным техническим сооружением, выполненным на основе передовой для того времени инженерной мысли. Впервые в мире при возведении купола рекордного по тем временам пролета (49,7 м) не были применены поддерживающие внутренние колонны, что создало необычный пространственный эффект. Принципиально новая сетчато-ребристая конструкция купола, как гигантская опрокинутая чаша, накрывает зал. Это новое техническое решение стало впоследствии широко применяться в строительстве подобных сооружений. Оформление зрительного зала было выполнено с роскошью. В его убранстве сочетались малиновый бархат, золото, зеркала. Ложи и места в партере были рассчитаны на 1 500 человек, а общее наполнение зала, за счет вместительной галерки, доходило до 5 000 зрителей.

Первый в мире «Музей циркового искусства» открылся в Ленинградском цирке 8 августа 1928 года. В настоящее время собрание насчитывает более 130 тысяч единиц хранения и состоит из библиотеки, фото- и видеотеки, фондов живописи и графики, декоративно-прикладного искусства, скульптуры, плакатов, программ, костюмов и реквизита, а также рукописного отдела.

цирка, родной и необходимый каждому, кто провел здесь годы и годы, и кто станет скучать без него, как скучает по соленым ветрам рыбак, как тоскует засидевшийся в городе охотник по осенним запахам леса...»

Наверное, только благодаря этой выставке удалось показать не только современные тенденции в музейном дизайне, но и экспозиционные решения начала 1930-х годов. Внутри разработанной конструкции были размещены два музейных предмета (обломки реквизита) с их историей бытования, написанной рукой самого основателя музея, в подлинных коробках-витринах, в которых они экспонировались в первые годы функционирования музея. Появилась возможность, не отвергая дизайна прошлого, рассказать о нем на современном языке.

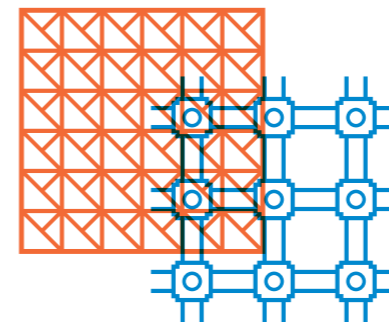
Опыт участия в Биеннале музейного дизайна поистине уникален. Мастер-класс, проведенный Андреем Вовком, показал, что благодаря оригинальной концепции музейный предмет становится ближе современному посетителю, а выставка оказывается по тематике шире, чем ее название. Парфюмерные выставки не уникальны, цирковые экспозиции также создаются во всем мире, но вот о цирковом искусстве через запах мы заговорили впервые. И посетитель это оценил! Самой частой записью в книге отзывов стала благодарность создателям выставки именно за идею, необычный подход и смелость.

АНДРЕЙ ВОВК

Учиться на практике

В Америке у меня был опыт работы со студентами-архитекторами в рамках так называемого Design and Build Workshop. Design — проектировать, build — строить, то есть студенты на протяжении семестра не только проектируют, но и воплощают свой архитектурный замысел. Это очень интересная практика, получившая распространение в последние 50-60 лет. Суть в том, что начинающий архитектор проходит весь процесс от начала до конца, от идеи до реализации. В нашей работе в Цирке сложность заключалась в том, что это был не архитектурный, а выставочный проект. В работе над выставкой должны были объединиться специалисты по контенту, пространственному дизайну, графике, мультимедиа и так далее, то есть получился мультидисциплинарный Design and Build Workshop. Но суть — та же, пройти весь путь от идеи до воплощения. Никакой особой методики не было, кроме каких-то практических приемов, которые мы используем в бюро Ральфа Аппельбаума, когда работаем над проектами. Просто нужно было посадить за один стол людей разных профессий и сделать так, чтобы все начали друг с другом общаться. Важно, что ребята работали вместе на реальном объекте. Это живой опыт, без которого трудно учиться.

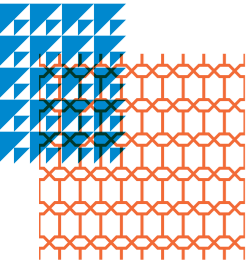
Название проекта пришло не сразу, над ним работала вся наша группа. Мы выбирали его с помощью игры Exquisite Corpse*. В какой-то момент появилась идея про запах, и мы ее в итоге использовали. Экспонатом может быть не только трехмерный объект. Это может быть и фильм, и музыка, и даже запах. Мы использовали запах как язык, на котором говорили о цирке с публикой. Мы рассказали истории про цирк через запахи.

Андрей Вовк
В 2010 году архитектор Андрей Вовк был приглашен в международное бюро Ральфа Аппельбаума (Ralph Appelbaum Associates/RAA) на должность ведущего архитектора в проекте Еврейского музея и центра толерантности в Москве; открытие музея состоялось осенью 2013 года. В 2012 году вошел в состав команды RAA для участия в конкурсе на проект Ельцин Центра в Екатеринбурге, после победы в конкурсе руководил проектированием интерьеров общественных пространств центра и инфраструктуры музея. Среди работ, осуществленных Андреем Вовком в составе RAA, — концепция развития Сахаровского центра в Москве и Музея футбольного клуба «Спартак». В настоящее время Андрей Вовк является директором RAA в России.

Руководитель мастер-класса и проекта «Чем пахнет цирк?».

*Метод, с помощью которого совокупность слов или изображений собирается коллективно.

УЧАСТНИКИ МАСТЕР-КЛАССА

О проекте

Максим Греллер, световой дизайнер

Я в основном работаю в театре, и в этом проекте мне было интересно понять, как мои знания можно применить в другой области. Подходы к освещению универсальны, потому что законы физики везде работают одинаково, меняются только габариты и мощности в зависимости от размеров площадки. Но есть существенное различие между театром и музеем: в театре всегда понятно, с какой стороны находится зритель, а с какой мы что-то показываем, в музее этой определенности нет, все может быть перевернуто. В театре я называюсь художником по свету, хотя в Европе мою работу принято называть *lightning designer*, что ближе к правде. Художник и дизайнер — разные понятия. Обычно я занимаюсь именно дизайном, а не созданием самостоятельных объектов, работаю с чужой идеей, с поставленной задачей. В этом проекте было иначе, мы были командой и обсуждали все идеи вместе. Возникали разные технические сложности, которые нужно было как-то обходить, но меня ограничения вдохновляли, воспринимал их как повод найти нестандартное решение.

Ксения Сурикова, специалист по контенту

В 2014 году я принимала участие в курсе Школы культурной журналистики, который проходил в рамках первой Биеннале музейного дизайна. Мне тогда очень понравилась сама идея Биеннале и особенно образовательная программа. Кроме того, моя научно-исследовательская работа связана с музейной архитектурой. Я давно знала о бюро RAA, но с Андреем Вовком познакомилась только на лекции в рамках Биеннале в Эрмитаже. Теперь, поучаствовав в проекте, хорошо понимаю, почему Андрей на лекции говорил, что не всегда всё получается именно так, как видится в начале. Опыт работы над выставкой «Чем пахнет цирк?» показал, что именно так всё и происходит. В проекте всегда много противоборствующих сил, и все они влияют на конечный результат, он получается таким, каким получается, а не таким, каким его задумал кто-то один. Для меня было важно изнутри увидеть эту кухню, ход работы, идею, как из ничего рождается что-то. А еще я пишу о музейной архитектуре и теперь делаю это уже не как сторонний специалист, а могу посмотреть на музей изнутри, с технической точки зрения, я начала понимать, почему архитектор выбирает то или иное решение, вижу, когда оно продиктовано имеющимся зданием или какими-то предметами.

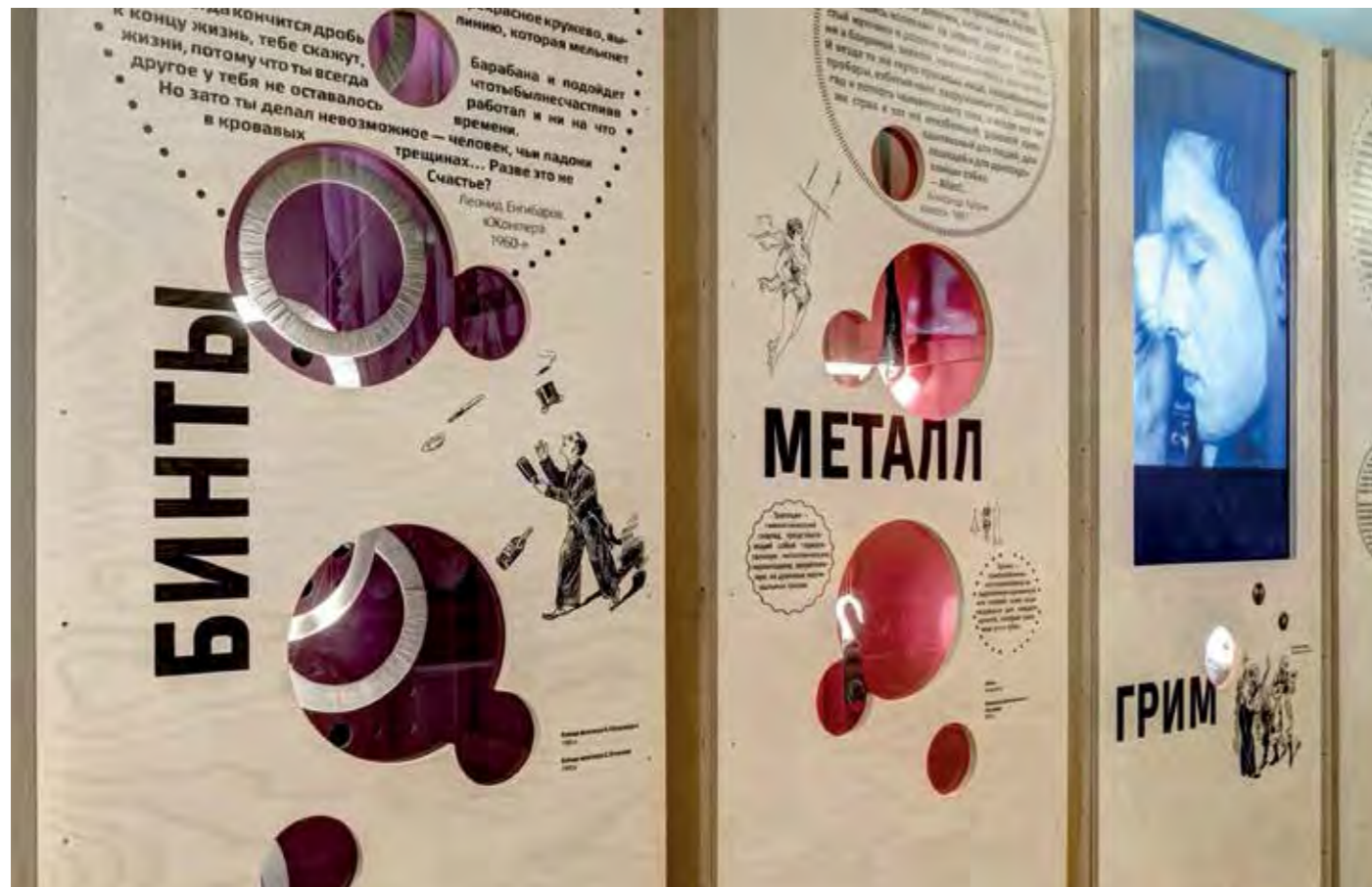
Выставка-квест «Чем пахнет цирк?» стала результатом мастер-класса, организованного Фондом «ПРО АРТЕ» в партнерстве с дизайнерским бюро Ральфа Аппельбаума (Ralph Appelbaum Associates / RAA), руководитель мастер-класса — директор российского представительства бюро Андрей Вовк. Участники мастер-класса — молодые дизайнеры, архитекторы, музейеведы — постигали тонкости создания музейных выставок и экспозиций и, проектируя выставку «Чем пахнет цирк?», воплощали полученные знания на практике.

Евгения Рыжкова, 2D дизайнер

Я делала выставки раньше и делаю сейчас, но обычно как дизайнер, и подключаюсь, когда почти уже всё готово. Когда кураторы приходят к дизайнеру, они приносят готовую идею, им кажется, что нужно просто ее как-то дооформить, они не готовы что-то менять, адаптировать, хотя даже не представляют, как с этим дальше работать дизайнеру. К сожалению, иногда всё придуманное может «не срастись» в дизайне. Поэтому мне хотелось пройти весь процесс создания выставки с самого начала, поучаствовать во всем: в работе с музеем, материалом, идеей, контентом. Конечно, постоянные общие обсуждения давались тяжело, но это было правильно: мы работаем в команде, каждый может повлиять на содержание на том этапе, когда еще можно что-то изменить. Когда идет обсуждение, можно сразу сказать, какая идея сработает, а что вызовет проблемы и нуждается в корректировке.

Анастасия Гарнова, специалист по контенту

Мне всегда было интересно, что происходит за кулисами выставочного проекта. За время нашей работы я как будто выучила новый язык. Теперь, приходя на выставку, смотрю на всё иначе и могу пытаться говорить на этом новом языке. Сначала рабочий процесс был утомительным, мне хотелось скорее двигаться дальше, а мы всё обсуждали и не могли что-то выбрать, но потом я поняла всю прелесть, масштаб и свободу мысли, которыми можно было от Андрея заразиться, чтобы снять любые ограничения и думать обо всем сразу.

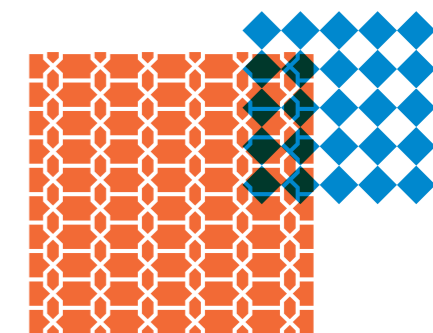
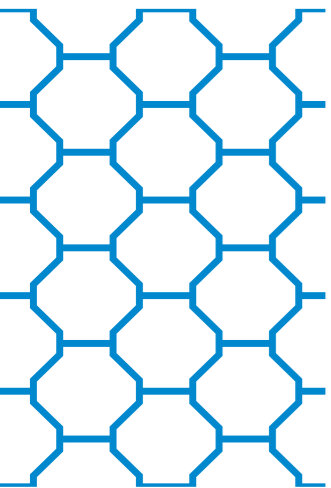
Марга Хршановская, 2D дизайнер

Я отвечала в команде за 2D дизайн. Работа была очень трудоемкой. Мы все должны были постоянно всё обсуждать, придумывать новые и новые концепции. Как дизайнер я много работаю в Финляндии, и мне было интересно, как то же самое происходит в России, хотелось посмотреть на административную часть, как заключаются договоры и т.п. Теперь все это стало более-менее понятно. А еще был очень важен опыт Андрея Вовка, RAA — международное бюро, Андрей занимается проектами в России и за границей, а значит понимает разницу между тем, как все делается у нас и за рубежом.

Александра Тахтаева, специалист по контенту, менеджер проекта

До выставки «Чем пахнет цирк?» у меня не было опыта реализации музейных проектов, хотя я уже работала в музейной сфере. Когда Фонд «ПРО АРТЕ» объявил набор на мастер-класс Андрея Вовка, я только начала работать в ЦВЗ «Манеж», и там открытие выставки, в организации которой я участвовала, должно было состояться только через полтора года. Поэтому возможность принять участие в мастер-классе я восприняла скорее как образовательную. Хотелось разобраться, как делается выставка, из каких частей и этапов состоит работа. Это именно то, что я получила. А еще мастер-класс дал уверенность: когда есть такой опыт, то в новых выставочных проектах видишь, являются ли те или иные проблемы частью нормального рабочего процесса.

Мемориальный музей-квартира Н.А. Римского-Корсакова

От моря к звездам

ЛИДИЯ АДЭР Не только сказка

Музей-квартира Н. А. Римского-Корсакова расположен внутри жилого дома. Мемориальная квартира занимает третий этаж, музею принадлежат также помещения на первом этаже, а все остальные этажи заняты обычными квартирами. При этом арка, ведущая во двор (музей расположен во флигеле), и лестница — находятся в собственности городских служб, а следовательно, мы не можем тратить музейные средства на ремонт и оформление этих помещений. В то же время мы понимаем, что музей должен быть заметен с улицы, первое знакомство с ним должно начинаться прямо с арки, и нам давно хотелось ее «озвучить», а пространство лестницы оформить и оборудовать навигацией. Благодаря Биеннале нам это, хоть и частично, удалось. Проект оформления арки, к сожалению, по-прежнему остается нашей мечтой, а вот путь по лестнице благодаря работе «Народного архитектора» стал для посетителей отдельным «приключением».

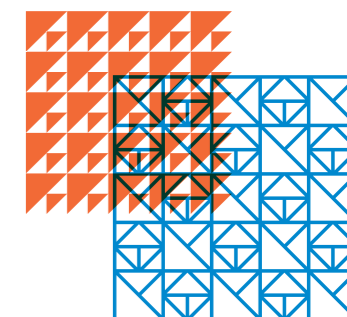
Наши посетители теперь не проносятся бегом вверх, они с интересом, с удовольствием медленно поднимаются, рассматривая изображения, припоминая оперы Николая Андреевича. Темп снижается, человек немного отвлекается от суеты, настраивается на восприятие музейной экспозиции и уже таким «подготовленным» попадает в мемориальное пространство.

Перед дизайнерами была поставлена комплексная задача. Во-первых, нам хотелось сделать акцент на значимости этого адреса в судьбе Николая Андреевича. Это была не только последняя квартира, но и место, где он прожил продолжительный период — 15 лет, а после его смерти здесь еще на протяжении 10 лет оставалась вдова композитора. Для того чтобы понять, насколько длительным в контексте жизни Н. А. Римского-Корсакова был 15-летний период, необходимо представить интенсивность переездов, вообще характерную для человека того времени, не обладавшего собственным жильем. И мы с дизайнерами составили карту многочисленных адресов композитора, которая расположена перед входом в мемориальную квартиру.

Во-вторых, мы стремились подчеркнуть связь оперной части творчества Римского-Корсакова с этой квартирой. Ведь 11 из 15 написанных им опер были созданы именно здесь. Сколько из них известны среднестатистическому посетителю? Многие не могут вспомнить ничего, кроме «Снегурочки», знакомой нам с детства по мультфильму, «Сказки о царе Салтане», иностранные гости скорее назовут «Царскую невесту», и всё. Поэтому в оформлении лестничных пролетов мы решили сделать акцент именно на оперном творчестве композитора, использовать эти образы. Кроме того, у нас появилась

Лидия Адэр
Кандидат искусствоведения,
старший научный сотрудник
Музея-квартиры
Н. А. Римского-Корсакова.

Мемориальный музей-квартира Н. А. Римского-Корсакова расположен в дворовом флигеле дома 28 по Загородному проспекту, где композитор провел последние 15 лет жизни с 1893 по 1908 год. Здесь им были созданы 11 из 15 опер, среди них: «Садко», «Сказка о царе Салтане», «Царская невеста», «Кащей бессмертный», «Золотой петушок». После смерти Римского-Корсакова и ухода из жизни его жены в течение 50 лет квартира была коммунальной, но все подлинные предметы и мебель бережно хранились потомками композитора. 27 декабря 1971 года в квартире на Загородном по их инициативе открылся мемориальный музей, который по подлинности интерьеров стоит в одном ряду с крупнейшими композиторскими музеями России: Домом-музеем П. И. Чайковского в Клину и Музеем-квартирой А. Н. Скрябина в Москве.

возможность показать посетителям, хотя бы частично, те наши ценности, которые не представлены в постоянной экспозиции, уникальные экспонаты, хранящиеся в фондах музея — эскизы костюмов, эскизы декораций, как прижизненные, так и более позднего, советского времени. И опираясь на этот многообразный материал, нам удалось выстроить путь «От моря к звездам», где очень тонко сочетаются и эскизы декораций, и персонажи, и постановки разных периодов.

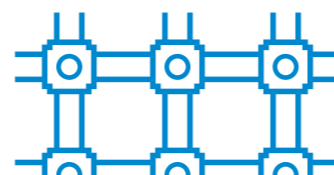
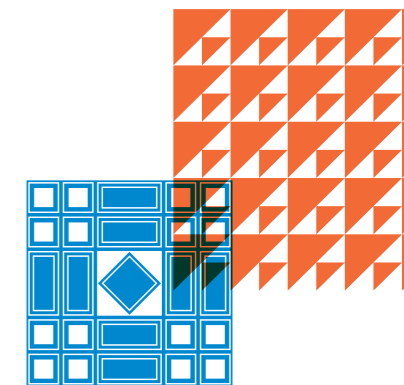
Работа эта была долгой и непростой. Как объединить эскизы, созданные художниками конца XIX века и советскими художниками гораздо более позднего времени, совсем другой эпохи, другого стиля? Ключ к такому соединению решено было искать в цвете и форме. Многие образы в небольшом формате идеально вписывались в контекст, но при увеличении, изменении масштаба не соответствовали единому стилю проекта. Были и такие, которые подходили с точки зрения графической, но слишком однозначно уводили в «сказочную» тематику, а для нас было важно показать, что Римский-Корсаков, вопреки расхожим представлениям, это не только сказка. Именно поэтому мы отказались от первого варианта, предложенного дизайнерами, убрали лишние мелкие элементы и остановились на более стройной и абстрактной ромбической структуре, которая «собрала» всё в единое целое.

Параллельно мы решали и навигационную проблему. Благодаря этому проекту у нас появились соответствующие указатели, стенды, помогающие ориентироваться в пространстве музея и при этом вписанные в общую визуальную концепцию.

Эскизы к проекту «От моря к звездам», архитектурно-дизайнерское бюро «Народный архитектор»

С соседями нам было очень легко согласовать преобразование лестницы, ведь для них соседство с Музеем позволяет сохранять дух XIX века, дает возможность содержать в порядке старинное здание. Другое дело, как отреагируют обычные посетители, особенно те, кто бывал здесь раньше, ведь для нас это самый важный цензор. Пока нас радуют внимательные гости, плавно поднимающиеся с нами «От моря к звездам».

Дмитрий Селивохин
Архитектор, генеральный директор компании «Народный архитектор». В 2010 году окончил Московский архитектурный институт, до 2011 года работал в архитектурном бюро «Проект Меганом». В 2011 году учредил комплексную архитектурно-дизайнерскую компанию полного цикла проектирования «Народный архитектор». В числе реализованных работ компании: ребрендинг Музея архитектуры им. А. В. Щусева, ребрендинг Музея современной истории России, разработка системы навигации для Дарвиновского музея, разработка виртуальных музеев для Музея мирового океана, Музея современной истории России.

ДМИТРИЙ СЕЛИВОХИН В диалоге с музеем

Основная сложность этого проекта заключалась в том, что пространство, с которым мы работали — вертикальное, это лестничные клетки и сама лестница. Мы не могли превратить лестницу жилого дома в музейную инсталляцию, необходимо было сохранить ее основную функцию, ведь соседи музея по флигелю пользуются этой же лестницей, чтобы попасть к себе домой. А значит все дизайнерские решения могли быть только плоскостными.

Мы работали в тесном диалоге с музеем, отказались от варианта привязать оформление лестницы к этапам биографии Римского-Корсакова, вместо этого появилась идея соотнести сюжеты его произведений со стихиями: водой, землей, воздухом. Оперы-сказки, в которых эти стихии становятся местом действия или воплощены в персонажах, мы разделили на три тематических блока, каждый из которых занял один из лестничных пролетов.

Необходимость работать с плоскостными материалами заставила нас обратиться к эскизам костюмов и декораций. Для погружения в морскую пучину мы взяли иллюстрации Бориса Анисфельда и эскиз Марины Соколовой к «Садко», а также эскизы Софьи Юнович к операм «Сказка о царе Салтане» и «Сказание о невидимом граде Китеже и деде Февронии». Земная тема, а вместе с тем языческие мотивы, отражены в опере «Снегурочка», представленной в эскизах Константина Иванова и Дмитрия Стеллецкого. Воззвание к небесным силам в «Снегурочке» вводит тему солнца, создавая плавный переход к двум финальным сюжетам — операм «Млада» (Валерий Левенталь) и «Золотой петушок» (Иван Билибин). Разные по стилистике работы художников объединило общее графическое решение — сочетание ромбических форм, отсылающее к древнерусским узорам. Именно оно стало основой визуального языка всего проекта. Цветовую гамму мы растянули от подводных синих оттенков на первом этаже, через «земные» оттенки к цвету звездного неба на третьем этаже.

Помимо преобразования входной зоны музея перед нами стояла еще одна задача — создание навигации. Хорошая навигация опирается на фирменный стиль музея, состоит из технологической и содержательной частей. Технологическая часть — это формы и материалы, остроумные решения, которые позволяют привлечь внимание, удивить или вызвать чувство комфорта и расположить к себе посетителя. Содержательная часть — пиктограммы или иные средства, с помощью которых мы сокращаем количество текста и делаем навигацию максимально наглядной. В идеале пиктограммы опираются на фирменный стиль музея и пропагандируют его бренд. Поскольку далеко не у всех музеев есть свой бренд, то часто в ответ на просьбу сделать систему навигации, я предлагаю сначала создать фирменный стиль. Если начать с подбора фирменного стиля, то брендбук интегрируется в систему навигации, и она становится элементом брендинга музея. В данном случае у нас не было такой возможности, поэтому мы совместно с музеем приняли решение отталкиваться от уже найденного дизайнерского решения входной зоны.

Проект «От моря к звездам»
Визуальное оформление входной зоны музея, основанное на эскизах декораций, созданных художниками, которые работали с оперными сюжетами Н. А. Римского-Корсакова. В концепции использованы излюбленные темы композитора — природные явления и сказочные сюжеты. Дизайнеры из бюро «Народный архитектор» разработали оформление входной зоны и лестницы музея так, чтобы символически соединить между собой помещения музея, расположенные на разных этажах. Таким образом зрители будут вовлечены в историю жизни и творчества Римского-Корсакова уже начиная с входной зоны музея.

Музей Анны Ахматовой
в Фонтанном Доме

«Как плугом
океан деля...»

НИНА ПОПОВА, ЖАННА ТЕЛЕВИЦКАЯ

Новое открытие текста

Когда мы только открывали музей в 1989 году, наша главная задача состояла в том, чтобы просто рассказать об Ахматовой, о поэтах ее поколения — Пастернаке, Цветаевой, Мандельштаме, показать историю их жизни. И мы разыскивали сохранившиеся вещи, взаимодействовали с людьми, у которых что-то осталось и которые могли поделиться какими-то историями. Добытые вещи были ценны сами по себе, и мы просто предъявляли их публике, на этом выстраивались выставки. Но сейчас, спустя много лет мы пришли к другому принципу работы. Теперь, когда мы работаем над выставкой, для нас важно не просто показать предметы, будь то литературный, визуальный или бытовой материал, а создать сильный художественный образ. Конечно, мы отталкиваемся от материала, привязываемся к какой-то теме или дате, но все же главное — образное высказывание, которое отзовется в нашем зрителе. И вот здесь невероятно важна роль художника, который становится соавтором выставки. Художник подходит к материалу со своим особым типом сознания, со своим взглядом, способным открыть в нашем герое что-то новое. Ведь самое чудовищное, что бывает в литературных музеях — это стремление спустя много лет сделать все так, как было раньше: здесь поставим похожую тахту, здесь что-то еще, наполним пространство бытовыми предметами. А художники решают задачу образами, знаками, символами, причем очень точными, так что даже для нас их видение зачастую становится новым открытием текста, который они могут увидеть через образ. В каком-то смысле художник выступает интерпретатором, но даже не нашего собрания, а именно художественного пространства героя, и это воплощается в пространстве выставки. Это очень интересно и важно для нас самих.

Приступая к работе над выставкой, мы не можем предугадать конечный результат. Конечно, нам хочется сделать красивую во всех смыслах выставку — умную, визуально сильную, такую, которая отзовется в сознании зрителя и, что самое важное, будет соответствовать масштабу личности нашего героя. Но удача будет зависеть от правильного выбора художника, от совместной работы с ним, поэтому нам очень важно хорошо понимать друг друга. Мы не называем художников, с которыми работаем, дизайнерами, потому что они не «оформляют» выставку, они являются ее соавторами. Таких художников очень мало, и у нас есть определенный круг, за который мы не стремимся выходить. Это люди, которым мы доверяем, которые способны

Нина Попова
Директор Государственного литературно-мемориального музея Анны Ахматовой в Фонтанном Доме, заслуженный работник культуры Российской Федерации.

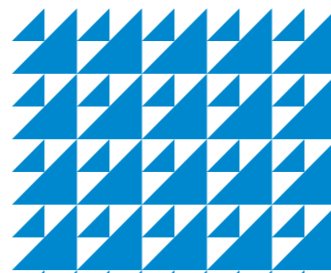
Жанна Телевицкая
Заведующая отделом выставок и проектов Государственного литературно-мемориального музея Анны Ахматовой в Фонтанном Доме

«Как плугом океан деля...»
Выставка посвящена 125-летию со дня рождения Осипа Мандельштама. В экспозиции представлены рукописи, фотографии, автографы и другие артефакты из собрания Музея Анны Ахматовой в Фонтанном Доме.

Музей Анны Ахматовой в Фонтанном Доме
Создан в 1989 году к столетию со дня рождения поэта. Квартира, в которой Ахматова жила с 1925 по 1952 годы с перерывом на эвакуацию из блокадного города, расположена на третьем этаже садового флигеля Шереметевского дворца (Фонтанного Дома). Рукописи, книги, документы, подлинные вещи, фотографии Ахматовой музею передавали друзья и современники поэта в Ленинграде и в Москве. В 2003 году экспозиция была разделена на мемориальную часть, вернувшую квартире Пуниных-Ахматовой архитектурный облик 1920-1940-х годов, и литературную, разместившуюся по соседству с пространством квартиры. В 2014 году литературная экспозиция была существенно реорганизована с помощью новейших мультимедийных технологий.

создать авторскую выставку, авторское высказывание и показать собственное прочтение, но при этом они никогда не поставят свою художественную личность впереди наших героев, они всегда остаются немного за спиной. С Эмилем Капелюшем мы работаем многие годы. Очень давно нас просто свела судьба, и мы увидели, что он, будучи по образованию театральным художником, невероятно умело работает с пространством, и крошечным, и огромным, он его принимает и понимает про него что-то такое, что нам недоступно, и мы полагаемся на это. Такие художники хорошо чувствуют разницу между книгой, в которой тоже можно показать все материалы — тексты, картинки, — и пространством, где должно создаваться совсем иное, особое ощущение. Конечно, сейчас все стараются что-то добавить к экспонатам, какие-то аудио-, видеоматериалы, якобы для оживления, но у наших художников нет никакого «якобы», у них, действительно, другой образный язык, адекватный герою и пространству.

ЭМИЛЬ КАПЕЛЮШ

Как создать атмосферу

Эмиль Капелюш
Петербургский художник и театральный постановщик (Маринский театр, Большой театр кукол, Театр на Литейном), работает в разных жанрах и техниках — живопись, оригинальная графика, объект. Как художник-экспозиционер создал несколько масштабных выставочных проектов с Музеем Анны Ахматовой в Фонтанном Доме: «Гуэрра в фокусе», «Настоящий двадцатый век. Портреты современников Анны Ахматовой».

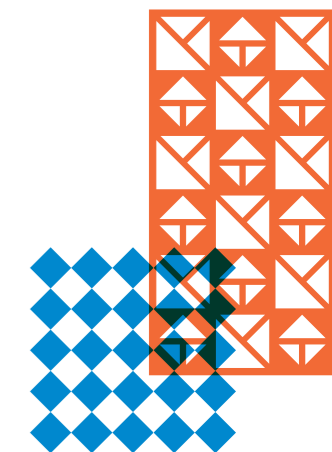
Когда Нина Ивановна Попова, директор музея Ахматовой, предложила мне придумать эту выставку, я был в сомнениях и не сразу согласился. Ведь фотографии и документы, которые собраны в фондах музея, бесценны — среди них автографы Мандельштама, Ахматовой, Надежды Яковлевны Мандельштам и других. Все это представляет интерес для филологов и историков литературы, но широкой публике нужна еще визуальная привлекательность, эмоциональное включение.

Короткая жизнь Мандельштама, трагически прерванная, величие его поэзии и прозы, его пророчества о судьбах России и Европы — это то, о чем хотелось рассказать. Вопрос был только в том, как создать атмосферу, как создать уникальное пространство, как найти средства, которые действуют не только на разум, но и на чувства. И не обязательно делать выставку биографически-литературоведческую. В какой-то момент возникла тема корабля, океана. Античность, похищение Европы, лодка Харона. Даже в Воронежской ссылке, в краеведческом музее Мандельштам любовался на античные вазы.

Есть знаменитые строки: «Ну что ж, попробуем огромный, неуклюжий, скрипучий поворот руля». Строки из того же текста стали названием выставки: «Как плугом океан деля». Попутно возникало еще одно соображение — как избежать излишней высокопарности, пафоса. Тогда возникло решение попросить детей сделать те самые корабли из картона, бумаги... «Я список кораблей прочел до середины».

Вот так все связалось: уникальные артефакты, наивная, цветная, созданная детскими руками флотилия. Еще на выставке были аудиозаписи текстов Мандельштама, прочитанные детьми и взрослыми — их можно было прослушать через наушники. А пространство всей выставки было решено через модули, которые напоминали и корабельные снасти, и Эолову арфу. Несколько моих работ из дерева и металла, которые представлены на выставке, продолжают тему корабля как символа преодоления пространства и времени.

Художник в театре создает свой мир, а здесь, в музее, мы имеем дело с уже сложившимся миром, в который мы приходим в гости. Иногда ты делаешь выставку в нейтральных залах, а случается, что она проходит в активном архитектурном, кем-то до тебя созданном пространстве, и тогда нужно его «присвоить» на время, сделать не врагом своим, а другом, заставить его работать на тебя. Это интересная задача и всегда очень разная.

Государственный музей
истории Санкт-Петербурга

Наследие в
актуальном
контексте

СЕРГЕЙ АКСЕНОВ, ГЕОРГИЙ СНЕЖКИН, ИЛЬЯ СПИРИДОНОВ

Архитектура выставки

Сейчас в мире принято использовать творческий подход к оформлению архитектурных выставок. Поставленные в ряд планшеты с чертежами кажутся прошлым веком. К сожалению, в России пока многие выставки архитектуры делаются по старинке, а мы хотели создать более динамичную композицию, которая была бы связана с деятельностью ГЦСИ и являлась бы своего рода метафорой современного искусства.

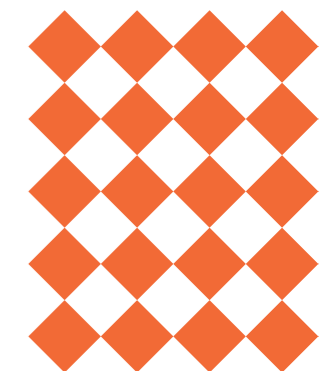
Такие оригинальные здания, как конструктивистская фабрика-кухня в Самаре, арсенал в Нижнем Новгороде и казармы с башней в Калининграде по-разному модифицируются в музейное выставочное пространство. Одно дело, организовывать экспозицию в башне, другое — в каземате, и совершенно иная история — создавать выставку в каком-то конструктивистском ломаном доме. При этом для любого художника или куратора очень важно наличие именно специфического пространства.

В нашем случае получилась удачная параллель: мы делали выставку в Петропавловской крепости, в Потерне. Как и здания, о которых мы рассказываем в экспозиции, сама Потерна — тоже пространство определённого типа, это своеобразный единый кирпично-каменный объём. Нам хотелось соответствовать крупному масштабу помещения. Здесь было неуместно расставлять планшеты, а разумнее расположить один объект — стол, и на нем разместить все материалы. Идея стола, который находится в некоторой динамике, продиктована содержанием выставки. Мы показываем проекты реконструкции и приспособления, а стол — место, где возникают, хранятся и экспонируются архитектурные идеи.

Архитектурный проект традиционно воспринимается как пачка чертежей с несколькими иллюстрациями. Мы хотели нестандартно подать материал, избежать набора картинок, которые зрителю надо просто поочередно рассмотреть. Ведь архитектура, как правило, намного многомернее, и представить ее можно по-разному, например, видеорядом или набором открыток, или текстами. Созданные нами конструкции не вызывают ассоциаций с традиционными планшетами и стендами. Это некие наклонные поверхности. Не сразу понимаешь, как ими пользоваться, зато довольно

Архитектурное бюро «ХВОЯ» было создано в 2009 году тремя товарищами по Санкт-Петербургскому государственному академическому институту имени И. Е. Репина при Российской академии художеств — Сергеем Аксеновым, Георгием Снежкиным, Ильей Спиридоновым. В 2009-2014 годах все трое совмещали творческую деятельность с работой в архитектурных мастерских «Студия 44» и «АМ-ТРИ». С 2015 года сосредоточились на самостоятельной архитектурной практике.

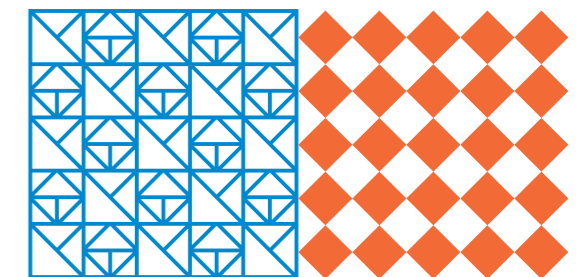
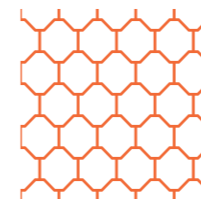
Выставка «Наследие в актуальном контексте» посвящена современной музейной архитектуре и рассказывает о приспособлении памятников архитектуры XIX–XX веков под функции музеев современного искусства. В Потерне Государева бастиона Петропавловской крепости представлены проекты трех зданий Государственного центра современного искусства (ГЦСИ): в Нижнем Новгороде, Калининграде и Самаре. Реставрация и реконструкция здания Арсенала в Нижегородском Кремле заняла более 10 лет, и в 2015 году музей Волго-Вятского филиала ГЦСИ открыл свои двери посетителям. Сейчас идет реконструкция и реставрация башни и мансардных помещений казармы «Кронпринц» в Калининграде, открытие Балтийского филиала ГЦСИ в новых пространствах запланировано на 2017 год. Для здания Фабрики-кухни в Самаре, памятника архитектуры авангарда 1932 года постройки, подготовлен проект реставрации — в будущем здесь разместится Средневолжский филиал ГЦСИ. Государственный центр современного искусства — сетевая организация, занимающаяся проектами в области современного визуального искусства. В Москве работает с 1994 года, с 1995 по 2015 год открылись филиалы в семи городах: Владикавказе, Екатеринбурге, Калининграде, Нижнем Новгороде, Санкт-Петербурге, Самаре, Томске. В мае 2016 года Государственный центр современного искусства вошел в состав Государственного музейно-выставочного центра РОСИЗО.

много информации удастся охватить взглядом одновременно. Мы считаем, что когда человек смотрит на привычные вещи с какого-то необычного ракурса, то он уделяет рассматриваемым предметам больше внимания и глубже проникает в их содержание.

На выставке экспонируется проект реконструкции советского здания: фабрика-кухня в Самаре довольно типична, таких конструктивистских построек много в России, и все они находятся в плачевном состоянии. В сознании большинства людей реставрация памятников подразумевает работу с монументами значительно более раннего периода. Принято считать, что советские дома попали на свалку истории, и никто ничего с ними делать не намерен, а мы на выставке показываем, что это не так.

Задачи, которые решали архитекторы, создававшие проекты центров современного искусства в исторических зданиях, в чем-то подобны задаче, стоявшей перед нами при формировании выставки в Потерне. Реконструкция дома и организация экспозиции — проекты одного плана, у них схожие цели и инструментарий. Выставка — это тоже своего рода архитектура, только маленькая и временная. И в том, и в другом случае нам интересно работать с графикой и методом восприятия.

Новые музейные экспозиции

В рамках биеннале представлены новые постоянные музейные экспозиции, открывшиеся в Санкт-Петербурге в течение последних двух лет

Государственный музей
политической истории России

Революция в России 1917–1922

СЕРГЕЙ СПИРИДОНОВ Образ трагедии

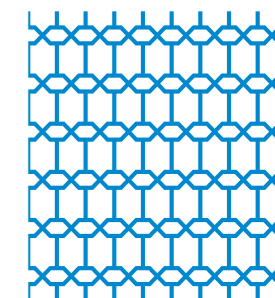
Сергей Спиридонов
Старший научный сотрудник
отдела научно-экспозиционного
проектирования Государственного
музея политической истории России

Тема экспозиции «Революция в России 1917–1922» сложная, объемная, мы хотели показать смысл этого события, его значение в российской истории и вместе с тем вызвать у зрителя эмоциональную реакцию — ощущение того, что это была огромная трагедия для каждого человека, вне зависимости от принадлежности к тому или иному политическому лагерю. У многих поколений Революция 1917–1922 годов ассоциируется с определенным набором образов, и нам хотелось избежать этих стереотипов. Кроме того, было необходимо уместить гигантский объем материала в несколько небольших залов. Перед дизайнером поставили задачу придумать нетривиальное, неожиданное для данной темы экспозиционное решение.

Дизайнер Александр Менус подключился к работе, когда была готова расширенная тематическая структура экспозиции. К этому времени мы уже знали, какие разделы хотим сделать, и примерно понимали, какие экспонаты можем в них показать. Дальше работа над содержанием и экспозиционным решением шла параллельно: примерно восемь месяцев занял подготовительный этап — исследование, подбор материала, формирование и защита тематического плана, а еще год мы работали над выставкой вместе с Александром, больше половины пути прошли вместе. Научно-просветительский отдел музея попросил в последнем зале сделать пространство для групповых занятий, и Менус придумал необычный многофункциональный стол-трансформер, который состоит из ящичков разной формы на колесиках, в собранном виде он представляет собой аббревиатуру «СССР» — но ящички можно раскатить по всему залу и использовать как мини-столы, чтобы посадить участников занятия. Внутри ящичков можно разместить раздаточные материалы, реквизит для занятий и складные стулья.

Взгляд художника, дизайнера отличается от взгляда куратора, экспозиционера, музейного научного сотрудника. Александру удалось привнести в экспозицию многозначные образы. Например, решение последних двух залов — гражданской войны и октябрьского переворота — объединяет образ дома, общего дома. Его символом становится деревянный каркас, опоясывающий оба зала. Причем в зале, посвященном октябрьскому перевороту, на стенах находятся цитаты из дневников, мемуаров и программных документов политических деятелей того времени. Мы показываем, что это была борьба идей, создаем информационный фон. А в зале Гражданской войны на стенах — фотообои с перепаханной землей. Это сильный, многозначный образ, вызывающий ассоциации и с переломным моментом истории, трагедией, общей для всех партий, и с погибшими, и с крестьянством, ставшим одной из сил революции.

«Революция в России 1917–1922»
Новая экспозиция посвящена одному из переломных и самых драматичных событий российской истории — революции 1917–1922 годов. Проект стал итогом многолетней работы музея, искавшего новые подходы к экспозиционному показу Российской революции. В пяти музейных залах представлены документы и фотографии, плакаты, живопись и графика, а также подлинные экспонаты — артефакты революции. Экспозицию отличает современный дизайн: многофункциональные выставочные конструкции, продуманное цветовое решение залов, специальное шрифтовое оформление, тщательно выверенное освещение, мультимедийное и звуковое сопровождение. Все это создает особую среду, воздействующую на посетителя, и способствует более глубокому восприятию представленных материалов.

Александр Менус
Художник, дизайнер, выпускник Ленинградского высшего художественно-промышленного училища им. В. И. Мухоморова, основатель дизайн-студии «Своя школа». Занимается музейным дизайном с 1996 года. Более 50 реализованных проектов, среди которых — входная зона Гатчинского дворца, Мастерская Аникушина, Тюрьма Трубецкого бастиона в Петропавловской крепости, Музей-квартира А. А. Блока, выставки «Кейдж. Молчаливое присутствие» в Государственном музее истории Санкт-Петербурга, «Больше, чем спорт» в Государственном музее политической истории России и др.

АЛЕКСАНДР МЕНУС

Мы перевернули переворот

Перед нами стояла серьезная задача показать плавный переход от февральских событий к октябрьскому перевороту и гражданской войне, то есть всё произошедшее в 1917–1922 годах представить как единый исторический процесс. Мы нашли доминанты в каждом зале. В зале февральских событий — герой времени — солдат, который пришел с Первой мировой войны, бывший крестьянин. Его образ представлен с помощью подлинных экспонатов, размещенных в стеклянном кубе в центре зала, а по стенам уже рассказывается история. Хотя доминанта не обязательно должна находиться в центре пространства, в таком положении куб дал движение, как будто завел мотор экспозиции и ведет зрителя дальше. Для музея было важно, чтобы в зале экскурсоводы могли работать с большими организованными группами, так что я использовал 3D-моделирование, чтобы доказать, что куб в центре не помешает расположить слушателей экскурсии.

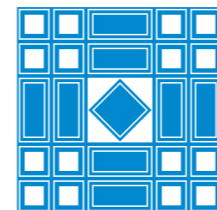
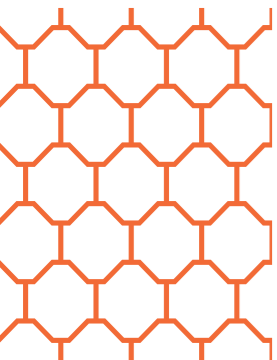
В зале, посвященном октябрьскому перевороту, доминанта — круглый стол-колодец, по краям которого час за часом разматывается хроника октябрьских событий, а на дне колодца — подлинный иллюминатор крейсера «Аврора». Над колодцем — красный треугольник, мы словно «перевернули переворот», и не в колодце отражается небо, а на потолке, в этом треугольнике, отражается брусчатка. Треугольник — это и стрелка «дальше», и кнопка play, и отсылка к плакату Эль Лисицкого «Красным клином бей белых».

Доминантой третьего зала стал стол-трансформер «СССР», ведь революция 1917–1922 годов привела к образованию Советского Союза. Причем, в этом зале, рассказывающем о Гражданской войне, мы предложили разместить на стенах в формате А3 портреты обыкновенных людей, безымянных участников, а портреты политических деятелей, «главных героев» — Ленина, Сталина, Дзержинского — сделать маленькими. Это противоречит музейному взгляду на их роль в историческом процессе, но позволяет показать общенациональный масштаб происходящего. Еще один образ, который использовали в экспозиции — это дом-каркас, каркас — потому что самого дома нет, но у всех есть желание этот дом обрести.

Музей хотел представить очень много материалов, часть мы спрятали в выдвигающиеся ящики. Но еще важнее то, что некоторые материалы — листовки, фотографии, книжки — нельзя было показать в подлинниках, в этих случаях мы специально создавали муляжи, принты на пластмассовой основе, которые невозможно перепутать с оригинальными документами. Посетитель должен сразу видеть, что перед ним не музейный экспонат.

Мы старались осмысленно и деликатно внедрять в экспозицию мультимедиа и интерактивные приемы. Мне кажется, что в музеях использование подобных средств не должно превращаться в самоцель. Сейчас наблюдается некоторый перекосяк — погоня за интерактивностью. В экспозиции «Революция в России 1917–1922» есть видео на экране телевизора, а также наушники с песнями, которые исполняли красногвардейцы и белогвардейцы, на один и тот же мотив, но с разными словами. На полке стоит собрание сочинений Ленина, в одном из томов закладка — можно достать книгу с полки и посмотреть, какой фрагмент кураторы решили закладкой отметить.

Государственный музей-заповедник
«Петергоф»

Ораниенбаум СКВОЗЬ ВЕКА

ЕЛЕНА КАЛЬНИЦКАЯ Здесь интересно всем

Елена Кальницкая
Генеральный директор
Государственного музея-
заповедника «Петергоф»,
доктор культурологии,
профессор, заслуженный
работник культуры
Российской Федерации;
автор и руководитель проектов
«Ораниенбаум сквозь века»
и «Петергофские дачники»

Именно Ораниенбаум, по моему личному убеждению, был окном в Европу. Меншиков — губернатор Петербурга, губернатор Ингерманландии, и сюда, в Ораниенбаум, через Кронштадт, приезжали европейские гости. Меншиков хотел, чтобы его губернаторская дача была лучшей на побережье — и она таковой и была. Поэтому мы подумали: где, как не здесь, нам рассказать, о победах в Северной войне.

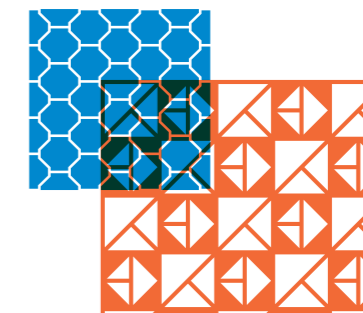
Среди наших посетителей сегодня люди трёх поколений: X, Y, и Z. Поколение X — это те, кто вырос на книгах, телевидении, газетах, и привык таким образом получать информацию. Поколение Y — наши взрослые дети, которые родились без гаджетов и интернета, а их получили на определенном этапе как инновацию. Поколение Z выросло с айпадами и смартфонами, у этих людей и голова, и пальцы по-другому работают, они уже без этого не могут. Нам нужно было сделать экспозицию, которая будет интересна представителям всех трех поколений, чтобы бабушка, мама, внучка могли прийти сюда вместе.

Отправным толчком для нас был Музей Шекспира в Стратфорде-на-Эйвоне. Раньше говорили, что нельзя делать реконструкцию интерьеров из неподлинных вещей, на основе сплошных новоделов. Сегодня мы по всему миру видим театрализацию интерьеров. Наверное, такие экспозиции будут не очень долговечными, возможно, появится что-то новое. Но сейчас сочетание театрализации пространства и подлинных вещей, на наш взгляд, дает хороший результат.

Перед дизайнером мы ставим задачу, что хотим в этом музее увидеть, почувствовать. Музей полностью придуман нашими молодыми сотрудниками. «Шоу Консалтинг» — это же не дизайнерская фирма, а театральная. У них есть очень серьезные сценографы, замечательный концептуалист Тимур Москаленко. У нас сложился удивительный тандем: мы пишем все сценарии праздников вместе — и переписываем по многу раз. Так же было с новыми музейными экспозициями. Мы очень тяжело притирались, именно потому, что у нас совершенно разное видение пространства. Музейщик мыслит фактами, театральный художник, сценограф — образами. Нам надо было эту образность и фактологию соединить.

«Ораниенбаум сквозь века»
Впервые в пространстве Большого Меншиковского дворца представлена история Светлейшего князя Александра Меншикова, первого владельца и строителя парадной резиденции в Ораниенбауме. Проект объединил традиционные экспозиционные приемы и новейшие мультимедийные технологии. Экспозиция рассказывает о древних Ижорских землях, показывает процесс формирования современного ландшафта. Посетители становятся участниками сражений Северной войны, оказываются под стенами осажденной крепости «Орешек», на аудиенции у губернатора Ингерманландии Меншикова. Механический макет демонстрирует архитектурные изменения дворцово-паркового ансамбля. В путешествии зрителей сопровождает голос известного журналиста Владимира Познера.

Проект создан совместно со Студией сценографии и технологии «Шоу Консалтинг».

Государственный музей-заповедник
«Петергоф»

Петергофские дачники

АННА ЛЯШКО Жизнь на даче

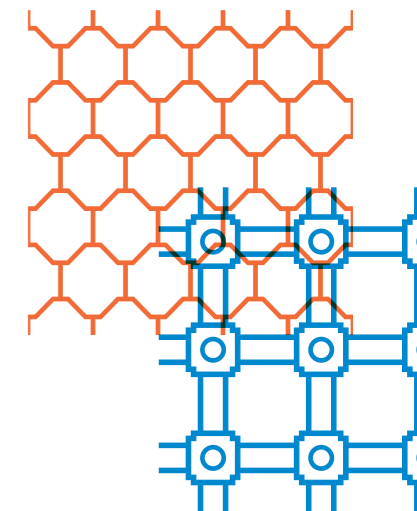

Анна Ляшко
Начальник отдела музейных исследований и выставочных проектов Государственного музея-заповедника «Петергоф», кандидат культурологии; руководитель коллектива, разработавшего историко-культурную концепцию экспозиции «Петергофские дачники» (А. С. Белоусов, М. К. Крышталева, С. А. Пранцузова, А. С. Трапезникова)

Идею сделать музей о петергофской дачной культуре предложила Елена Яковлевна Кальницкая. Перед авторским коллективом ставилась задача создать экспозицию, которая тематически и по средствам повествования дополнит достаточно традиционный музейный интерьер первого этажа Фермерского дворца, посвященного Александру II и его семье. К середине XIX века вокруг петергофской «императорской дачи» вырос целый дачный мир. Близость моря и близость двора определяли особый характер летнего времяпрепровождения в Петергофе. Здесь не только отдыхали, но и вели полную событий светскую жизнь, работали. Основным мотивом экспозиционных и дизайнерских решений стало желание добиться эмоциональной вовлеченности посетителя — дать ему возможность пережить дачное петергофское лето.

Жизнь на даче — это процесс, движение, перемена места. Сначала посетитель попадает в урбанистическое черно-белое пространство. На стенах — газетные полосы с объявлениями о поиске и аренде домов. «Глобус дачника» показывает, куда можно поехать на юге города. Основной акцент в зале — условный перрон, с нагромождением багажа и мебели, потому что именно железная дорога оживила интерес к Петергофу как дачному направлению. Мы хотели выстроить драматургию экспозиции — наполнить вокзал шумом транспорта, чтобы переходя из этого зала в дачный дом, посетитель почувствовал, что попадает в совершенно иное по настроению пространство.

Дальше его ждет череда маленьких комнат, где мы раскрываем разные сюжеты петергофской дачной жизни. Кабинет чиновника и гостиная его супруги, творческая мастерская композитора Рубинштейна, гардеробная (приближенность к императорской семье диктовала и особую летнюю петергофскую моду), кладовка с рецептами заготовок и ванная, заодно рассказывающая, как купались дачники в Финском заливе. В каждом пространстве мы использовали новый художественный прием, чтобы перевести посетителя из одного зала в другой, провести его по выставке. Предпоследняя комната — это сон на даче. Волшебный фонарь в затемненном помещении снова уводит нас от мультимедийности в механику, перед нами пролетают кадры дачной жизни из фондов Музея семьи Бенуа. Тема последнего зала — отъезд с дачи. Осень, пустая дорога, опять вокзал, а в кинозале — фильм с воспоминаниями о дачной жизни уже других людей — наших современников. Перекинув мостик между двумя эпохами, мы настраиваем зрителя обратиться к собственным дачным воспоминаниям.

Историко-культурный проект «Петергофские дачники» располагается в 15 залах на втором этаже Фермерского дворца парка Александрия и рассказывает о летнем отдыхе на южном побережье Финского залива в XIX – начале XX веков. Более 300 музейных предметов в экспозиции дают представление об исключительном характере дачной культуры этих мест. Имея большой опыт в инновационных проектах, Петергоф задумал воссоздать дачную атмосферу рубежа веков с помощью современных технологий. Во второй половине XIX столетия понятие «дача» вошло в широкий обиход для обозначения загородного летнего дома для городской семьи, а вокруг императорской резиденции в Петергофе начал формироваться особый дачный мир. Несколько поколений Романовых проводили лето в Петергофском парке Александрия, где обрели некоторую свободу от сковывающих их жизнь придворных условностей. На «собственной даче» каждый мог предаваться любимым занятиям: ловле рыбы, охоте, сбору грибов и ягод, конным и пешим прогулкам, поездкам на велосипеде и играм на открытом воздухе. Экспозиция разворачивается согласно распорядку дачной жизни: от столичной суеты и сутолоки вокзала к тишине вечеров и размеренности загородного отдыха на взморье. Гость «Петергофских дачников» поднимается на веранду типичного дачного дома, оказывается в мастерской художника, посещает детскую, кабинет аристократа и дамский будуар, узнает о развлечениях и радостях петергофского лета, его ароматах, вкусах и звуках. В кинозале об особенностях петербургской дачной культуры рассказывают Б. В. Аверин, С. И. Богданов, Н. В. Буров, Д. А. Гранин, Я. А. Гордин, Т. В. Черниговская, М. Л. Шретер.

Проект создан совместно со студией сценографии и технологии «Шоу Консалтинг».

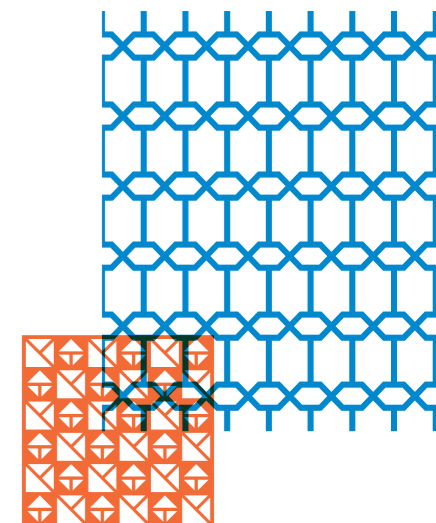

Глеб Фильштинский, художественный руководитель студии «Шоу Консалтинг»: Наша студия работала в Петергофе над четырьмя новыми постоянными экспозициями. «Петергофские дачники» выбиваются из общего ряда, для этого проекта мы делали контент, оказывали помощь, но сам концепт был целиком музейным. Художником экспозиции был Сергей Голубков. А мы помогли воплотить идею музейной рабочей группы проекта, занимались изготовлением и поиском предметов.

Я — театральный художник, начав работать с музейными выставками, задумался, чем похожи театр и музей. Стал искать сходства и понял: публика приходит, чтобы ей рассказали какую-то историю. А значит театризация процесса и рассказ истории методами театральными может подойти музею. Музейщики чаще всего не мыслят сценариями. Когда я начинаю думать о какой-то экспозиции или ее части, комнате, зале, я тут же ставлю себя на место зрителя и пишу сценарий того, как он приходит, что видит, что ему рассказывают, на что он обращает внимание. А дальше я пытаюсь при помощи различных средств — мультимедиа, рассказа, голоса, звука, света, — манипулировать вниманием зрителя так, чтобы показать историю, представить ее перед глазами посетителя в определенной последовательности. С моей точки зрения, у каждой экспозиции должен быть сценарий. В музеях пока часто привлечение внимания посетителя ограничивается размещением стрелок «начало осмотра», «конец осмотра», но появляются выставки и экспозиции со своей драматургией, такие как «Петергофские дачники».

Сергей Голубков, художник проекта: Моя часть работы была архитектурно-художественной. Сложность заключалась в том, что дворец — интерьерный, и в нем уже была проведена реставрация. Задуманные художественные приемы надо было аккуратно совместить с существующим интерьером. Мы хотели создать легкую, воздушную, не перегруженную большим количеством информации экспозицию. Человек в залах дворца должен был просто продолжить приятную прогулку, которую начал в парке Александрия. Для каждого зала было придумано свое архитектурно-художественное решение. Мы отказались от традиционных музейных ограждений, вместо этого использовали деревянные ограждения, напоминающие дачные, террасные. Включили уличные элементы в интерьерные залы и поставили веранду, которой у Фермерского дворца не было, она настоящая, перенесена от одного из дачных домов начала XX века. Нам удалось избежать нагроможденной гаджетами экспозиции. Вместо традиционных информационных носителей, айпада или планшета, были созданы механические изделия с мультимедийной составляющей. Такие предметы вызывают любопытство и в конечном счете более информативны. Хотя предметы-метафоры, для которых информативность не была важна, в экспозиции тоже есть.

Новое выставочное пространство

Центральный выставочный зал «Манеж»

ПАВЕЛ ПРИГАРА Пространство возможностей

Павел Пригара
Директор Центрального
выставочного зала «Манеж»,
Санкт-Петербург

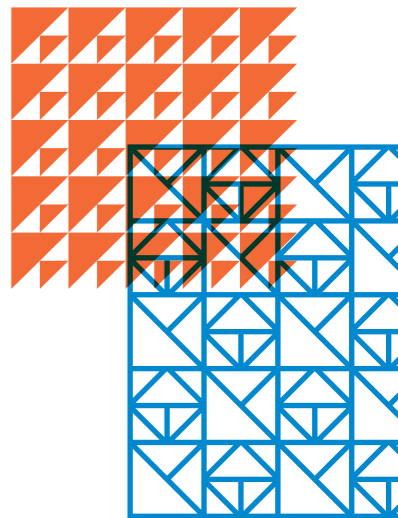
Инициатива провести реновацию и создать новый образ зала принадлежит Комитету по культуре Санкт-Петербурга. Идея реновации появилась у Василия Панкратова, когда он возглавлял Комитет по культуре, и получила новое развитие, когда председателем Комитета стал Константин Сухенко. Именно он одобрил новую концепцию проекта и предложил не ограничиваться техническим обновлением зала, а создать современное, открытое для кураторов пространство возможностей.

Архитектурное мастерская «Циркуль» быстро откликнулась на идею преобразить зал и подготовила первые эскизы. Смелость, молодость, талант — три главных качества этой мастерской. Мы исходили из того, что объем и все основные элементы здания должны сохраниться, но необходимо создать новый образ зала. Современные технологии 3D-моделирования позволяли достаточно быстро превращать фантазии в визуальные образы. Уже после окончания проекта я сопоставил фотографии с первыми рендерами и убедился, что задуманное воплощено очень точно.

Руководитель «Циркуля» Александр Кривенцов предлагал идеи, все они выносились на неформальный совет, в который вошли ректор Санкт-Петербургского государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина Семён Михайловский, Константин Сухенко и я. Важную, и порой определяющую, роль в развитии проекта сыграла Юлия Васютина, в то время заместитель председателя Комитета по культуре.

Семён Михайловский стал архитектурным соавтором реновации. Для нас был очень важен его опыт работы с выставками, его опыт как куратора. А я отвечал за то, чтобы Манеж мог принимать крупные проекты, был функциональным, технически безупречным и хорошо организованным с экспозиционно-музейной точки зрения.

В начале нашей работы прозвучало словосочетание «Пространство возможностей». Мы не стали превращать его в лозунг, но оно было и долгое время оставалось маркером нашего внутреннего отношения к залу. Манеж уже несколько лет принимает кураторские художественные, музыкальные, мультимедийные проекты, фестивали, а также различные события — конференции и форумы, и нам ни разу не доводилось говорить категорическое «нет», когда у кураторов возникали какие-то идеи. Мы стараемся предоставить максимальную свободу каждому проекту, который проходит в Манеже.

Центральный выставочный зал «Манеж» — крупнейшее экспозиционное пространство в центре Санкт-Петербурга. Выставочный зал расположен в историческом здании полкового манежа императорской Конной гвардии, построенном в 1804–1807 годах по проекту архитектора Джакомо Кваренги. Основное направление деятельности Манежа — проведение художественных выставок и иных мероприятий в области искусства и культуры — лекций и мастер-классов, семинаров, кинопоказов и концертов. После капитального ремонта, технического переоснащения и смены программного содержания — в июне 2016 года Манеж становится пространством для проведения выставок мирового уровня. Новые проекты, демонстрирующие российское и мировое искусство, симфонические концерты и театральные эксперименты, образовательные мероприятия для взрослых и детей, активное продвижение публичных арт-проектов, открытая библиотека по искусству, форматы для общения и обмена опытом в сфере культуры — все это и, конечно, уникальное расположение здания в самом центре Петербурга, — делает Манеж одной из основных точек притяжения на креативной карте города.

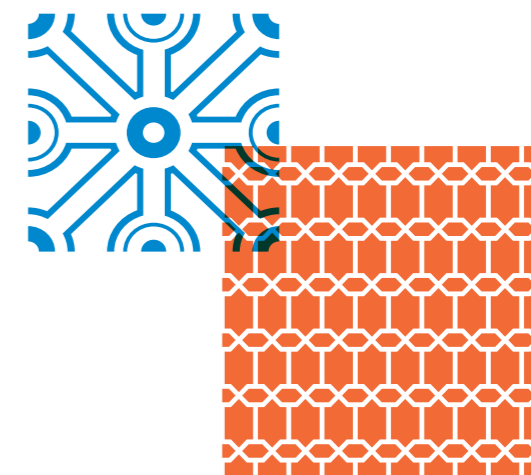
Авторы проекта реновации: Александр Кривенцов и архитектурная мастерская «Циркуль»

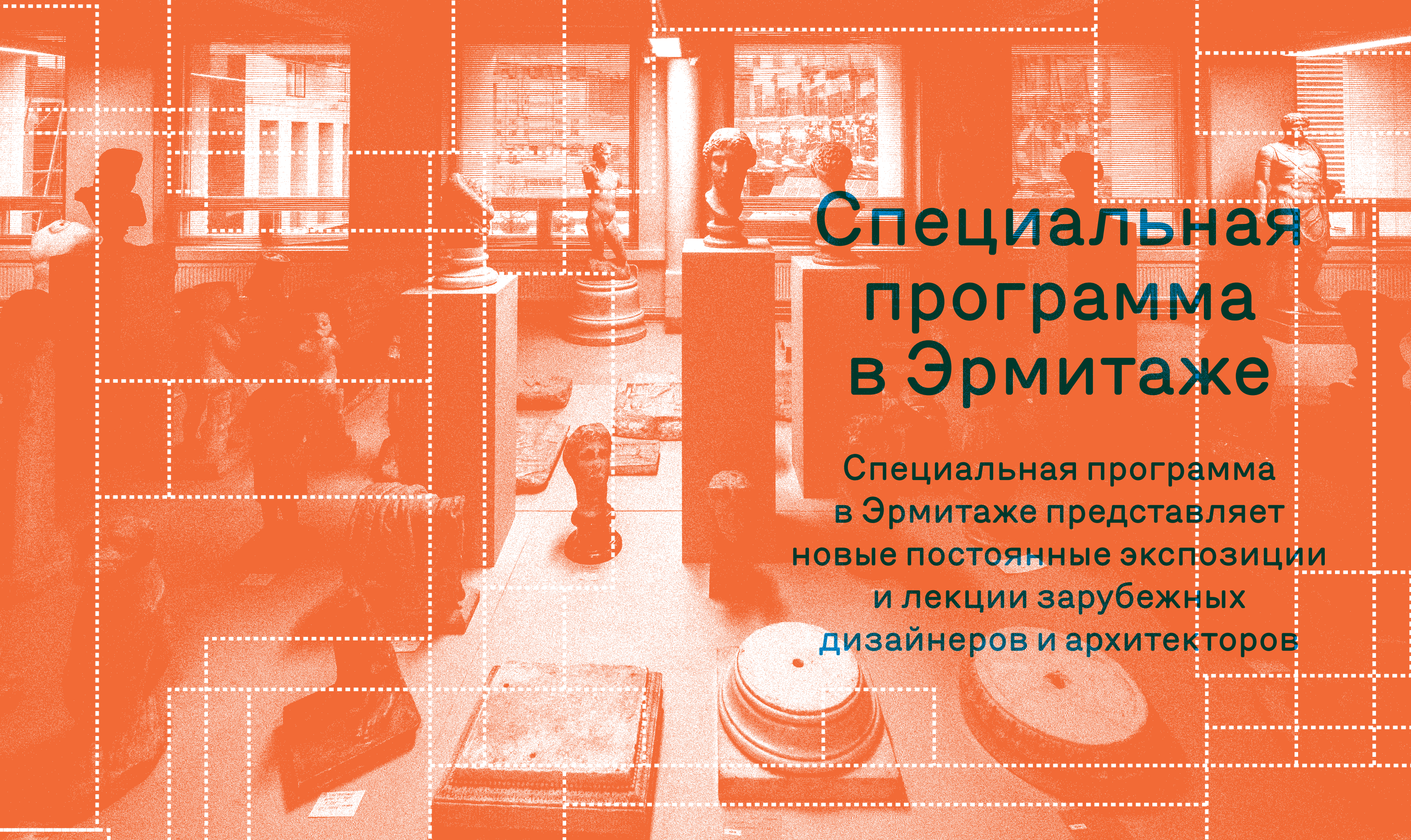

Мы раскрыли потолок, сделали световой фонарь, у зала появился дополнительный объем, и его общая атмосфера изменилась к лучшему. Конструкции белого цвета под потолком, в которых проложены основные коммуникации, позволяют осуществлять монтаж разного уровня сложности. Технические и экспозиционные команды отмечают, что это лучшее пространство, в котором они работали.

Мы пересмотрели внутреннюю логистику Манежа. Раньше посетителю нужно было сначала купить билет, потом — раздеться, затем — подняться на выставку. Сейчас можно сдать вещи в гардероб и войти в зал — или попасть в кафе, книжный магазин, не покупая билет. С двух сторон от лестницы появились два кассовых, информационных узла, с них для посетителя начинается встреча с выставкой.

После реновации зал соответствует самым высоким стандартам работы с маломобильными категориями. Это важное изменение. Лифт в арьерзале стал еще и значимым архитектурным элементом. Мы часто видим в Instagramе, что молодые посетители делают селфи на фоне лестниц и лифта. Архитектура зала функциональна, но при этом она становится и отдельным визуальным впечатлением.

Специальная программа в Эрмитаже

Специальная программа
в Эрмитаже представляет
новые постоянные экспозиции
и лекции зарубежных
дизайнеров и архитекторов

Экспозиции Отдела нумизматики

ВИТАЛИЙ КАЛИНИН

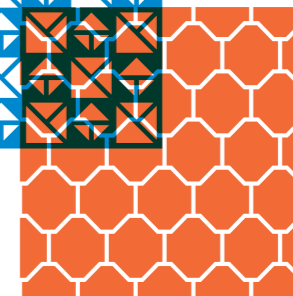
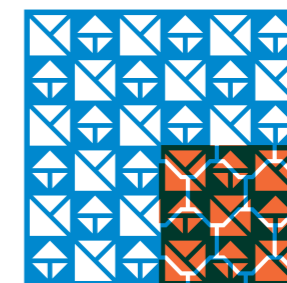
Век экспозиции — одно поколение

Виталий Калинин
Заведующий Отделом нумизматики Государственного Эрмитажа. Один из авторов концепции и разработчик экспозиционного плана постоянной экспозиции Отдела нумизматики — «Деньги в истории мировой культуры» и «Медальерное искусство России XVIII – начала XX веков». Специалист в области русской нумизматики, автор публикаций о денежном обращении России X – начала XX веков. Сопредседатель Объединенного Проблемного совета по нумизматике, член экспертного жюри Международного конкурса памятных монет «Монетное созвездие».

В хранении Отдела нумизматики около 1 200 000 экспонатов, это самый большой раздел по числу экспонатов среди эрмитажных коллекций. По количеству и по качеству подбора наша коллекция сопоставима с крупнейшими западными нумизматическими собраниями, находящимися в Лувре, Национальной библиотеке в Париже, Британском музее, Смитсоновском институте в США.

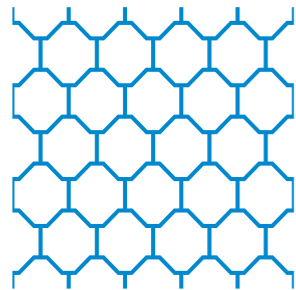
Знакомство столичной публики с нумизматической коллекцией началось вскоре после открытия Нового Эрмитажа в 1852 году. К этому времени Эрмитаж приобрел крупнейшее в Петербурге частное собрание Якоба Рейхеля, медальера Петербургского Монетного двора, затем управляющего Экспедицией заготовления государственных бумаг. Рейхель на протяжении нескольких десятилетий коллекционировал монеты, в основном, западноевропейские, но у него было и прекрасное собрание русских монет и медалей. Собранный им коллекция насчитывала более 50 000 экземпляров, и, по желанию Николая I, была приобретена Эрмитажем в несколько приемов. Коллекция Рейхеля составила основу собрания европейских монет Эрмитажа, которая затем, во второй половине XIX – начале XX века, активно пополнялась. Для нумизматической экспозиции в парадных залах второго этажа Нового Эрмитажа архитектор Лео фон Кленце предусмотрел три зала для Минцкабинета: Двенадцатиколонный зал, Зал Монет (нынешний Рыцарский) и Лоджии Рафаэля (там экспонировались восточные монеты). Столы хранителей, занимавшихся своей повседневной работой, располагались на хорах Двенадцатиколонного зала, а внизу все пространство было занято великолепными двускатными витринами красного дерева, специально спроектированными с учетом тематики экспозиции зала. Мелкоформатный нумизматический материал, вероятно, отчасти «тонул» в этих роскошных залах — монеты и медали в таких больших и богато декорированных интерьерах было сложно осматривать без специальной подсветки. Впрочем, несмотря на технический прогресс, проблемы с освещением витрин в экспозиции Отдела нумизматики оставались актуальными почти до конца прошлого века.

«Деньги в истории мировой культуры» и «Медальерное искусство России XVIII – начала XX веков» 22 апреля 2016 года в Государственном Эрмитаже открылись постоянные экспозиции Отдела нумизматики, на которых представлено более 6 000 экспонатов. Экспозиция «Деньги в истории мировой культуры» знакомит с общей картиной развития денежного обращения — от примитивных денег до современной европейской валюты и пластиковых банковских карт. Основа постоянной экспозиции «Медальерное искусство России XVIII – начала XX веков» — исключительная по полноте подборка медалей на события русской истории — позволяет проследить этапы развития отечественного медальерного искусства, зарождение которого было связано с денежной реформой Петра I в начале XVIII века. Отдельного внимания заслуживают исторические витрины, которые относятся ко времени открытия Минцкабинета в Новом Эрмитаже. Специально для новой экспозиции они были отреставрированы, модернизированы и переоборудованы согласно новейшим достижениям в области хранения экспонатов подобного плана.

Экспозиция подготовлена Отделом нумизматики Государственного Эрмитажа. Заведующий — Виталий Александрович Калинин.

Дизайн выставки и модернизация витрин — Экспозиционно-оформительский отдел Государственного Эрмитажа. Заведующий — Борис Григорьевич Кузьякин.

После возвращения в 1945 году нумизматической коллекции из Свердловска, куда она была эвакуирована в Великую Отечественную войну, директор Эрмитажа И. А. Орбели распорядился переместить Отдел нумизматики из Нового Эрмитажа на 3-й этаж Зимнего дворца. Там же, у Церковной лестницы, рядом с помещениями Отдела для нумизматической экспозиции была отведена длинная (около 100 метров) сводчатая галерея и примыкающая к ней западина ризалита.

В 1964 году к 200-летию Эрмитажа в этой галерее нашими предшественниками была открыта новая постоянная экспозиция Отдела нумизматики. Старшее поколение ленинградцев вспоминает о ней до сих пор. Развернута она была в тех же самых витринах, которые были изготовлены для Нового Эрмитажа по проекту Лео фон Кленце, работавшего в тесном сотрудничестве с возглавлявшим Минцкабинет Флорианом Жилем. Эти витрины, несмотря на все бурные события беспокойного XX века — революцию 1917 года, Гражданскую войну, блокаду Ленинграда — почти полностью сохранились. В 1980 году в связи с запланированным капитальным ремонтом галереи экспозиция Отдела нумизматики была демонтирована.

Нынешняя экспозиция в истории Минцкабинета — Отдела нумизматики — пятая по счету. Когда мы обсуждали принципы построения новой экспозиции, первоначально предлагалось выставить вещи в новых витринах, современных, со всеми их очевидными техническими преимуществами. Однако большинство хранителей Отдела, особенно наши опытные коллеги старшего поколения, настаивали на том, чтобы использовать старые витрины, переоборудовав их для новой экспозиции. Тем более, что некоторый опыт такого рода уже был в античном отделе Эрмитажа — там частично использовали старые витрины, а частично — новые, сделанные по старым образцам. Этим же путем пошли и мы, но в нашем Отделе сохранился почти полный комплект «кленцевских» витрин середины XIX века, в которых было решено представить новую экспозицию. Витрины качественно отреставрированы, хорошо смотрятся и воспринимаются как музейные экспонаты, а едва заметные следы времени на полированном дереве — вмятины и царапины — лишь усиливают впечатление подлинности музейных вещей. Сложной задачей оказалось «вживание» в старые музейные витрины современного оборудования. Фирма-подрядчик вполне успешно с ней справилась: в каждую витрину вмонтирован металлический сейф, который является одновременно защитой во всех смыслах — от взлома, от проникновения пыли. Но самое главное достоинство модернизированных витрин — освещение, позволяющее прекрасно рассматривать экспонируемые вещи.

Зародившееся в царствование Екатерины II одновременно с картинной галереей и собранием антиков нумизматическое собрание Эрмитажа формировалось на протяжении двух с половиной столетий трудами нескольких поколений хранителей и ценителей нумизматики. В настоящее время собрание насчитывает почти 1 200 000 музейных предметов и включает следующие основные коллекции: нумизматические памятники Востока, стран Азии и Африки (около 230 000); античности (около 126 000); стран Европы и Америки (около 385 000); России (около 280 000); памятники медальерного искусства, фалеристики и сфрагистики (около 125 000).

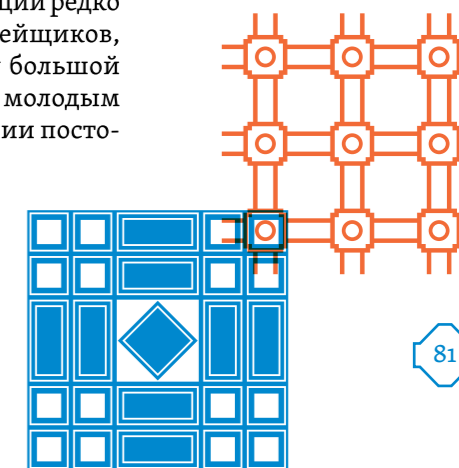
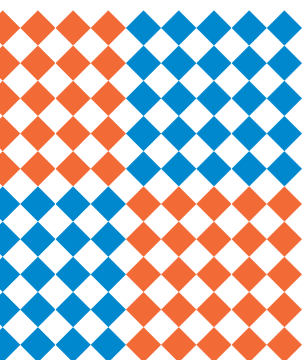
В целом, модернизированные витрины удобны для работы. Так, например, современные подъемники-«лифты» позволяют легко поднимать и опускать тяжелую крышку витрины с бронированным стеклом. Галерея оборудована системами видеонаблюдения и климатического контроля. Экспозиция Отдела нумизматики по своему наполнению где-то близка к Особым кладовым Эрмитажа — в ней много золота, платины и просто очень много редкостей. В прежние годы многие из них выставлялись только в копиях. Сейчас в нашей экспозиции нет ни единой гальванокпии — все вещи подлинные. Всего в экспозиции Отдела нумизматики в 9 шкафах-витринах и 50 «кленцевских» витринах выставлено 6 300 экспонатов. Экспозиция делится на две части: чисто монетная («Деньги в истории мировой культуры») — в галерее и медальерное искусство («Медальерное искусство России XVIII - начала XX веков») — в западине.

Обсуждая с коллегами в Отделе проект будущей экспозиции, мы ориентировались на обычного посетителя, имеющего самое общее представление о нумизматике, а не на коллекционера, искушенного знатока монет и медалей, поэтому стремились избегать перенасыщенности витрин вещами.

Для оживления восприятия зрителями наших «тиражных» экспонатов мы использовали самый разнообразный материал, связанный с бытованием денег — живопись, предметы декоративно-прикладного искусства (шкатулки, чаши и др.). В экспозиции есть даже бутылка водки, старшее поколение хорошо помнит это «платежное средство» — бывали моменты, когда это была самая ходовая и твердая «валюта» в нашей стране, даже тверже, чем американский доллар. Монеты всегда уходят из обращения — в клады, в плавильный тигель — и снова в процессе чеканки превращаются в новые монеты. Какая-то часть монет и медалей получает вторую жизнь в качестве ювелирных украшений. Обо всем этом мы тоже постарались рассказать.

Как убеждает опыт, продолжительность жизни музейной экспозиции редко превышает протяженность жизни одного-двух поколений музейщиков, поэтому участие в ее создании представляется по-настоящему большой удачей в жизни каждого из нас. Хочется надеяться, что нашим молодым коллегам вновь выпадет такая удача — создание очередной версии постоянной экспозиции Отдела нумизматики Эрмитажа.

Новые экспозиции Отдела Античного мира

АННА ТРОФИМОВА Историческое чувство

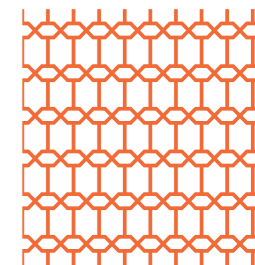
Анна Трофимова
Заведующая Отделом Античного мира Государственного Эрмитажа. Автор концепции, разработчик экспозиционных проектов и руководитель Программы реконструкции постоянной экспозиции античного искусства Государственного Эрмитажа (1998–2019). Автор публикаций о реставрации исторических музейных интерьеров. Историк искусства, кандидат искусствоведения, специалист по эллинистическому искусству, античному портрету. Опубликовала около 70 исследований, в том числе, монографию «Imitatio Alexandri in the Hellenistic Art» (Рим, 2011), куратор многочисленных выставочных проектов.

Реставрационно-хранительский центр «Старая Деревня» — это открытое хранилище, оно было задумано более 20 лет назад. Уже тогда было известно, что почти все отделы Эрмитажа разместят здесь свои хранения, и Отдел Античного мира тоже. За несколько лет был выстроен корпус «Е», где нам было отведено место на третьем и четвертом этажах, и в конце 2015 года мы смогли открыть пять экспозиций — «Античная архитектура», «Античный некрополь», «Античные амфоры», «Деревянные саркофаги и ткани», «Античные надписи». Фондохранилище — это современное здание, здесь все лаконично, и в отличие от исторических помещений, здесь можно сделать все так, чтобы было удобно и посетителям, и специалистам. Наши экспозиции мы строили по тематическому принципу и применили простые, но современные дизайнерские решения.

Любой большой музей сталкивается со сложностями хранения: как правило, невозможно показать все коллекции целиком, а условия хранения часто оставляют желать лучшего. Например, наши Боспорские рельефы долгое время находились в подвале — это артефакты IV века, времен Римской империи, и их больше ста. Эрмитажная коллекция «Корпус Боспорских надписей» знаменита по всему миру, первые публикации были сделаны еще в XIX веке. Коллекция очень ценная, но из-за условий хранения с ней было непросто работать.

Боспорские надгробия довольно сложно показывать: это плиты, которые в древности стояли вертикально, они тяжелые, каменные. Их нужно было расположить таким образом, чтобы, во-первых, они были надежно закреплены, во-вторых, чтобы зритель все смог увидеть и понять. Для этого мы придумали ступенчатые подиумы, которые выдерживают большую нагрузку и имеют определённый угол наклона. Мы также применили специальную светодиодную подсветку. Когда к нам приезжали специалисты Британского музея, они сказали, что эта подсветка лучше, чем у них на экспозиции. Такое представление экспонатов и освещение вызывает эмоции, посетители понимают, что видят загробное, потустороннее...

И еще один важный момент: мы сделали перевод абсолютно всех надписей. Это была огромная работа, многие предметы пришлось заново определять, изучать, были подняты большие научные блоки. Но теперь посетитель может в экспликациях прочитать перевод надписей на надгробиях.

Справа наверху:
Плита с частью надписи
Мрамор
Ольвия. II в.н.э.
Поступление: дар
С.Н.Гербея Императорской
Археологической
Комиссии, 1912 г.

Плиту использовали дважды,
сначала в античные времена,
потом в средневековые, мусуль-
манские, и на плите сохрани-
лась и греческая, античная,
и арабская надписи: посвящение
античному божеству Аполлону
Простату и посвящение Аллаху.

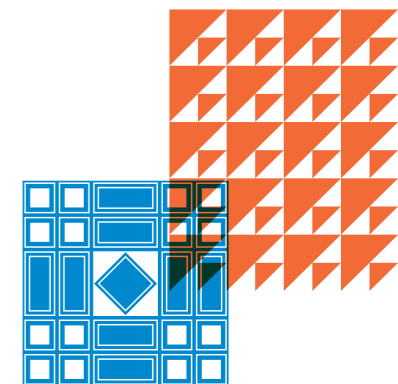
Перевод греческой надписи:
В добрый час! Аполлону
Простату.
Стратеги, которые при
Атаде, сыне Метака,
Панерас, сын Эрота,
[---]
Гераклид, сын Тумбага,
Гай, сын Касага,
..., сын Бата,
посвятили золотую
шейную гривну
за полис и за
собственное здравие.

Перевод арабской надписи:
Бог! Нет божества, кроме Аллаха,
Он [живой], присносуущий; его
не объемлет ни дремота, ни сон;
[в Его власти все, что есть на
небесах и на земле. Кто может
предстать перед Ним
без Его изволения? Он знает,
что пред ними и что позади
их: они постигают мудрость
Его только в той мере, как Ему
угодно. престол Его обширнее
небес и] земли и Его не обре-
меняет хранение их обоих,
и Он всевышний, великий.

Мы гордимся системой подвесок с амфорами. Такие подвесы по отдельности, конечно, применяют и в других музеях, но этот стенд с амфорами мы придумали сами и показали на нем большое количество предметов. Амфоры не покрыты росписями, это просто большие горшки, бутылки для перевоза масла или вина. Казалось бы, в них нет ничего интересного. Но мы разместили сосуды в подвешенном виде (их иначе не покажешь, они не могут стоять) и одновременно продемонстрировали изменение формы: сразу видно, как различается форма амфор разного производства.

В каждой нашей экспозиции есть своя внутренняя хронологическая логика. В частности, здесь — хронология постепенного изменения форм, их утоньшение: сосуды становятся более стройными, более вытянутыми, видно четкое различие между центрами их производства. Вот бутылка, сделанная на Тасосе, вот бутылка с Лесбоса.

Реставрационно-хранительский центр «Старая Деревня». Открытое хранение Отдела Античного мира
В Реставрационно-хранительском центре Эрмитажа «Старая Деревня» с 2015 года открыты пять экспозиций Отдела Античного мира: «Античная архитектура», «Античный некрополь», «Античные амфоры», «Деревянные саркофаги и ткани», «Античные надписи». Здесь выставлено около 700 экспонатов — археологические находки из греческих городов Северного Причерноморья, охватывающие весь античный период истории этих городов: от времени основания колоний в VII веке до н.э. до конца античного периода на рубеже IV–V веков н.э. Находки поступали в Эрмитаж, начиная с середины XIX века, и со временем составили одну из крупнейших коллекций южнорусских классических древностей.

При работе над новыми экспозициями была очень важна роль инженера, потому что дизайн в данном случае — это все же следствие правильной и логичной конструкции. Ведь речь идет об огромных и очень тяжелых каменных плитах, о больших, но хрупких сосудах (многие из них склеенные). Над проектом около года работали инженеры и дизайнеры: нужно было рассчитать нагрузки, подобрать материалы и сделать такие конструкции, которые были бы оптимальны для вертикальной установки плит и подвеса амфор.

Было большое желание не прятать экспонаты за стекло — поэтому в экспозиции с амфорами сделаны барьеры с отсечкой — не мешающие обзору, но все же отделяющие музейные предметы от посетителя.

Здесь очень деликатно и хорошо интегрирован свет. Общий свет в Фондохранилище простой и жесткий. А музейный свет, направленный на экспонат — мягкий и акцентированный. Подсветка включена в подиумы с надгробиями необычным образом — и сверху, и снизу — и это дает очень тонкую заливку на скульптурные рельефы, такие трогательные в Боспорских надгробиях.

Все эти элементы музейного дизайна очень важны, они создают еще и тональность восприятия, алгоритм, за ними будущее.

Мы уже много лет проводим реэкспозицию в наших залах в Новом Эрмитаже. С историческими интерьерами работать очень трудно — все экспонаты там находятся, в прямом и в переносном смысле, «на пьедестале» или за стеклом. Зритель всегда чувствует дистанцию.

Здесь, в условиях открытого хранения, была задача сделать экспозицию дружественной, чтобы посетитель мог подойти поближе и увидеть все без стекла, на невысоком подиуме: видна фактура, глина, надписи — пробитые, процарапанные на известняке. Возможность подойти к экспонату полностью меняет восприятие, дает совершенно другую энергетику, другое отношение к музейным предметам.

Часто предметы невзрачные: всего лишь нерасписанный глиняный горшок или плита, иногда фрагментированная, но есть очень мощное чувство подлинности, времени и истории. Археологи любят говорить про некое «историческое чувство». Это совершенно потрясающее ощущение.

Залы памяти Карла Фаберже

МАРИНА ЛОПАТО Комнаты придворного ювелира

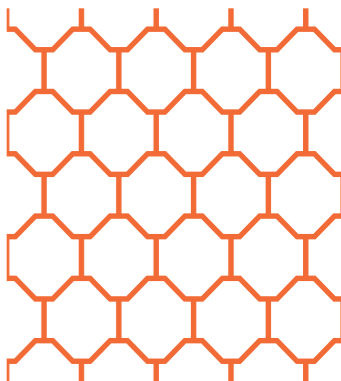
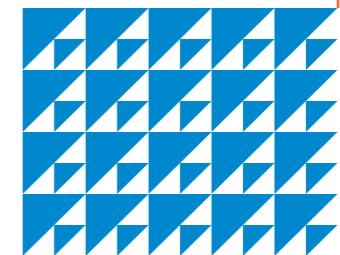

Марина Лопато
Доктор искусствоведения,
заведующая сектором
художественного металла
и камня Отдела западно-
европейского прикладного
искусства Государственного
Эрмитажа.

Когда Главный штаб открылся, было решено, что несколько помещений займет постоянная экспозиция «Фаберже и его современники». Идея создать не просто экспозицию, а отдельный музей Фаберже родилась давно, но в силу разных обстоятельств не была реализована. В 1993 году в Эрмитаже прошла большая выставка Фаберже, а вот посвященной ему постоянной экспозиции не было до 2015 года.

В феврале 2004 года российский предприниматель Виктор Вексельберг приобрел коллекцию изделий фирмы Фаберже, принадлежавшую семье американского медиамагната Малкольма Форбса, и в 2013 году открыл в Петербурге частный Музей Фаберже. Перед нами встал вопрос: нужно ли что-то делать после появления музея Вексельберга? У него огромная коллекция, но при этом частная. Идея создать постоянную экспозицию, посвященную Фаберже, не угасла, и было решено ее назвать «Комнатой памяти Карла Фаберже», потому что у нас было недостаточно предметов, чтобы занять несколько залов. Коллекция небольшая, многие вещи до революции находились в частных апартаментах: у Александры Федоровны, у Марии Федоровны в Аничковом дворце, в Гатчинском дворце и так далее. В самом Императорском Эрмитаже хранилась только копия императорских регалий, которую Фаберже сделал по разрешению Николая II специально для Всемирной выставки в Париже 1900 года, за что получил Гран-при выставки и прочие награды. Помимо этих регалий ювелир представил в Париже цветы, фигурки и многое другое. Но только копии регалий император приказал купить у Фаберже, и они оказались в Галерее драгоценностей Эрмитажа.

В новой постоянной экспозиции мы показываем в основном предметы, поступившие в музей после революции. Это вещи, которые не увезли из дворцов в Москву и не продали, а надо сказать, что продано было очень много. У нас хорошая, редкая коллекция рисунков, собраны эскизы проектов, которые фирма Фаберже делала для императорского двора. В Эрмитаже хранится свыше тысячи рисунков разных дизайнеров, работавших у Фаберже, в том числе и авторства Агафона Фаберже, брата Карла, про которого мы не так много знаем — он был хорошим художником, ювелиром и довольно рано умер. В 2014 году Президент Владимир Путин передал в дар Эрмитажу еще два экспоната — часы-яйцо, ранее принадлежавшие Ротшильдам, и огромные каминные часы, которые были сделаны по случаю 25-летия свадьбы Александра III и Марии Федоровны.

Залы памяти Карла Фаберже
29 декабря 2015 года в Главном штабе состоялось открытие новой постоянной экспозиции, показывающей наследие крупнейшей в России ювелирной фирмы, основанной знаменитым Карлом Фаберже, а также дальнейшее развитие ювелирного и камнерезного искусства, включая достижения современных мастеров. В двух залах представлены 110 экспонатов, еще один зал предназначен для проведения временных выставок. Фирма Карла Фаберже является одной из самых известных в истории отечественного ювелирного и серебряного дела. Её мастера создавали выдающиеся произведения декоративно-прикладного искусства по заказам Российского Императорского дома, европейских монархов, а также представителей виднейших аристократических фамилий и крупной буржуазии. Имя «Фаберже» стало синонимом высокого вкуса и отточенного мастерства. В Эрмитаже хранится несколько знаковых произведений фирмы: копия Российских Императорских регалий, монументальные серебряные часы (подарок к серебряной свадьбе Александра III и Марии Федоровны) и часы-яйцо Ротшильда — дар Президента Российской Федерации В. Путина к 250-летию Эрмитажа, подносное блюдо из горного хрусталя, декоративные букеты цветов. Среди них предметы из Зимнего, Аничкова, Александровского дворцов: подносные блюда, части сервизов, вазы, портсигары, исполненные ведущими ювелирами фирмы: М. Перхиным, Ф. Афанасьевым, Г. Вигстромом, В. Аарне, А. Невалянином, Ю. Раппопортом.

Залы памяти Карла Фаберже подготовлены Отделом западноевропейского прикладного искусства Государственного Эрмитажа, куратор — Марина Николаевна Лопато, заведующая сектором художественного металла и камня.

Оформление экспозиции и дизайн витрин — Экспозиционно-оформительский отдел Государственного Эрмитажа. Заведующий — Борис Григорьевич Кузякин.

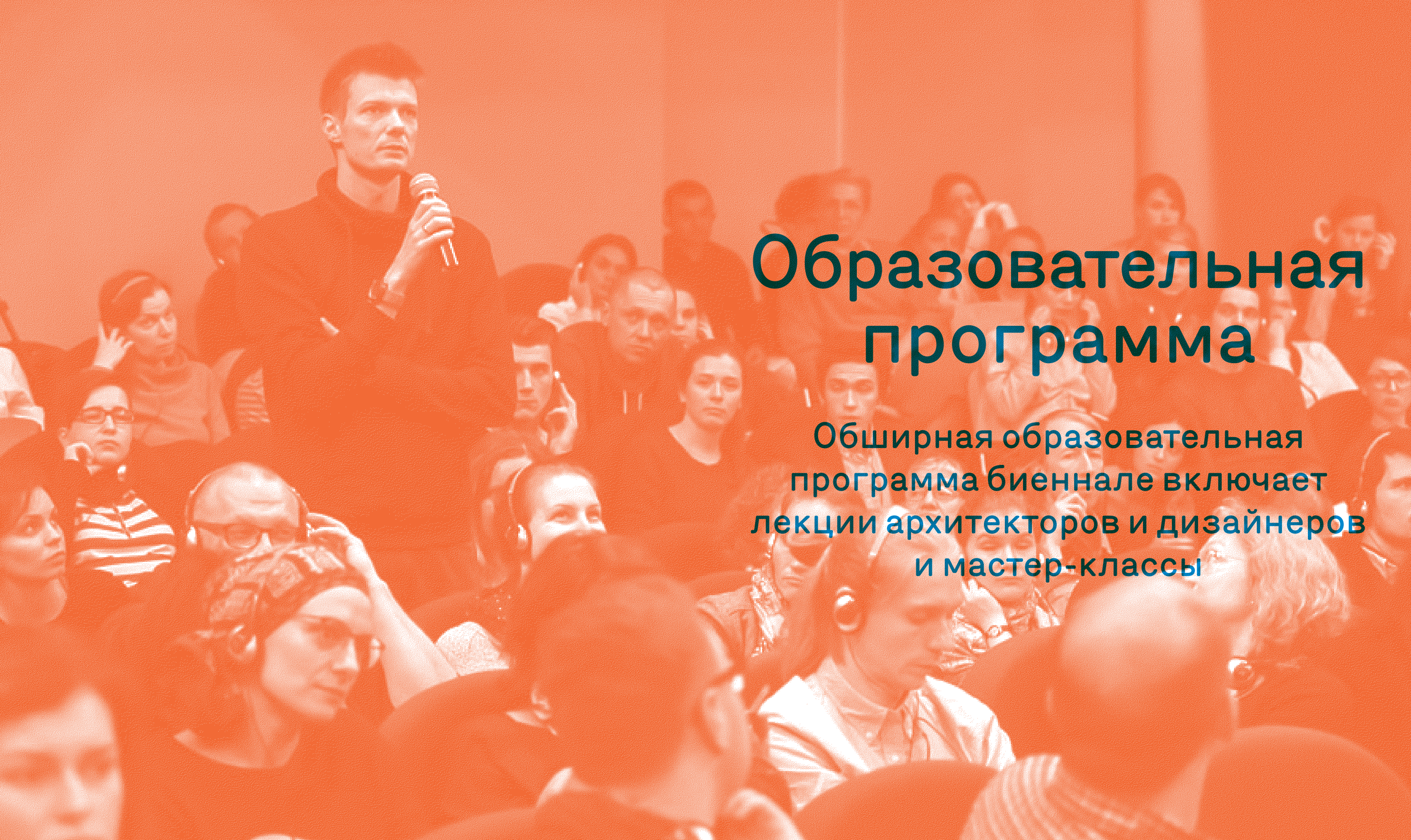

Когда Главный штаб открылся, было решено, что новая постоянная экспозиция займет два зала. Еще один зал отвели под временные выставки, связанные с ювелирным и камнерезным искусством. В первом зале постоянной экспозиции мы рассказываем о Фаберже как о придворном ювелире, ювелире императора, там можно увидеть копии регалий, вещи, подаренные Николаю II по случаю коронации, а также проекты утвари, преимущественно в древнерусском стиле (ковши и другие предметы, созданные по этим эскизам, часто вручались в качестве дипломатических подарков). Зал оформлен в красном цвете, в парадном стиле. Центральная витрина стилизована под старые кленцевские витрины.

Второй зал — «Фаберже и его современники». Мы показываем ювелирное искусство второй половины XIX века. Здесь находятся произведения в викторианском стиле — например, ювелирной фирмы Сазикова, камнерезные вещи (в основном, букеты), а также различная утварь. Учитывая возможности коллекции музея, хорошо представлены эмали, особенно прозрачные по гильошированному фону. Посетители могут посмотреть работы Фаберже и его современников и сравнить, чьи произведения лучше, интереснее — ювелирной фирмы Фаберже, Овчинникова или Сазикова.

В третьем зале мы оставили пространство без оформления, чтобы можно было делать любые выставки, в том числе современные. Ведь хочется показывать не столько классику ювелирного дела, сколько авангардные вещи, и с 2000 года в Эрмитаже периодически проходят выставки авангардного ювелирного искусства. В 2014–2015 годах третий зал принял выставку «Пластика в металле и камне. Произведения современных мастеров». А в декабре 2015 года, одновременно с открытием двух залов новой постоянной экспозиции, мы представили здесь необычную выставку «Фаберже и Великая война». Во время Первой мировой войны мастерские Фаберже приспособили выпускаемую продукцию для нужд фронта. Иной дизайн, строгость, сдержанность, логичность всех форм — таким Фаберже мало кто знает. Самовары, чайники, кастрюли, умывальники, походные вещи из «Лазарета имени Наследника и Великого Князя Алексея Николаевича в Зимнем Дворце» — 43 предмета предоставлены Русским национальным музеем из Москвы. Эта выставка продлится до конца 2017 года.

The background image shows a large, diverse group of people seated in an audience, looking towards the front. In the upper left, a man stands holding a microphone, addressing the group. The entire image is overlaid with a semi-transparent orange filter. The text is positioned on the right side of the image.

Образовательная программа

Обширная образовательная
программа биеннале включает
лекции архитекторов и дизайнеров
и мастер-классы

Лекции

Лекционная программа биеннале —
связующее звено всего проекта.
Ведущие мировые дизайнеры
и архитекторы выступают с лекциями
для широкой аудитории.

19.04.2015

Атриум Главного штаба Государственного Эрмитажа

Даниэль Либескинд (США)

Музеи: память, история, архитектура

Основатель и главный архитектор бюро Libeskind Studio, Нью-Йорк, США. Известный своей страстью к музыке, философии, литературе и поэзии, Либескинд стремится создавать уникальные и резонансные проекты. Он получил признание как автор архитектуры, пробуждающей историческую и культурную память места. В 1989 году Даниэль Либескинд стал победителем международного конкурса на проектирование и строительство Еврейского музея в Берлине, открытие которого состоялось в 2001 году. За этим последовали заказы на создание или реконструкцию музеев: Музея Феликса Нуссбаума в Оснабрюке, Германия, Северного имперского военного музея в Манчестере, Великобритания, Художественного музея в Денвере, США, Современного еврейского музея в Сан-Франциско, США, Датского еврейского музея в Копенгагене, Дания, Королевского музея Онтарио в Торонто, Канада, Музея военной истории в Дрездене, Германия и др. В 2003 году архитектурная студия Даниэля Либескинда выиграла конкурс на создание мастер-плана реконструкции площади на месте башен-«близнецов», разрушенных 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке. Даниэль Либескинд активно выступает на международных конференциях и читает лекции в университетах. Его идеи и архитектура часто становятся предметом выставок и критических статей, оказывая значительное влияние на архитектуру, современное развитие городов и культуры.

21.09.2015

Лекторий Главного штаба Государственного Эрмитажа

Джеффри Дэйли (США)

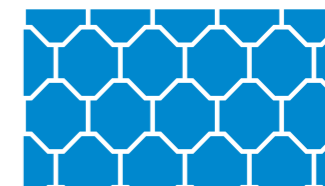
Как сделать успешный проект обновления музейной экспозиции

22.09.2015

Лекционный зал Фонда «ПРО АРТЕ»

Современный выставочный дизайн

Архитектор, дизайнер, основатель и глава бюро Jeff Daly Design — Museum and Design Consulting. Получил архитектурное образование в Рочестерском технологическом институте, США. Более 25 лет занимал должность главного дизайнера Метрополитен музея в Нью-Йорке. С 2005 по 2009 год Дж. Дэйли был главным советником дирекции музея Метрополитен по капитальному строительству и специальным проектам. В Метрополитен музее осуществил многочисленные проекты реконструкции и обновления экспозиций, среди которых: Американское крыло музея, галереи греческого и римского искусства, залы импрессионистской живописи, искусства Древнего Египта, Юго-Восточной Азии, Китая и галереи искусства XX века.

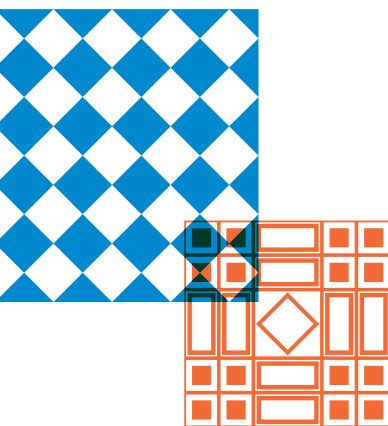

В соавторстве с Дианой Вриланд и Анной Винтур подготовил серию выставок для Института костюма Музея Метрополитен. С 2009 года Дж. Дэйли руководит собственным бюро, специализирующимся на выставочном дизайне, и консультирует по вопросам музейного строительства. Работал над дизайном выставок Музея Энди Уорхола в Питтсбурге, США, Музея моды и текстиля в Париже, Государственного музея искусств Румынии, Музея Михо в Японии, Музея исламского искусства в Катаре и др.

05.10.2015
Лекторий Главного штаба Государственного Эрмитажа
Фолькер Штааб (Германия)
Приспособление исторического здания к новым функциям музея

Архитектор, основатель и партнер архитектурного бюро Staab Architekten в Берлине, профессор Технического университета Брауншвейга, Германия. Получил архитектурное образование в Швейцарской высшей технической школе в Цюрихе. В 1991 году основал собственное бюро, специализирующееся на разработке архитектурных проектов новых зданий и сооружений, а также на реконструкции, реновации существующих объектов, в т. ч. исторических памятников. Основной сферой интересов бюро является работа с культурными институциями, исследовательскими и образовательными центрами, а также музеями. Среди музейных проектов — преобразование немецкой крепости «Цитадель Шпандау» (Spandau Citadel) в новый музей; новое оформление Музея Рихарда Вагнера в Байройте, проект реконструкции и реструктурирования Вестфальского регионального музея искусства и истории культуры в Мюнстере. Архитектурное бюро Staab Architekten — обладатель многочисленных премий в области архитектуры, в том числе Немецкой архитектурной премии 2013 и Архитектурной премии Немецкой ассоциации архитекторов Баварии в номинации «Совершенство в деталях» за Музей баварских королей в Хоэншвангау, премии Simon-Louis-du-Ry-Plakette Немецкой ассоциации архитекторов (2013) за проект Новой Галереи (Neue Galerie) в Касселе, Архитектурной премии Немецкой ассоциации архитекторов в Саксонии за реконструкцию и новое здание центрального хранилища Альбертинума в Дрездене.

12.10.2015
Лекторий Главного штаба Государственного Эрмитажа
Ханс Гюнтер Мерц (Германия)
Мусор или сокровище? Как оживить музейный предмет

Профессор, архитектор, музейный дизайнер, глава архитектурного и дизайн-бюро HG Merz architekten museumsgestalter. Получил архитектурное образование в Штутгарте, после чего работал над исследованием альтернативных методов строительства и экспериментальной архитектуры в Германии и США. В 1993–2007 годах преподавал выставочный дизайн в Университете прикладных наук Пфорцхайма, с 2008 года читал курс по экспериментальному дизайну в Технологическом университете Дармштадта, где в 2014 году ему присвоили степень почетного доктора. В настоящий момент Ханс Гюнтер Мерц — президент Совета Университета Баухаус в Веймаре. Бюро HG Merz architekten museumsgestalter основано в 1981 году и специализируется на выставочном и музейной дизайне, визуальной коммуникации и медиа планировании. Особым направлением деятельности являются проекты реновации исторических памятников, зданий и сооружений, среди которых — Старая национальная галерея в Берлине, Берлинская государственная библиотека и Берлинская государственная опера. Национальные мемориалы и музеи Заксенхаузен (на месте бывшего нацистского концентрационного лагеря) и Берлин-Хоеншёнхаузен (бывшая следственная тюрьма Штази) — примеры проектов, объединивших задачи реновации зданий и разработки нового дизайна экспозиции. Студия сотрудничает с архитектурными бюро Даниэля Либескинда, UNStudio и BIG.

21.03.2016
Лекторий Главного штаба Государственного Эрмитажа
Андрей Вовк (США-Россия)
Интерпретативное пространство музея

Архитектор, директор московского офиса бюро Ральфа Аппельбаума (Ralph Appelbaum Associates). Был приглашен в бюро RAA в 2010 году на должность ведущего архитектора проекта Еврейского музея и центра толерантности в Москве. Открытие музея состоялось осенью 2013 года. В 2012 году вошел в состав команды RAA для участия в конкурсе на проект Ельцин Центра в Екатеринбурге, после победы в конкурсе руководил проектированием интерьеров общественных пространств центра и инфраструктуры музея. Открытие Ельцин Центра состоялось в ноябре 2015 года. Среди работ, осуществленных Андреем Вовком в составе RAA, — концепция развития Сахаровского центра в Москве, проекты Музея Центрального банка России и новых национальных музеев Турции и Индии. Преподавал в Школе архитектуры Нью-Йорка, Институте Пратта в Нью-Йорке и Московском архитектурном институте (МАРХИ).

06.04.2016

Лекционный зал Фонда «ПРО АРТЕ»

Дмитрий Селивохин (Москва)

Музейный дизайн — диалог или противостояние

Архитектор, основатель бюро «Народный архитектор». В портфолио компании «Народный архитектор» — много реализованных работ из сферы музейного дизайна. Среди них — ребрендинг Государственного музея архитектуры им. А. В. Щусева и Музея современной истории России, разработка системы навигации для Дарвиновского музея, разработка виртуальных музеев для Музея мирового океана, Музея современной истории России.

17.05.2016

Лекционный зал Фонда «ПРО АРТЕ»

Михаил Калякин (Москва)

Музейная линия — что бы это значило?

Директор Зоологического музея МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор биологических наук. Окончил биологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова. Работал экскурсоводом Зоологического музея МГУ, младшим научным сотрудником. С 1989 года в течение двух лет работал в Советско- (сегодня Российско-) Вьетнамском тропическом центре во Вьетнаме, где занимался изучением роли птиц в тропических лесных экосистемах, в настоящее время участвует в краткосрочных экспедициях центра. В 1999 году защитил кандидатскую, а в 2008 году докторскую диссертации, посвященные итогам трофических адаптаций лесных воробьиных птиц Юго-Восточной Азии. С 1992 года — научный сотрудник Зоологического музея МГУ, ученый секретарь, с 2009 года — директор.

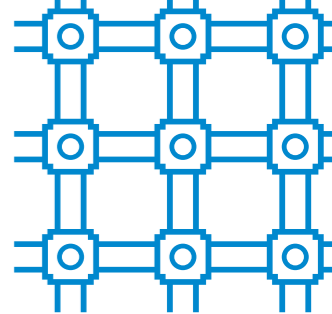
30.05.2016

Лекторий Главного штаба Государственного Эрмитажа

Уве Брюкнер (Германия)

Музейная сценография, или как заставить музейный предмет говорить

Основатель, партнер и креативный директор Atelier Brückner, Германия. Профессор Академии искусств и дизайна в Базеле и Университета Тунци в Шанхае. Окончил Технический университет Мюнхена (архитектура) и Штутгартскую государственную академию искусств и дизайна (сценография). Один из основателей Международного фестиваля сценографии. Уве Брюкнер относится к числу экспертов и авторитетных специалистов в области выставочного дизайна и музейного проектирования международного уровня. Atelier Brückner более 15 лет работает над дизайном сложных

выставочных проектов и постоянных музейных экспозиций. В его портфолио — более 100 международных проектов и 140 наград. Среди проектов: Национальный морской музей в Амстердаме, Музей BMW в Мюнхене, Музей этнографии в Женеве, Исторический музей Баден-Вюртемберга, Зоологический музей Darwinium в Ростке и другие. Девиз Atelier Brückner: «Форма следует за содержанием».

03.10.2016

Лекторий Главного штаба Государственного Эрмитажа

Лана Хум, Эрик Паттон (США)

Искусство экспонирования. Музей современного искусства МоМА в Нью-Йорке

Лана Хум — директор отдела выставочного дизайна и производства Музея современного искусства МоМА в Нью-Йорке. По образованию архитектор, Лана Хум работала в архитектурных бюро Pei Cobb Freed & Partners и Tsao & McKown Architects, прежде чем начать карьеру музейного дизайнера в Музее американского искусства Уитни. В 2003 году она присоединилась к команде Музея современного искусства МоМа для работы над проектом редизайна коллекции МоМА в новом крыле, спроектированном Ёсио Танигучи. Среди выставок в Музее МоМА, над которыми работала Лана Хум: «Дополнительная площадь: дизайн и современная кухня» (Counter Space: Design and the Modern Kitchen), «Клаас Ольденбург: улица и магазин» (Claes Oldenburg: The Street and The Store), «Роберт Гобер» (Robert Gober), «Скульптура Пикассо» (Picasso Sculpture), «Брюс Коннер: Это все правда» (Bruce Conner: It's All True) и другие.

Эрик Паттон — директор отдела выставочного планирования Музея современного искусства МоМА в Нью-Йорке. В задачи отдела входит координация всех выставок музея, в т. ч. передвижных и подготовленных при участии МоМА, а также экспозиций, созданных другими институциями, для которых галереи МоМА выступают выставочной площадкой.

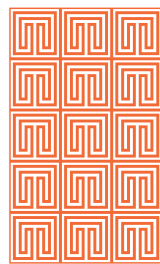
10.10.2016

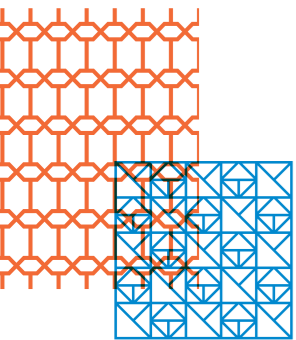
Лекторий Главного штаба Государственного Эрмитажа

Лоне Виггерс (Дания)

Музейная архитектура бюро C. F. Møller

Архитектор, работает в бюро C. F. Møller более 25 лет, с 1997 года — партнер. Принимала участие в работе над многими отмеченными международными наградами проектами бюро: от проектов жилья, образовательных, социальных и культурных учреждений до планирования и оформления территорий. Лоне Виггерс разрабатывает концепцию и стратегию проекта, вопросы корпоративно-социальной и экологической ответственности,

консультирует клиентов по вопросам планирования и строительства. Является спикером и председателем Комиссии по архитектуре в проекте составления «Культурного канона» под эгидой Министерства культуры Дании, председателем Комитета по архитектуре при Государственном художественном фонде Дании, членом Совета директоров Объединения архитектурных мастерских Дании и Специального комитета по строительству Союза датской промышленности.

17.10.2016

Лекторий Главного штаба Государственного Эрмитажа

Донна Де Салво (США)

Музей американского искусства Уитни: новый проект Ренцо Пьяно

Заместитель директора по международным связям и главный куратор Музея американского искусства Уитни, Нью-Йорк. Донна Де Салво присоединилась к команде Музея Уитни в 2004 году, в 2006 году была назначена главным куратором, а в 2015 году также стала заместителем директора по международным связям. Отвечает за представление американского искусства в международных выставочных проектах, является куратором временных выставок из коллекции музея и соруководителем Комитета по живописи и скульптуре Музея Уитни, в том числе отвечает за новые приобретения в коллекцию. Донна Де Салво сыграла важную роль в разработке проекта нового здания Музея Уитни и возглавила группу кураторов инаугурационной выставки «Америку постичь непросто» (America Is Hard to See) в новом здании музея, построенном по проекту Ренцо Пьяно в районе Митпэкинг. Была куратором выставок Майкла Хейзера и Стива МакКуина, в настоящее время работает над тематической ретроспективой Энди Уорхола.

24.10.2016

Лекторий Главного штаба Государственного Эрмитажа

Гейл Хэррити (США)

От классического к современному: мастер-план Фрэнка Гэри для Филадельфийского художественного музея

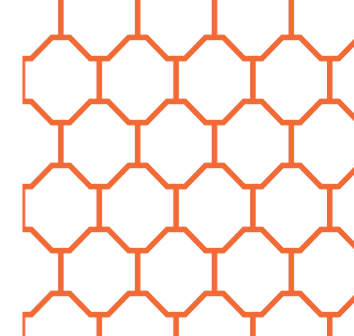
25.10.2016

ЦВЗ «Манеж»

Фирменный стиль музея

Президент и исполнительный директор Филадельфийского художественного музея. Курирует правовые и финансовые вопросы, развитие и маркетинг, работу с посетителями и вопросы членства, информационные технологии и техническое управление, взаимодействие с государственными структурами и связи с общественностью. Работая в тесном сотрудничестве с директором и Советом попечителей музея, Гейл Хэррити

отвечает за стратегическое планирование, реализацию инициатив по внедрению цифровых технологий, включая создание единой цифровой базы произведений искусства из коллекции музея с открытым доступом по всему миру. Гейл Хэррити присоединилась к команде Филадельфийского художественного музея в 1997 году. До этого занимала пост заместителя директора Музея Соломона Гуггенхайма в Нью-Йорке, где руководила проектом Музея в Бильбао и работала в сотрудничестве с Фрэнком Гэри. В 1982–1989 годах занимала пост главы отдела финансов, планирования и взаимодействия с государственными структурами Музея Метрополитен в Нью-Йорке.

07.11.2016

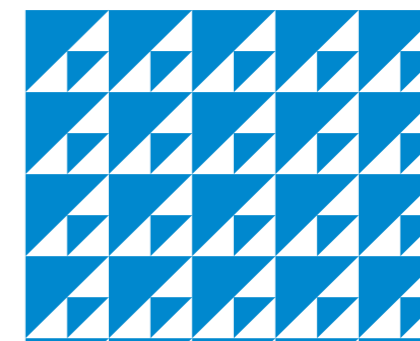
Лекторий Главного штаба Государственного Эрмитажа

Гордон Райн (Норвегия)

Современные технологии в музейном дизайне: опыт норвежского бюро Exprology

Партнер и старший дизайнер норвежского бюро Exprology. Присоединился к команде Exprology в 2014 году и отвечает за разработку проектов в музеях, информационных и деловых центрах. Работа бюро Exprology началась в середине 1980-х годов, когда они были приглашены в международный проект ПР-компании Burson-Marsteller в качестве отдела, отвечающего за experience design («опыт взаимодействия»: практика повышения качества восприятия человеком функциональных и эмоциональных характеристик продукта или услуги в процессе использования). С 1998 года Exprology — независимое бюро, которое активно сотрудничает с музеями, информационными и деловыми центрами, в том числе в области выставочного и бренд-дизайна. Бюро имеет офисы в Осло и Стокгольме, среди сотрудников — дизайнеры, архитекторы, графики и IT-специалисты. Дизайн-бюро Exprology работает над экспозициями Морского музея Норвегии, Музея истории медицины Хельсингборга, Музея военной истории в Стокгольме, Нобелевского центра Мира и других музеев стран Северной Европы.

Мастер-классы

Для студентов вузов, молодых дизайнеров и архитекторов в программу биеннале включены специализированные образовательные мероприятия.

Мастер-класс Джонатана Барнбрука (Великобритания)

Брендинг выставочных проектов

01-04.10.2016

Фонд «ПРО АРТЕ»

Мастер-класс «Брендинг выставочных проектов» организован Фондом «ПРО АРТЕ» в партнерстве с дизайн-студией Barnbrook (Великобритания). Руководитель мастер-класса — глава студии, британский дизайнер Джонатан Барнбрук. Целью занятий было показать значение современного фирменного стиля для продвижения деятельности музея и музейных услуг и привлечения новой аудитории.

Участники мастер-класса познакомились с передовым опытом дизайн-проектирования выставочных пространств, в том числе с примерами создания фирменного стиля, брендинга музеев и экспозиций. Джонатан Барнбрук поставил перед ними задачу разработать логотип, афишу и пример сувенирной продукции для выставочного пространства на выбор: крупного международного музея, локального музея Санкт-Петербурга или вымышленного выставочного пространства.

В мастер-классе приняли участие — молодые петербургские и московские дизайнеры. После интенсивной четырехдневной работы участники презентовали свои проекты.

Мастер-класс Андрея Вовка (Москва)

Музейный и выставочный дизайн

23.05-20.09.2016

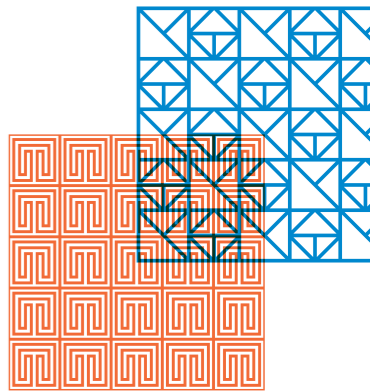
Фонд «ПРО АРТЕ»,

Большой Санкт-Петербургский государственный цирк

Мастер-класс «Музейный и выставочный дизайн» организован Фондом «ПРО АРТЕ» в партнерстве с московским офисом бюро Ральфа Аппельбаума (Ralph Appelbaum Associates / RAA), руководитель мастер-класса — директор Московского офиса RAA Андрей Вовк.

Задача мастер-класса — продемонстрировать молодым профессионалам — дизайнерам, архитекторам, сотрудникам музеев — уникальные приемы работы над созданием музейной экспозиции одного из ведущих дизайнерских бюро. Участники проекта были непосредственно вовлечены в процессе проектирования и строительства экспозиции «Чем пахнет цирк?», включенной в основную программу Биеннале музейного дизайна.

Участники мастер-класса: Анастасия Гарнова, Максим Греллер, Елизавета Калужская, Михаил Мартъянов, Анна Мартыненко, Евгения Рыжкова, Ксения Сурикова, Александра Тахтаева, Марта Хршановская.

Summary

The 2nd St Petersburg Biennale of Museum Design took place at the end of 2016 and the beginning of 2017.

Designers from Russia and abroad were invited to the biennale to work on projects together with St Petersburg museums.

The comprehensive educational program included lectures and master classes from some of the world's top architects, designers, and museum curators.

Design projects in museums

Museum of the Russian Academy of Fine Arts
CORPUS. ANATOMICAL THEATRE, exhibition

Exhibition design: Jack Schlechter, director of exhibition design, Philadelphia Museum of Art (USA)

The exhibition shows anatomical drawings made by students and teachers of the St Petersburg Academy of Arts from the 19th century to the beginning of the 21st, as well as works by contemporary Russian and foreign artists who reflect on the human body through contemporary art — in videos, installations, objects, and paintings. Focal points of the exhibition include works by Professor Gottfried Bammes from the collection of the Dresden Academy of Fine Arts and a film by Alexander Sokurov accompanied by a lecture on anatomical pathology by St Petersburg-based Professor Oleg Khmel'nitsky. The exhibition designer, Jack Schlechter, took up the challenge of hosting an impressive number of objects in two historical halls at the Museum of the Russian Academy of Fine Arts: the Titian and Catherine Halls, both permanently decorated with huge frescoes and paintings. The designer offered a simple and ingenious solution: “dissecting” the long narrow space of the Titian Hall with a diagonal of exhibition stands, which not only guides the visitor along the route, but also provides a new experience of the exhibition space. The round Catherine Hall, with a bronze écorché in the centre, gives rise to associations with the anatomy room at the Academy of Arts.

Jack Schlechter started working in the museum field in 1986. He has been with the Philadelphia Museum of Art since 1997, where he holds the position of Park Family Director of Exhibition Design. He leads a talented team that designs the museum's ambitious temporary exhibitions and permanent collection projects. The Philadelphia Museum of Art consists of the iconic Main Building, the Perelman Building, the Rodin Museum, the Anne d'Harnoncourt Sculpture Garden, and two historic houses in Philadelphia's Fairmount Park.

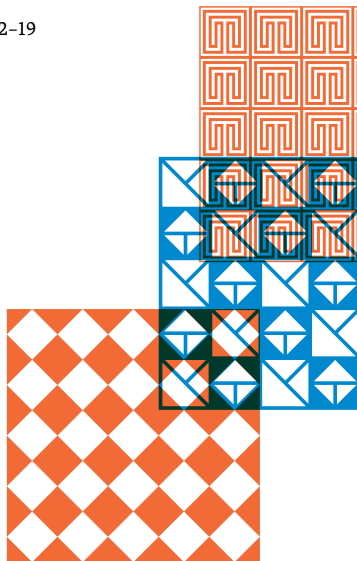
State Museum of the Political History of Russia
FOOD AS A MATTER OF NATIONAL IMPORTANCE, exhibition

Exhibition design: Hans Günter Merz, head of HG Merz architekten museumsgestalter (Germany) with assistance of from Gleb Nikandrov (St Petersburg)

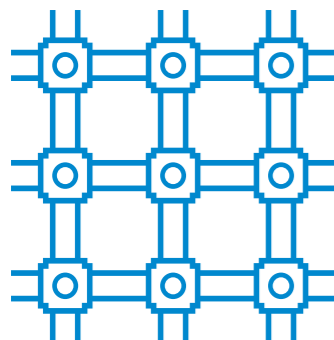
The project explores the relationship between politics and public food consumption in the Russian Empire, the USSR, and post-Soviet Russia. Exhibits include menus for state events and family celebrations, Soviet propaganda porcelain, ration cards, food packages with political symbols, posters, cartoons, photographs, paintings, and much more.

Pages 12-19

Pages 20-25

The designers at HG Merz architekten museumsgestalter developed an arrangement that made it possible to host an impressive number of exhibits in the small space of two exhibition halls. Most of the items are placed along the perimeter of the halls in specially designed stands. Two other key elements — glass tables with thin steel trim — organise the central area of each hall. Both the tables and stands invoke the classic motif of the dining room. One important challenge solved by the designers was constructing the exhibition stands in such a way that they did not touch the walls, as the museum building is an architectural monument and has heritage preservation restrictions that must be followed.

Hans Günter Merz, honorary doctor and professor, is the founder and director of HG Merz architekten museumsgestalter. After studying architecture in Stuttgart, Merz worked and did research in the fields of alternative construction approaches and experimental buildings in Germany and the USA. HG Merz is a teacher and the president of the University Council of Bauhaus University Weimar; he also gives lectures to audiences around the world. Founded in 1981, his office specialises in exhibition and museum design, visual communication, and media planning. In addition, HG Merz concentrates on renovating and enhancing significant historic buildings. In every project, the object itself is the centre of attention, be it building or exhibit. Supporting the object's aura, carefully equilibrating the old and the new, and making the different contexts talk — this is the key approach for all HG Merz projects.

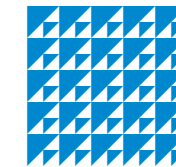
Gleb Nikandrov graduated from the St Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering with a degree in architecture. He currently works as an architect at A5 in St Petersburg. His areas of focus are architectural design, design of residential and public interiors, and environmental design.

Pages 26–33

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), part of the Russian Academy of Sciences HUMANKIND'S FAMILY ALBUM. KUNSTKAMERA ETHNOGRAPHIC PHOTO COLLECTION, exhibition
Exhibition design: Abha Lambah, architect, head of Abha Narain Lambah Associates (India)

This exhibition explores the history of the Kunstkamera photograph collection, an enormous collection of ethnographic photographs. With pictures from as early as the 1860s (and as recent as the beginning of this century), this body of more than 800,000 photographic documents is Russia's most significant photo collection on the peoples and cultures of the world. Through it, one can trace the history, theory, and development of ethnographic photography techniques and methods.

The exhibition is hosted in the round 18th-century anatomical theatre, which has a domed ceiling, window niches, and wall paintings. It is located in the very centre of the museum, which most visitors to the museum pass through. It is a historical space, and nothing in its interior may be changed. Architect Abha Lambah used the eight antique cabinets in the hall as unusual showcases for huge photographs, while in the centre she designed a modern installation: a podium out of which a multitude of photographs grow like flowers, demonstrating the richness of the collection. The circular gallery that surrounds the hall hosted a display on the history of the Kunstkamera scientific photo collection on its wall panels, and plasma screens in the window niches were used to exhibit photographs from the museum's vast collection.

Abha Narain Lambah has a master's degree in architectural conservation from the School of Planning and Architecture, New Delhi, along with 20 years of experience in the field. Lambah has consulted for ICCROM, UNITAR, the World Monuments Fund, Global Heritage Fund, the Archaeological Survey of India, and various governments and organisations. She has authored a number of books on architectural history and conservation.

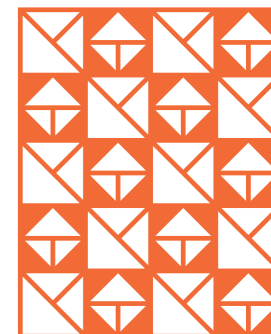
Abha Narain Lambah is the principal architect at Abha Narain Lambah Associates, a leading firm in India specialising in architectural conservation, building restoration and retrofit, museum design, historic interiors, preparation of urban and regional level conservation management plans, and conservation assessment studies. The firm has won 8 UNESCO Asia Pacific Awards for conservation projects (more than any other firm), including the Award of Excellence for the 15th Century Maitreya Buddha Temple at Basgo, Ladakh and the Award of Distinction for Mumbai University's Convocation Hall, both in 2007.

Museum of Circus Art, Bolshoi St Petersburg State Circus
WHAT DOES THE CIRCUS SMELL LIKE?, exhibition
Exhibition design: a group of young St Petersburg designers under the direction of Andrey Vovk, RAA - Ralph Appelbaum Associates (USA - Russia)

The central exhibits in this project are smells, which are supplemented by authentic items from the Museum of Circus Art, as well as the recollections of writers, artists, and spectators. The number of smells selected for the exhibition (13) is symbolic. 13 metres is the diameter of a classic circus arena, and 13 is a lucky number for circus performers. Thematically, the exhibition is divided into three zones, revealing to the audience various facets of circus life: *The Ciniselli Circus*, *Behind the Scenes*, and *In the Arena*. Moving through the labyrinth of the exhibition, the first thing encountered by visitors is the aroma. They are then aided in guessing what it is by the photos, texts, videos, and props exhibited nearby.

Pages 34–41

The exhibition/quest is the result of a workshop organised by the PRO ARTE Foundation in partnership with RAA – Ralph Appelbaum Associates (USA). The workshop was supervised by Andrey Vovk, director of RAA's Russia office. It gathered together young designers, architects, and museum professionals, who learned the subtleties of creating museum exhibitions while designing *What Does the Circus Smell Like?*

In 2010, **Andrey Vovk** was invited by one of the world's largest museum design companies, RAA — Ralph Appelbaum Associates, to take the position of lead architect for the Jewish Museum and Tolerance Centre in Moscow. The museum opened in 2013. In 2012 he was part of the RAA team that worked on the architectural design competition for the future Yeltsin Presidential Centre in Yekaterinburg; RAA's design won, and Vovk was in charge of public spaces and museum infrastructure design. He has carried out a number of other projects with RAA, including development plans for the Sakharov Centre in Moscow and the Spartak Football Club Museum. Vovk is now director of RAA in Russia.

Pages 42–47

Nikolai Rimsky-Korsakov's Memorial Museum/Apartment
FROM THE SEA TO THE STARS, project
Project design: Dmitry Selivokhin, NRDN Bureau (Moscow)

This museum is located in the heart of St Petersburg, on Zagorodny Prospekt, where composer Nikolai Rimsky-Korsakov lived with his family for the last 15 years of his life, from 1893 to 1908. Eleven of his fifteen operas were created here, among them *Sadko*, *The Tale of Tsar Saltan*, *The Tsar's Bride*, *Kashchey the Immortal*, and *The Golden Cockerel*. The professionals at NRDN designed the museum's entrance area and stairs to symbolically connect the museum premises located on different floors, while the visual design is based on sketches of sets made at various times by artists who worked with the composer's operas. The concept uses Rimsky-Korsakov's favourite themes: natural phenomena and fairy tales. Rhombic forms and their combinations, a reference to ancient Russian patterns, dominate the visual language. The colour scheme changes smoothly from underwater blue shades on the first floor, to earthen colours, to the colour of the starry sky on the third floor (hence the project title). Visitors navigate using the colour scheme on each floor.

Dmitry Selivokhin is an architect and one of the founders of NRDN Bureau in Moscow. The firm's portfolio includes many implemented projects in the field of museum design, among which are the rebranding of the Shchusev State Museum of Architecture and the Museum of the Contemporary History of Russia, development of a navigation system for the Darwin Museum, and development of virtual museums for the World Ocean Museum and the Museum of the Contemporary History of Russia.

Anna Akhmatova Museum at the Fountain House
PARTING THE OCEAN LIKE A PLOW..., exhibition
Exhibition design: Emil Kapelyush, artist and scenographer (St Petersburg)

This exhibition commemorates the 125th anniversary of poet Osip Mandelstam's birth, its title taken from a poem he wrote in 1918 after the Russian Revolution. On display are manuscripts, photographs, autographs, and other artefacts from the collection of the Anna Akhmatova Museum at the Fountain House. The exhibition does not strive to describe the life and work of Mandelstam; rather, it is an attempt to identify the important, symbolic images in his poetry. St Petersburg artist and scenographer Emil Kapelyush undertook the challenge of avoiding a literary and biographical exhibition, creating an exhibition/metaphor instead, a space full of beauty and fragility, where the poet is both an inhabitant of eternity and a target for the state machine. The design concept is imbued with references to themes from antiquity and is built around images of ships and the ocean. The exhibition space was designed in modules that resemble both a ship's rigging and an Aeolian harp. Emil Kapelyush made use of museum items and the poet's personal belongings, in addition to contemporary art, children's drawings of ships, and audio recordings of Mandelstam's work.

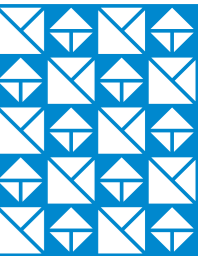
Emil Kapelush is better known as a prolific theatre designer who has worked in a number of theatres (including the Bolshoi Puppet Theatre, Mariinsky Theatre, and Liteiny Theatre) and who employs a myriad of techniques (painting, original graphics, objects...). He is also responsible for several bold, large-scale exhibition projects at the Anna Akhmatova Museum at the Fountain House (including *Guerra in Focus* and *True 20th Century: Portraits of Anna Akhmatova's Contemporaries*). Emil Kapelush is an expert in dealing with complex spatial and display challenges by combining archival materials, original museum exhibits, and contemporary art.

State Museum of the History of St Petersburg, Peter and Paul Fortress
HERITAGE IN THE CONTEMPORARY CONTEXT, exhibition
Exhibition design: KHOYA Architects (St Petersburg)

The exhibition *Heritage in the Contemporary Context* is dedicated to contemporary museum architecture showing how 19th- and 20th-century architectural monuments are being remodeled to house centres for contemporary art. The exhibition features three projects for the National Centre for Contemporary Arts (NCCA) buildings in Nizhny Novgorod, Kaliningrad, and Samara. The NCCA spaces were designed for three very different buildings: a constructivist factory-kitchen in Samara — an avant-garde architectural monument of the 1930s, the Kremlin Arsenal in Nizhny Novgorod, and the Crown Prince Tower of the Fortress of Frederick the Great in Kaliningrad.

Pages 48–51

Pages 52–55

The young St Petersburg architects at KHVOYA had to present three architectural projects to the public in a way that was both interesting and understandable. To match the scale of the red-brick room of the underground fortress hall, the designers decided to create only one object — an exhibition table of complex shape — and place all the materials on it. The concept for the table, which is rather dynamic thanks to several sloping surfaces, is dictated by the subject of the exhibition: the table as a place where architectural ideas are born, preserved, and displayed.

KHVOYA is a small architectural studio founded in 2009 by three graduates of the Repin Academy of Fine Arts — Sergey Aksenov, George Snezhkin, and Ilya Spiridonov. From 2009-2014 the architects also worked at Studio 44 and AM-TRI studios, and since 2015 have been focusing on their own projects. Khvoya has set up the Tikhy Chas creative association — a paper architecture project, and the LES Architects Studio — a joint project with ARCHATAKA Studio.

Lectures and master classes

19.04.2015
Atrium of the General Staff Building, The State Hermitage Museum
Daniel Libeskind (USA)
The Language of Places

Daniel Libeskind is one of the most distinguished and successful architects today. He is the founder and principal architect of the Libeskind Studio (New York, USA). An international figure in architecture and urban design, Libeskind is renowned for his ability to evoke cultural memory in buildings. Informed by a deep commitment to music, philosophy, literature, and poetry, he aims to create architecture that is resonant, unique, and sustainable.

In 1989, Libeskind won the international competition to build the Jewish Museum in Berlin. He moved to Berlin and devoted more than a decade to the completion of this seminal design. A series of influential museum commissions followed. These include the Felix Nussbaum Haus in Osnabrück, the Imperial War Museum North in Manchester, the Denver Art Museum, the Contemporary Jewish Museum in San Francisco, the Danish Jewish Museum, the Royal Ontario Museum, and the Military History Museum in Dresden. In 2003, Libeskind won the competition to be the master plan architect for the reconstruction of the World Trade Center in Lower Manhattan. This plan is being realised today.

Daniel Libeskind speaks widely on the art of architecture at universities and professional summits. His architecture and ideas have been the subject of many articles and exhibitions, influencing the field of architecture and the development of cities and culture.

21.09.2015
Lecture Hall of the General Staff Building, The State Hermitage Museum
Jeffrey Daly (USA)
How to Conduct a Successful Museum Renovation Project

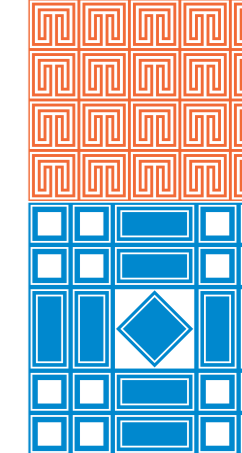
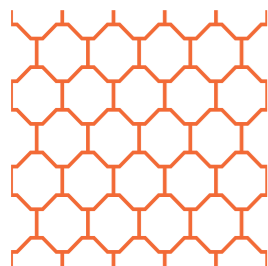
22.09.2015
Lecture Hall of the PRO ARTE Foundation
How to Design an Exhibit

Jeffrey L. Daly has wide-ranging experience working as an exhibit designer, museum consultant, and designer of new museum galleries. He was the chief of design and special advisor to the director of the Metropolitan Museum of Art for 30 years (1979-2009). As a Metropolitan Museum of Art exhibit designer he worked on hundreds of major exhibits. He was also in charge of the renovation and installation design of the American Wing, the Greek and Roman galleries, the new Impressionist paintings galleries, the 20th century galleries, and the design of the Southeast Asian and Chinese galleries, among others.

Jeffrey Daly founded his own museum and exhibit design firm in 2009 and has been working with numerous museums around the world to create new galleries and special exhibits, and to advise on complete museum renovations. Jeff Daly Design. Museum and Design Consulting has implemented projects in the Andy Warhol Museum in Pittsburgh (USA), Musee de la Mode et du Textile in Paris (France), the National Art Museum of Romania, Miho Museum of Art (Japan), Museum of Islamic Art in Qatar, and many others.

05.10.2015
Lecture Hall of the General Staff Building, The State Hermitage Museum
Volker Staab (Germany)
New Museums: Historic Sites Looking for Specific Issues

Volker Staab is an architect, founder and partner at the Staab Architekten studio, and a professor at the Technical University of Braunschweig, Germany. He studied architecture at ETH Zurich, and in 1991 he founded the architectural office. Staab Architekten devote themselves to a broad spectrum of building tasks, ranging from new structures sensitively inserted in urban and rural environments to conversions and reinterpretations of listed buildings. Their endeavours largely focus on planning and execution of facilities for cultural institutions, museums, and research and education centres. Among their museum projects are the refurbishment of the Albertinum in Dresden; conversion of the Spandau Citadel, one of the best-preserved Renaissance fortresses in Germany, to accommodate temporary exhibitions and house a conference and event centre; redesign of the Richard Wagner Museum in Bayreuth; and reorganisation and re-structuring of the Westphalian Regional Museum of Art and Cultural History in Münster.

Staab Architekten studio has won numerous architectural awards, including a German Architecture Prize commendation in 2013 and an Architecture Prize of the Association of German Architects (BDA) in Bavaria in the category “Perfection in the Details” for the Museum of the Bavarian Kings in Hohenschwangau, the Simon-Louis-du-Ry Plakette (2013) from the Association of German Architects (BDA) in Hesse for the Neue Galerie Kassel; and an Architecture Prize of the Association of German Architects (BDA) in Saxony commendation for the refurbishment of and a new building for the central depot of the Albertinum Dresden (2013).

17.05.2016

Lecture Hall of the PRO ARTE Foundation

Mikhail Kalyakin (Russia)

Museum Moulting — What Could It Mean?

Mikhail Kalyakin, doctor of biological science, is the director of the Zoological Museum of Lomonosov Moscow State University. He graduated from the Department of Biology of the Moscow State University. Kalyakin has been working at the Zoological Museum since 1985, and has been its director since 2009. In the late 1980s, he worked at the Soviet-Vietnamese Tropical Research Centre in Vietnam (now the Russian-Vietnamese Tropical Research Centre), where he studied birds in tropical forest ecosystems. To this day, Kalyakin participates in short-term expeditions organised by the centre. In 1999 he earned his candidate’s degree and in biology and in 2008 he defended his doctoral dissertation, presenting his research on the trophic adaptation of Southeast Asian passerines.

30.05.2016

Lecture Hall of the General Staff Building, The State Hermitage Museum

Uwe R. Brückner (Germany)

Scenography, or How to Make the Object Talk

On both the national and international level, Uwe R. Brückner is highly esteemed as an opinion leader in the area of museum planning and exhibition design. He is regarded as an expert on the development of narrative spatial concepts. On the basis of his philosophy of design, encapsulated in the phrase “form follows content”, he has created more than 100 exhibition sets and experiential environments for museums and corporate brands.

Brückner studied architecture at the Technical University of Munich. After working for several years as a classical architect, he studied costume and stage design at the Kunstakademie (Academy of Arts) in Stuttgart. Upon completing his studies, he established his own atelier, which in 1997 became the Atelier Brückner. Atelier Brückner has implemented more than 100 projects, including the National Maritime Museum in Amsterdam, the BMW Museum in Munich, Darwineum in Rostock, and others. It has won approximately 200 architecture and design awards.

In addition to his work with Atelier Brückner, Uwe R. Brückner is an active professor, teaching in the area of scenography at the Basel Academy of Art and Design and at Tongji University in Shanghai. He is also the co-founder of a biennial international scenography festival.

03.10.2016

Lecture Hall of the General Staff Building, The State Hermitage Museum

Lana Hum, Erik Patton (USA)

The Art of Display at the Museum of Modern Art

Lana Hum is the director of exhibition design and production at the Museum of Modern Art (MoMA). In 2003, she joined MoMA in the midst of planning for the historic reinstatement of the collection in the Yoshio Taniguchi addition. Among the notable exhibitions she has designed at MoMA are *Counter Space: Design and the Modern Kitchen*, *Claes Oldenburg: “The Street” and “The Store”*, *Robert Gober, Picasso Sculpture*, and, most recently, *Bruce Conner: It’s All True*.

The Exhibition Design and Production department at MoMA is a dynamic team of six designers and production managers working closely with an in-house building staff of carpenters, electricians, lighting mechanics, painters, and an on-site frame shop to realise the museum’s exhibition program for changing gallery spaces. Working collaboratively with curators, artists, and colleagues from various areas of the museum — Exhibition Planning and Administration, Registrar, Conservation, Audio-Visual, Security, Visitor Services, and Graphics — designers pursue exhibition-making from the multiple and synergistic perspectives of curatorial concept, visitor experience, and art safety.

Erik Patton is the director of exhibition planning and administration at the Museum of Modern Art (MOMA), where he has worked since 2008. He oversees the Exhibitions Department, which is responsible for the coordination of MoMA exhibitions and traveling exhibitions, exhibitions co-organised by MoMA, and exhibitions organised by other institutions and presented at MoMA.

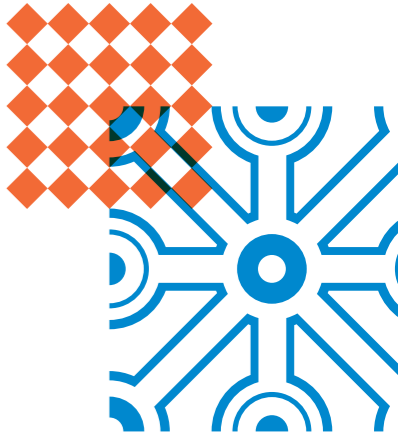
10.10.2016

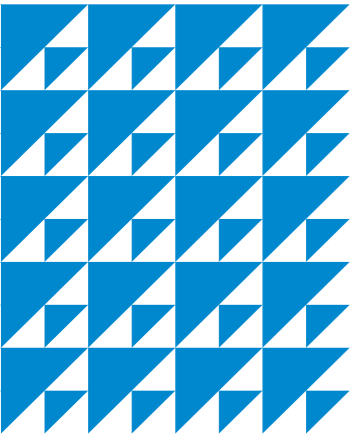
Lecture Hall of the General Staff Building, The State Hermitage Museum

Lone Wiggers (Denmark)

C.F. Møller’s Museum Architecture

Lone Wiggers is an architect who has been with C.F. Møller Architects for more than 25 years, since 1997 as partner. She has taken part in a large number of award-winning projects ranging from housing, educational and social institutions, and museums to planning and design. She is responsible for strategic issues, sustainability, CSR (corporate social responsibility) relations, and planning and building consultancy.

C.F. Møller is one of Scandinavia's leading architectural firms, with 90 years of award winning work in the Nordic countries and worldwide. Today C.F. Møller has 350 employees. Its head office is in Aarhus, Denmark, with branches in Copenhagen, Aalborg, Oslo, Stockholm, and London. C.F. Møller has received much acclaim for prominent international projects like the National Gallery in Copenhagen, the Darwin Centre at the Museum of Natural History in London, the Akershus University Hospital in Oslo, the 2012 Olympic Athletes Village in London, and many others. In 2015, C.F. Møller was named one of the Top 10 Most Innovative Companies in Architecture. Sustainable, innovative, and socially responsible are the core criteria for the firm's design solutions.

17.10.2016

Lecture Hall of the General Staff Building, The State Hermitage Museum

Donna De Salvo (USA)

Whitney Museum of American Art: New Building by Renzo Piano

Donna De Salvo is deputy director for international initiatives and senior curator at the Whitney Museum of American Art in New York. She joined the Whitney in 2004 and was appointed the museum's first chief curator in 2006, a position she held until 2015 when she assumed her current role. De Salvo is leading the museum's efforts to consider American art in an expanded context, in addition to curating exhibitions and collection displays and pursuing acquisitions for the collection, in part as a co-leader of the Whitney's Painting and Sculpture committee. She was instrumental in the development and design of the new Whitney and led the curatorial team that organised *America Is Hard to See*. Most recently, she curated *Open Plan: Michael Heizer* and *Open Plan: Steve McQueen*. Currently, De Salvo is working on a thematic retrospective of the work of Andy Warhol.

24.10.2016

Lecture Hall of the General Staff Building, The State Hermitage Museum

Gail Harrity (USA)

Making a Classic Modern: Frank Gehry's Master Plan for the Philadelphia Museum of Art

25.10.2016

Manege Central Exhibition Hall

Graphic Identity for the Museum

Gail Harrity is the president and chief operating officer of the Philadelphia Museum of Art. She has overseen a wide range of administrative functions for the museum, including legal, financial, development, marketing, membership and visitor services, interpretative and information technologies, facilities management, and government and external affairs. Working closely with the director and board of trustees, she has played a central role in strategic planning, the creation of a multi-year comprehensive facilities master plan, and the implementation of a number of audience-building and digital technology initiatives, including

the development of a central digital database for the museum's collection that provides global public access to the works of art. Prior to joining the Philadelphia Museum of Art in 1997, Harrity served as deputy director at New York's Solomon R. Guggenheim Museum. From 1982 to 1989 she worked in a variety of positions at the Metropolitan Museum of Art, including assistant treasurer and chief of budget, planning, and government relations.

07.11.2016

Lecture Hall of the General Staff Building, The State Hermitage Museum

Gordon Ryan (Norway)

Museuming, an Adventure from Noun to Verb

Gordon Ryan is a partner and senior designer at the Expology Design Studio. Ryan joined Expology (Oslo) as senior designer in 2014, and currently works on developing museums, visitor centres, and business communication arenas. Analytic, pragmatic, and social, his work with Expology involves strong collaborative conceptual development, followed by a refined and well-informed production. Expology started in the mid-1980's as a business experience design branch of the global PR company Burson-Marsteller. They thrived as storytellers in the high-level commercial sector, but expanded into the area of museums, exhibitions, and visitor centres in the late 90's. Expology became independent in 1998, and has since led the Nordic market for museums, visitor centres, and brand communication. The studio remains highly brand-conscious, and tends to scrutinise and challenge preconceptions about visitor trends and the expectations of organisations, allowing the visitor to create their own experience in a way that enables them to remember and share the experience with others. Expology has studios in Oslo and Stockholm, and currently employs a mixed-skills team of 26 designers, architects, graphic designers, technologists, and coders.

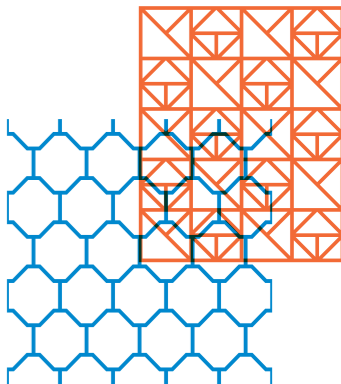
01-04.10.2016

Lecture Hall of the PRO ARTE Foundation

Jonathan Barnbrook (UK)

Cultural Branding

Jonathan Barnbrook is one of the most well-known graphic designers in Britain. Since 1990 he has worked with a mixture of cultural institutions, museum activist groups, and charities, as well as completing a steady stream of personal works. He is known for his collaborations with David Bowie and Damien Hirst, as well as his ubiquitous font designs released through Emigre and his company Virusfonts. Barnbrook has completed identity projects with the Victoria and Albert Museum (London), Mystetskyi Arsenal (Kyiv), Mori Art Museum (Tokyo), Biennale of Sydney, and many other museums. His contribution to graphic design was recognised by a major exhibition at the Design Museum, London in 2007. Barnbrook's work is on display in the Victoria and Albert Museum.

Петербургская Биеннале музейного дизайна 2016

Организаторы

Фонд «ПРО АРТЕ»
Государственный Эрмитаж

При поддержке

Комитета по культуре Санкт-Петербурга
Фонда Михаила Прохорова

Директор биеннале

Елена Коловская

Команда

Татьяна Быковская
Елена Губанова
Анастасия Рожкова
Анастасия Толстая
Олег Быховский
Наталья Хвоенкова
Светлана Коноплева
Александра Архиповская

Технические специалисты

Петр Шапошников
Руслан Давудов

Стиль биеннале

Barnbrook

Особая благодарность

Ralph Appelbaum Associates — Николас Аппельбаум
Государственный Эрмитаж, Главный штаб — Александр Дыдыкин,
Екатерина Рощина и сотрудники Лектория
Государственный музей-заповедник «Петергоф» — Анна Ляшко
Государственный музей истории Санкт-Петербурга — Юлия Демиденко
Государственный музей политической истории России — Елена Костюшева
и Лилия Кураева

Фотоматериалы

© Фонд ПРО АРТЕ, фото (стр. 14-55, 92, 100)
© Государственный музей политической истории России, фото (стр. 58, 61)
© Государственный музей-заповедник «Петергоф», фото (стр. 62-67)
© Центральный выставочный зал «Манеж», фото (стр. 68-71)
© Государственный Эрмитаж, фото (стр. 74-89)

Фотографы

Раздел «Специальная программа в Эрмитаже» (стр. 74-89):
Светлана Рагина, Инна Регентова, Евгений Синявер, Владимир Тербенин
Михаил Григорьев (стр. 14, 16-19, 22, 24, 28, 30, 31-33, 36, 39-41, 50, 55)
Ольга Зубова (стр. 44, 47)

Петербургская биеннале музейного дизайна 2016

Каталог фестиваля

Общая редакция

Елена Коловская

Подготовка материалов

Татьяна Быковская

Екатерина Карпова

Татьяна Стебакова

Дизайн

Varnbrook

Санкт-Петербург

2017

Отпечатано в типографии «Дитон»

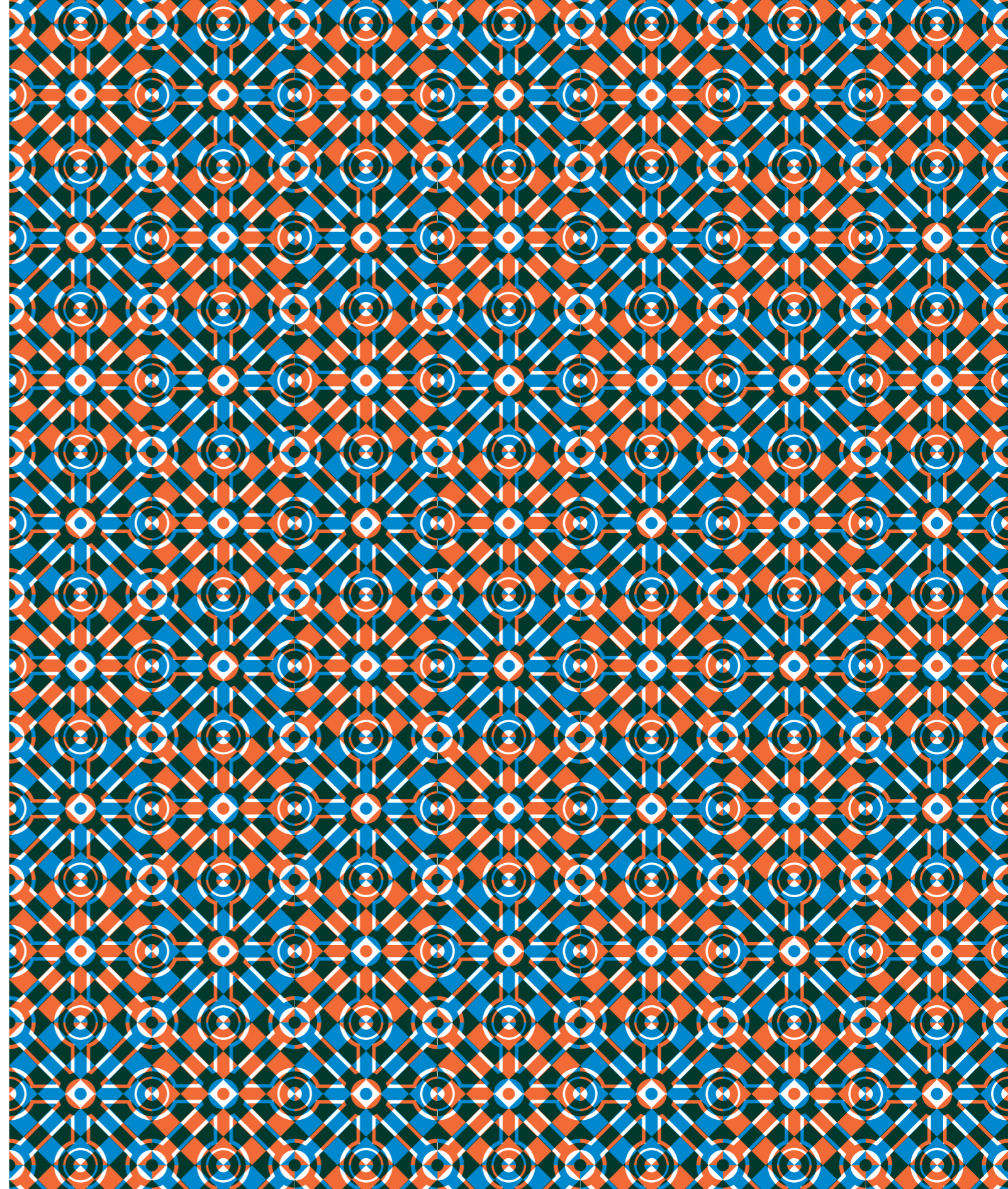
Заказ 0170B. Тираж 1000 экз.

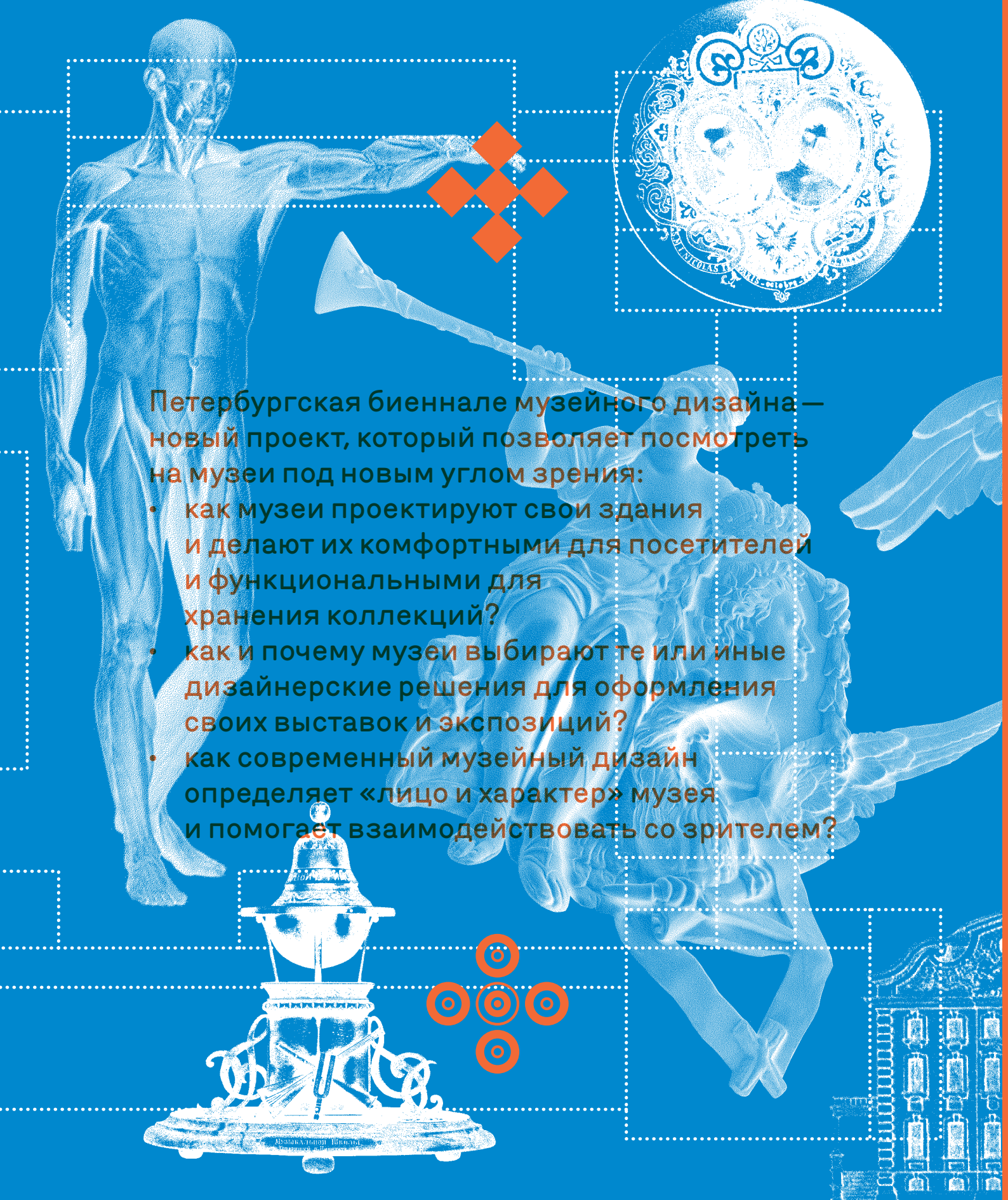
www.diton.ru

ISBN 978-5-905048-71-5

9 785905 048715

Петербургская биеннале музейного дизайна — новый проект, который позволяет посмотреть на музеи под новым углом зрения:

- как музеи проектируют свои здания и делают их комфортными для посетителей и функциональными для хранения коллекций?
- как и почему музеи выбирают те или иные дизайнерские решения для оформления своих выставок и экспозиций?
- как современный музейный дизайн определяет «лицо и характер» музея и помогает взаимодействовать со зрителем?